

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

на правах рукописи

Кононова Елена Сергеевна

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ
РАЗВИТИЕМ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
региональная экономика

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор А.А. Лукьянова

Красноярск - 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	11
1.1. Основные понятия, особенности и современные тенденции устойчивого развития социально-экономических систем	11
1.2. Особенности устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона.....	23
1.3. Концептуальный подход к управлению устойчивым социально- экономическим развитием северных территорий региона.....	30
Выводы по Главе 1.....	42
ГЛАВА 2. ГЛАВА 2. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	45
2.1. Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Красноярского края.....	45
2.2. Проблемы социально-экономического развития северных территорий Красноярского края.....	56
Выводы по Главе 2.....	70
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА.....	72
3.1. Методические аспекты оценки устойчивого социально-экономического развития территории	72
3.2. Инструменты управления устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона.....	88
3.3. Методика мониторинга устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона.....	109
3.4. Практическая реализация показателей оценки и инструментов управления устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона.....	113
Выводы по главе 3.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	126
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	130
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Социально-экономическое развитие России, в качестве приоритетных направлений которого определены повышение роли инновационной деятельности, экологического благополучия территорий и реализации человеческого потенциала, предполагает формирование на территории государства социально-экономической системы, соответствующей принципам устойчивого социально-экономического развития. Данный процесс нашел отражение в таких документах, как «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года», «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года».

Для экономики современной России наиболее актуальны проблемы управления устойчивым социально-экономическим развитием и формирования устойчивой социально-экономической системы регионов, существенную часть которых занимают северные территории, к которым можно отнести и ряд регионов Сибири (Красноярский край и др.). Характеристики развития северных территорий предполагают, что переход к типу социально-экономического развития, основанному на принципах устойчивости, возможен при условии смены подходов к управлению социально-экономическим развитием и изменения отношения к таким ключевым факторам развития современных социально-экономических систем, как состояние окружающей природной среды и человеческий капитал.

В связи с ограниченностью ресурсной базы (включающей финансовые, технологические, интеллектуальные ресурсы) при построении стратегий управления северными территориями региона необходимо осуществить выбор ключевых направлений развития, сформировать наиболее эффективные инструменты управления устойчивым социально-экономическим развитием территории. Особенности территорий данного типа обуславливают потребность в раскрытии ограничений, определяющих возможности устойчивого социально-

экономического развития северных территорий, выработке инструментария управления.

Практическая и теоретическая значимость указанной проблемы определили актуальность настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Теоретические и методологические аспекты устойчивого социально-экономического развития и управления устойчивым социально-экономическим развитием территорий рассмотрены в трудах многих российских и зарубежных ученых.

Значительный вклад в теорию устойчивого социально-экономического развития внесли работы Мидоуз Д.Х. [103], Мидоуз Д.Л. [103], Пестеля Э. [118], Печчеи А. [119], Рандерса Й. [103], Тинбергена Я. [151], Форрестера Дж. [160], П.Я. Бакланова [16], Б.Е. Большакова [21; 22], И.П. Глазыриной [37], В.И. Данилова-Данильяна [14; 44; 48; 49], О.К. Дрейера [54], М.Ч. Залиханова [14], К.Я. Кондратьева [14], В.А. Коптюга [109], В.К. Левашова [109], К.С. Лосева [14; 48], В.А. Лося [96; 152], Н.Н. Моисеева [105], А.Д. Урсула [96; 152-154], М.М. Циканова [44] и др.

Проблемы оценки устойчивости социально-экономических систем в нашей стране в разное время в своих исследованиях освещали такие ученые, как А.Г. Гранберг [44; 45], Р.И. Шнипер [94], Н.Т. Агафонов [10], С.Н. Бобылев [19; 20], Т.Л. Казакова [62], М.В. Россинская [136, 137], Т.В. Ускова [155], Х. Боссель [122] и др.

Вопросы управления развитием территорий нашли свое отражение в работах таких отечественных и зарубежных ученых, как Г.В. Атаманчук [15], Г.В. Гутман [46], Р.С. Дугар-Жабон [64], С.Ю. Глазьев [11; 38-40], В.Н. Лексин [60; 91-94], Г.И. Поподько [127], О.С. Пчелинцев [131], Х. Брюйн [26], А. Брайсон [176], К. Кобб, Дж. Кобб [178], Д. Джонстон [182], С. Манселл [186] и др.

Исследованию различных аспектов устойчивого развития северных территорий посвящены работы ученых А.Д. Абалакова [9], П.Я. Бакланова [16], В.С. Ефимова [56; 146], В.В. Ивантера [60], А.Э. Конторовича [73], В.Н. Лексина [60; 93], В.Г. Лившица [73], В.И. Кирко [63], Ю.В. Попкова [126], Б.Н.

Порфирьева [60; 93], Ф.И. Рянского [9], А.Н. Пилясова [121], Н.Г. Шишацкого [63] и др.

В рамках выполненных исследований решены многие задачи теоретического и прикладного характера в области развития теоретических положений устойчивого социально-экономического развития территорий, управления и оценки устойчивости социально-экономических систем, изучения проблем устойчивого развития территорий и др. В то же время недостаточно исследованными остаются проблемы, связанные с ограничениями, определяющими возможности устойчивого социально-экономического развития северных территорий. Существует объективная необходимость исследований в области формирования теоретических подходов к управлению устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий, выработки показателей оценки устойчивости социально-экономического развития северных территорий региона.

Актуальность и практическая значимость сформулированной проблемы, недостаточная степень ее разработанности предопределили выбор темы, целей и задач диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в теоретическом обосновании и разработке методических рекомендаций по управлению устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона.

В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании определены **следующие задачи:**

- выявить особенности социально-экономического развития северных территорий;
- уточнить и раскрыть понятие устойчивого социально-экономического развития северных территорий;
- определить ограничения использования ресурсного потенциала северных территорий;
- изучить методические подходы к оценке устойчивого развития социально-экономических систем;

- предложить показатели оценки устойчивого социально-экономического развития северной территории региона;
- исследовать отечественный и мировой опыт управления устойчивым развитием социально-экономических систем;
- обосновать концептуальный подход к управлению развитием северных территорий региона, соответствующий принципам устойчивости;
- предложить инструменты управления устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона;
- разработать методику мониторинга устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона;
- провести апробацию предложенных теоретических и практических рекомендаций по управлению устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона.

Объектом исследования является социально-экономическая система северной территории региона.

Предметом исследования являются управленческие отношения, возникающие в процессе обеспечения устойчивого социально-экономического развития северной территории региона.

Область исследования соответствует п. 3.14. «Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов» паспорта ВАК по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам управления устойчивым социально-экономическим развитием территорий, отраженные в соответствующих монографиях и публикациях в периодической печати, а также в материалах и рекомендациях научных конференций, где обсуждались данные проблемы.

В качестве методологической базы исследования, использованы такие общенаучные методы, как системный анализ, синтез, абстракция и аналогия, обобщение и классификация, позволяющие обеспечить обоснованность результатов и выводов диссертационного исследования.

Информационной базой диссертационного исследования послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации, аналитические и информационные материалы Министерства экономического развития Российской Федерации, данные Федеральной службы государственной статистики РФ, материалы Российского научно-исследовательского и проектного института урбанистики, материалы центра «Stichting Global Reporting Initiative (GRI)», материалы исследовательского центра «The research department of the World Bank research unit», данные Красноярского научно-исследовательского института геологии и минерального сырья, материалы Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, данные Агентства по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края, специальная, справочная литература, ресурсы сети Интернет.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов обеспечивается использованием апробированных научных результатов в области управления устойчивым социально-экономическим развитием территорий. Сформулированные научные положения, результаты работы, выводы и рекомендации разработаны с применением общенаучных и специальных методов исследования, не противоречат известным положениям экономических наук и основаны на официальных информационно-статистических и аналитических материалах, нормативно-правовых актах и законодательных актах Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту, их научная новизна. Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретических и методических положений по управлению устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий регионов.

Наиболее существенные результаты, выносимые на защиту и содержащие научную новизну, состоят в следующем:

1. Выявлены особенности социально-экономического развития северных территорий, к которым отнесены: высокий уровень издержек на осуществление хозяйственной деятельности и жизнеобеспечение населения, наличие обширных территорий исконного проживания коренных малочисленных народов Севера, интенсивное антропогенное воздействие на высокоуязвимую уникальную природную среду и др.

2. Уточнено и дополнено понятие «устойчивое социально-экономическое развитие северной территории», рассматриваемое как процесс качественного изменения социально-экономического состояния северной территории, создающий условия для сохранения уникальной экосистемы и повышения качества жизни коренного населения на основе применения высокопроизводительных технологий освоения природных ресурсов.

3. Раскрыты ограничения использования ресурсного потенциала северных территорий: высокая степень уязвимости природной среды, высокий уровень себестоимости производимой продукции, сохранение традиционного уклада и повышение качества жизни коренных малочисленных народов.

4. Предложены показатели оценки устойчивого социально-экономического развития северной территории региона, учитывающие ограничения использования ресурсного потенциала северных территорий, разработана методика расчета интегрального показателя.

5. Разработан концептуальный подход к управлению устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона, заключающийся в формировании системы управления, в которой особая роль отводится применению мер государственной поддержки, ориентированной на учет ограничений использования их ресурсного потенциала и основанной на выполнении критериев устойчивости развития в процессе совершенствования производственных, инфраструктурных, социальных и иных элементов территориальной социально-экономической системы.

6. Предложены и обоснованы инструменты управления устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона, включающие нормативно-правовые, налоговые, организационные и финансовые формы управленческого воздействия, сгруппированные в соответствии с выявленными в работе ограничениями использования ресурсного потенциала северных территорий региона.

7. Разработана методика мониторинга устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона, включающая последовательность действий по сбору, оценке и анализу информации о социально-экономическом развитии, выявлению проблем и разработке рекомендаций по корректировке мер управленческого воздействия, основанная на предложенном концептуальном подходе к управлению устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона и позволяющая реализовать комплексный подход к управлению с учетом ограничений использования ресурсного потенциала территории.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты диссертационного исследования развивают и дополняют теоретический и методический аппарат по управлению устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что предлагаемые методические подходы к управлению устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона могут быть использованы органами государственной власти на уровне региона для разработки программ развития северных территорий, предприятиями различных отраслей промышленности при разработке инвестиционных проектов освоения северных территорий. Материалы диссертации можно рекомендовать для использования в учебном процессе при обучении студентов экономических направлений подготовки.

Апробация результатов исследования. Основные положения, теоретические и практические выводы, а также результаты исследования докладывались и обсуждались на следующих научно-практических конференциях и форумах: XII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире» (г. Санкт-Петербург, 2016 г.), The 10th International Conference on Economic Sciences: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH» (Vienna, Austria, 2016 г.), IV международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность» (г. Прага, 2014 г.); The 1st International Conference on Economic Sciences: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH» (Vienna, Austria, 2014 г.), IV Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований» (г. Краснодар, 2013 г.); VII Международной научно-практической конференции «Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития» (г. Екатеринбург, 2013 г.).

Публикации. По теме диссертационной работы опубликовано 25 печатных работ общим объемом 13,3 п.л. (в том числе авторских 12,4 п.л.), из них 7 работ объемом 3,4 п.л. в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем работы. Структура диссертации определяется логической последовательностью научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка объемом 192 наименования и приложений. Текст диссертации изложен на 150 страницах, включая 9 таблиц и 8 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Основные понятия, особенности и современные тенденции устойчивого развития социально-экономических систем

Обеспечение стабильного развития социально-экономических систем и создание условий для благополучия населения неразрывно связано с формированием модели развития, ориентированной не только на рост финансово-экономических показателей, но и достижение высоких стандартов жизни отдельного человека, а также эффективное использование всех видов ресурсов.

В настоящее время мы являемся свидетелями и участниками революционной перестройки мировоззрения в области природопользования и воздействия на окружающую среду. По мнению Н.Н. Марфенина, которое приведено в его статье «Концепция «устойчивого развития» в развитии» [100], таких крупных преобразований в истории человечества было до нашего времени три. Первая получила название неолитической революции и была связана с переходом многих народов примерно 10 тыс. лет тому назад от кочевого к оседлому образу жизни, с началом развития земледелия. Вторая (индустриальная) революция началась в XVII – XVIII вв. в Западной Европе в связи с большими достижениями в механике, изобретениями всевозможных устройств, интенсификации выплавки железа, добычи угля и изобретения парового двигателя. Вскоре в XIX – XX вв. последовала еще более масштабная научно-техническая революция. Обе они изменили образ жизни и мировоззрение людей. Появилось представление о неограниченных возможностях человечества в области изучения законов Вселенной и использования этих знаний в практических целях: совершенствовании быта, роста материального благополучия и продолжительности жизни. Тогда же получили широкое распространение представления о покорении природы, проникновении в глубины океана и даже о переселении на другие планеты. Как пишет в своей монографии «Судьба Цивилизации. Путь Разума» Н.Н. Моисеев: «Мир принадлежит человеку, все, что

вокруг нас, существует для нас - вот такая аксиома нам досталась от наших далеких предков и укрепилась в сознании современного человека. И чем мощнее техника, чем совершеннее наука, тем прочнее в сознании людей укрепляется мысль о своем беспредельном могуществе» [105].

Осмыслению нарастающих угроз в немалой степени способствовала работа Римского клуба – неправительственной международной организации, объединившей около ста ученых, представителей политических и деловых кругов из различных стран мира. Основанная в 1968 г. итальянским общественным деятелем Аурелио Печчеи, эта организация ставила своей целью углублять понимание особенностей развития человечества в эпоху научно-технической революции и способствовать привлечению внимания мировой общественности к нарастающему обострению глобальных проблем.

Следует отметить, что при поддержке Римского клуба был проведен целый ряд исследований комплексного характера по проблемам развития: «Пределы роста» («The limits to growth», 1972, под рук. Д. Медоуза (США), на основе концепции, изложенной в книге Дж. Форрестера (США) «Мировая динамика» («World Dynamics»), 1971, рус. перевод 1978); «Человечество на поворотном пункте» («Mankind on the turning point»), 1974, под рук. М. Месаровича (США) и Э. Пестеля (ФРГ); «Пересмотр международного порядка» («Renewing of the international order»), 1974, под рук. Я. Тинберга (Нидерланды); «Цели человечества» («Goals for mankind»), 1977, под рук. Э. Ласло (США); «За пределами века расточительства» («Beyond the age of of waste»), 1978, под рук. Д. Гэбора (Великобритания) и У. Коломбо (Италия); «Нет пределов обучению: сужение разрыва в уровне образования людей» («No limits to learning: bridging the human gap»), 1979, под рук. М. Малицы (Румыния), Дж. Боткина (США) и М. Аль-Маджары (Марокко); «Диалог о богатстве и благосостоянии» («Dialogue on welth and welfare: an alternative view of world capital formation»), 1980, под рук. О. Джарини (Италия); «Путеводители в будущее: к более эффективным обществам» («Road maps to the future – towards more effective societies»), 1981, под рук. Б. Гаврилицына (США) и др. [109].

В настоящее время проблема изменения подходов общества к экономическому и социальному развитию становится всё более актуальной. Состояние окружающей среды, нарастающий и зачастую необратимый урон, наносимый окружающей среде развитием промышленности, несбалансированное развитие отдельных отраслей производства, отсталость используемых в производстве технологий, превращение отдельных стран в «сырьевые колонии» наиболее развитых мировых держав, постоянный рост социального расслоения общества, крайне низкий уровень жизни существенной части населения планеты, низкая доступность достижений здравоохранения для отдельных групп и даже целых народов, снижение общего уровня культуры населения, а также многие другие проблемы, затрагивающие все сферы общественной жизни, говорят нам о том, что дальнейшее развитие мира без глобального изменения подхода к данному процессу ставит под угрозу существование человеческого общества.

Одним из путей решения вышеуказанных проблем, предложенным мировому сообществу Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию, стала концепция, оригинальное наименование которой звучит как «sustainable development». В России данный термин известен как «устойчивое развитие». Данная концепция раскрывает экологические, экономические, философские и другие аспекты возможного развития человечества, а также основывается на тесном взаимодействии трех институциональных компонентов – государства, бизнеса и общества.

Вопросы устойчивого развития и регулирования связанных с ним процессов находятся в сфере пристального внимания российских и зарубежных ученых.

В настоящее время концепция устойчивого развития является предметом оживленных дискуссий в связи с тем, что как в России, так и во всем мире нет единого подхода к пониманию и применению основополагающих её принципов.

Кроме того, до сих пор не утихают споры по поводу перевода понятия «sustainable development» на русский язык. Существует мнение, что термин «устойчивое развитие» является в некоторой степени абсурдным, поскольку слово «развитие» противопоставляется слову «устойчивость».

Несмотря на существующую противоречивость в подходах к пониманию концепции устойчивого развития, данный путь развития цивилизации определен большинством лидеров мирового сообщества государств как приоритетный.

Изменения, произошедшие в экономической системе России в начале 1990-х годов XX столетия, привели к крайне тяжелым последствиям во всех сферах жизни общества, обусловленным, в первую очередь, отсутствием на момент проведения рыночных реформ четко проработанной стратегии дальнейшего развития государства. В связи с этим, в настоящее время разработка концепции стратегического развития России, которая получит одобрение всех участников данного процесса, является одной из наиболее актуальных проблем. Учитывая, что экономика России в значительной степени является зависимой от сырьевого сектора, разработка стратегии развития государства в рамках принципов концепции устойчивого развития является наиболее перспективной.

Указом Президента Российской Федерации № 440 от 1 апреля 1996 г. была утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, в которой под «устойчивым развитием» понимается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы» [6].

Концепция ориентирует государство и российское общество на стратегию устойчивого развития, обеспечивающую сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей не только нынешнего, но и будущих поколений людей.

Как показал проведенный анализ данного документа, Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию в большей степени затрагивает экономическую составляющую доктрины устойчивого развития и не содержит конкретных практических рекомендаций по достижению целей, определенных документом.

Одной из важных проблем перехода социально-экономических систем к устойчивому развитию является недостаточная проработанность понятийного аппарата данной концепции, а также отсутствие единых подходов к пониманию её

основных целей и задач. Анализ показал, что в научно-исследовательских работах по данной тематике наблюдается предлагаемая авторами тождественность понятий «устойчивое развитие» и «устойчивый рост», что дает ложное представление о сущности концепции устойчивого развития.

Теоретическое обоснование перехода человеческой цивилизации на путь, предусмотренный концепцией устойчивого развития, а также определение сущности таких понятий, как «устойчивость», «развитие», «рост», «устойчивое развитие», являются крайне актуальными.

Следует отметить, что существует множество подходов к определению понятия «устойчивость». В первую очередь, это обусловлено применением данного понятия во многих сферах научных исследований. Данное понятие широко применяется в физике, математике, кибернетике, биологии, философии, экономике и т.д.

«Большой словарь по социологии» [24] определяет понятие устойчивости системы как «свойство системы возвращаться к исходному состоянию после прекращения воздействия, которое вывело ее из этого состояния. У живых систем проявляется в их способности приспосабливаться к изменяющимся условиям существования».

Проблема устойчивости социально-экономических систем активно стала изучаться экономистами в первой половине XX века.

Социально-экономические системы обладают определенной спецификой ввиду того, что в рамках данных систем в качестве взаимодействующих элементов выступают люди, находящиеся в процессе производства и потребления.

В настоящее время существует множество определений понятия устойчивости социально-экономических систем.

Например, Л.А. Бобров предлагает следующее определение: «Под устойчивостью понимается такое состояние элементов какой-либо экономической, экологической или иной системы, когда их начальные состояния

с высокой степенью надежности определяют их будущие состояния» [цитируется по 155].

Другую точку зрения представляют А.Г. Шеломенцев и В.Д. Калашников: «Экономическая устойчивость – способность системы сохранять и воспроизводить (восстанавливать) исходное (или близкое к нему) состояние в процессе внутренних и внешних воздействий на нее» [цитируется по 155].

В своей монографии «Управление устойчивым развитием региона» [155] Т.В. Ускова проводит обобщение имеющихся на сегодняшний день подходов к определению данного понятия. Согласно её мнению, можно выделить четыре точки зрения на понятие устойчивости социально-экономических систем.

Приверженцы первого подхода неразрывно связывают устойчивость социально-экономической системы с безопасностью, стабильностью, надежностью, целостностью и прочностью системы.

Сторонники второго подхода, согласно Усковой Т.В., считают ключевой характеристикой устойчивости социально-экономической системы неизменность основных ее параметров. Однако здесь следует отметить, что данный подход не учитывает такого свойства любой социально-экономической системы, как способность к развитию.

Сторонники третьего подхода фактически отождествляют устойчивость социально-экономической системы с ее равновесием. Однако, учитывая, что под равновесием, как правило, понимается состояние системы, при котором воздействие на нее одних сил компенсируется воздействием других, можно утверждать, что понятие устойчивости значительно шире понятия равновесия.

Согласно четвертому подходу, под устойчивостью понимается способность системы стабильно функционировать, развиваться, при этом сохраняя движение по намеченной траектории.

На наш взгляд, понятие устойчивости социально-экономической системы включает в себя понятия безопасности, стабильности, равновесия, однако ключевой характеристикой данного понятия все же необходимо считать именно

способность системы к развитию по намеченной траектории в процессе функционирования.

Таким образом, основываясь на приведенных определениях и подходах, понятие устойчивости социально-экономической системы можно сформулировать как такой тип состояния социально-экономической системы, при котором она обладает целостностью, достаточной прочностью и надежностью составляющих ее элементов и сохраняет способность к возвращению в состояние равновесия при воздействии факторов внутренней и внешней среды.

Для понимания теоретических основ устойчивого социально-экономического развития важно также дать однозначные определения таких понятий, как «развитие» и «рост».

В отдельных научных работах эти два понятия фактически отождествляются, особенно применительно к социально-экономическим системам. Однако такой подход, как показывает анализ, нельзя назвать полностью объективным.

Рассматривая понятие «рост» в контексте концепции устойчивого развития социально-экономических систем, следует отметить, что под ростом в данном случае следует понимать процесс, происходящий в экономике, и сопровождающийся увеличением объема производимых благ в соответствии с объемом и структурой имеющихся потребностей общества.

Основная характеристика роста – его постоянная положительная направленность, т.е. тенденция к увеличению тех или иных показателей, служащих индикаторами роста. В экономике в качестве таких индикаторов используют данные о валовом внутреннем продукте, объеме производства, уровне доходов населения и т.д. Следовательно, рост – это, прежде всего, количественные изменения.

Что касается понятия «развитие», то оно значительно шире понятия «рост». Процесс роста может носить дискретный характер, периодически прерываться, приостанавливаться, замедляться. При этом развитие есть процесс непрерывный, состоящий из периодов роста и спада.

Как указывает в одной из своих статей В.И. Данилов – Данильян: «... с философской точки зрения развитие – частный случай движения, когда возрастает сложность, уровень организации системы, уменьшается ее энтропия» [49].

Источник [24] предлагает такие определения понятия «развитие»: «...движение от низшего к высшему по восходящей линии, движение от старого качественного состояния к новому, более высокому, процесс обновления, рождения нового, отмирания старого», «...необратимое направленное закономерное изменение объектов, в результате которого возникает их новое качественное состояние».

Развитие с экономической точки зрения невозможно вне разрешения противоречия между ограниченностью производственных ресурсов и безграничностью роста потребностей общества.

В современных условиях процессы непрерывного роста экономических показателей могут оказывать отрицательное влияние на процесс развития экономики, данный эффект обусловлен создаваемой в результате этого роста нагрузкой на ресурсы. Следовательно, в некоторых случаях понятие роста становится противоположным понятию развития. Таким образом, в данной ситуации под развитием можно понимать только качественные изменения в социально-экономической системе, не противоречащие интересам общества и окружающей природной среды.

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что понятия «роста» и «развития» не тождественны. Рост может быть лишь составным элементом процесса развития, а в отдельных случаях может препятствовать ему. По нашему мнению, развитие с экономической точки зрения есть процесс непрерывного качественного изменения социально-экономической системы в направлении улучшения условий функционирования общества, отвечающий условию соблюдения интересов всех членов общества, а также окружающей среды. Тогда как рост – это лишь количественное изменение набора показателей, используемых для характеристики данного процесса.

В целях дальнейшего углубления понимания теоретических основ рассматриваемой проблемы и выявления современных тенденций данной сферы, перейдем непосредственно к определению понятия «устойчивое развитие».

На Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году устойчивое развитие (sustainable development) определено как «создание социально-ориентированной экономики, основанной на разумном использовании ресурсной базы и охране окружающей природной среды, не подвергающее риску возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [130].

Совет Земли (Сан-Хосе, Коста-Рика), созданный для претворения в жизнь решений конференции Рио-де-Жанейро, трактует термин следующим образом: «Устойчивость — простая концепция: жить по справедливости в рамках наших экологических возможностей» [130].

Российские ученые приводят множество трактовок сущности данного понятия. По оценкам исследователей, насчитывается порядка 100 действующих определений, в каждом из которых авторы акцентируют внимание на одном или нескольких основополагающих принципах концепции.

Приведем некоторые из существующих определений.

Так, в статье «Концепция «устойчивого развития» в развитии» Н.Н. Марфенина данный термин трактуется как «такая модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения такой возможности будущих поколений» [100].

А.А. Пиковский и И.А. Орлова приводят следующее определение: «Устойчивое развитие – это форма социального и экономического развития, которая оптимизирует экономические и социальные блага, доступные в настоящее время, без создания угрозы потенциальной возможности иметь эти же блага в будущем» [120].

А.Д. Урсул: «Устойчивое развитие — это: 1) развитие человечества, при котором удовлетворение потребностей настоящих поколений осуществляется без ущерба для будущих поколений; 2) управляемое сбалансированное развитие

общества, не разрушающего своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс цивилизации» [152].

Н.Т. Агафонов, Р.А. Исляев: «Поступательное движение страны (региона) по избранной стратегической траектории, обеспечивающей достижение объективно прогрессивной системы общественных целей» [10].

Н.Н. Моисеев: «Устойчивое развитие следует интерпретировать как стратегию переходного периода к такому состоянию природы и общества, которое можно охарактеризовать термином «коэволюция», или «эпоха ноосферы». При этом сохранение биосферы — условие необходимое, но недостаточное» [105].

Подходы к формированию моделей социально-экономического развития, соответствующих принципам устойчивости, весьма разнообразны.

Например, в монографии И.П. Глазыриной приводится так называемый «минимальный стандарт устойчивости», включающий следующее:

- 1) Объемы изъятия возобновляемых природных ресурсов не должны превышать объемов их воспроизводства;
- 2) Использование невозобновляемых природных ресурсов должно соответствовать включению в экономическую практику их возобновляемых заменителей;
- 3) Производство отходов не должно превышать ассимиляционной способности окружающей среды к их поглощению (экологической емкости территории) [37].

Данный пример отражает выявленную в ходе диссертационного исследования тенденцию упрощения концепции, что является серьезным препятствием в процессе ее реализации на практике. В связи с подобным толкованием при попытках реализации концепции может быть упущен её главный смысл — согласованность экологических, экономических и социальных интересов.

На сегодняшний день именно условия глобальной экономической среды во многом определяют возможности устойчивого развития отдельных социально-экономических систем.

В своей статье «Новая реальность: Россия и глобальные вызовы» для объяснения сути глобальных экономических условий Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев приводит термин «new normal» [102], трактуя его как совокупность ключевых характеристик, определяющих развитие глобальной экономики в долгосрочной перспективе.

Данный термин, который можно перевести на русский язык как «новая нормальность» или «новая реальность» подразумевает, что прежние подходы к устойчивому развитию, основанному на количественном росте экономических показателей, теряют свою актуальность. «Новая реальность» бросает всем участникам глобального экономического пространства новые экономические вызовы, к которым, как показало исследование, относятся:

- невозможность обеспечения стабильного экономического роста за счет экспортно-сырьевой модели развития;
- ускорение темпов технологического развития ведущих мировых держав и усиление глобальной конкуренции;
- стремление к переходу на альтернативные источники энергии, повышение энергоэффективности производственных процессов;
- нестабильная геополитическая обстановка и возникновение очагов конфронтации между государствами;
- глобализация рынка человеческого капитала, расширение масштабов мобильности человеческих ресурсов, расширение возможностей реализации человеческого потенциала в глобальном экономическом пространстве;
- резкий рост неопределенности макроэкономического пространства.

Анализ показал, что в условиях «новой реальности» традиционная трактовка концепции устойчивого развития, предполагающая сосредоточение на обеспечении стабильного экономического роста любыми способами, не может обеспечить конкурентоспособные позиции государства в глобальном

экономическом пространстве. Для обеспечения устойчивого развития государству и его регионам требуется новый подход, обеспечивающий стабильное поступательное развитие социально-экономической системы даже в условиях проявления глобальных кризисных явлений. Сложившаяся в настоящее время экономическая ситуация свидетельствует о кардинальном изменении факторов экономического роста, о смещении акцентов в сторону реализации инновационного потенциала всех отраслей экономики. Ключевой тенденцией становится многофакторность развития.

В ходе исследования выделены современные тенденции устойчивого развития, позволяющие обеспечить качественное изменение социально-экономического положения государства и его регионов в ответ на новые экономические вызовы: усиление роли диверсифицированной структуры промышленного сектора; концентрация на внедрении технологических и иных инноваций во все сферы функционирования социально-экономической системы, в т.ч. и в добывающий сектор промышленности; необходимость формирования оптимальной структуры расходования бюджетных средств; усиление роли новых инструментов финансирования инвестиционных проектов, а также повышение активности использования внутренних сбережений при инвестировании; усиление роли предпринимательской активности и формирования сектора малого и среднего предпринимательства как проводника инновационных изменений; требование повышения качества государственного управления и расширения масштабов частно-государственного партнерства; сосредоточенность управленческих воздействий на формировании оптимальных условий реализации человеческого потенциала в рамках социально-экономической системы; приоритетная роль качества жизни населения в определении целей и задач стратегии развития социально-экономической системы.

В условиях современных внешнеэкономических вызовов концепция устойчивого развития приобретает принципиально новый характер, усиливается роль социально-экономического аспекта концепции, а также необходимость обеспечения многофакторности развития.

Исследование, проведенное в диссертации, позволяет сделать вывод о том, что основой социального развития является развитие экономическое, и, следовательно, именно экономическое развитие определяет условия реализации человеческого капитала и повышения качества жизни населения.

На основании выделенных современных тенденций концепции устойчивого развития мы можем сформулировать понятие устойчивого социально-экономического развития применительно к современной социально-экономической системе, в т.ч. регионального уровня: форма социально-экономического развития, обеспечивающая стабильное поступательное качественное изменение состояния социально-экономической системы в соответствии с принципами экономического роста, оптимизации состояния окружающей природной среды, наиболее полной реализации человеческого потенциала и повышения качества жизни населения территории.

Переход социально-экономической системы на путь развития, удовлетворяющий данному определению, - процесс длительный и сложный, требующий не только изменения принципов управления социально-экономическим развитием, но и трансформации сознания каждого члена общества.

1.2. Особенности устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона

Диссертационное исследование показало, что переход государства к внедрению принципов устойчивого социально-экономического развития осуществляется, в первую очередь, на основании региональных концепций устойчивого развития и концепций развития территорий регионов, обладающих выраженными специфическими чертами (например, сложные климатические условия, высокая степень обеспеченности природными ресурсами и др.).

Следует отметить, что на сегодняшний день в научной литературе не существует единого подхода к определению понятия «регион».

В географии под регионом, как правило, понимается единая совокупность природных характеристик территории, её населения и хозяйственной деятельности, ведущейся на данной территории.

О.С. Пчелинцев со ссылкой на дискуссию, проходившую с 1972-го по 1976-й годы в журнале «Экономика и математические методы», указывает, что такие авторы, как В.В. Коссов, В.И. Данилов-Данильян, М.Г. Завель приоритетную роль при определении понятия «регион» отводили населению данного региона: «... регион – это, прежде всего, население, или, точнее, только регион может стать достойным выразителем интересов населения в системе планирования» [131].

Достаточно емкое определение понятия регион предлагают в своих работах В.Н. Лексин, А.И. Ситников, О.Н. Юнина: «Регион есть часть экономического, социального, природно-ресурсного, экологического, культурно-исторического, собственно пространственного потенциала государства в границах властно установленных административно-территориальных единиц, имеющих управленческие структуры, призванные обеспечить интересы регионального развития» [92].

По мнению А.Г. Гранберга, наибольшее распространение на сегодняшний день имеют четыре парадигмы региона: регион-квазигосударство (т.е. относительно обособленная подсистема государства и национальной экономики, аккумулирующая достаточно большое количество функций и финансовых ресурсов), регион-квазикорпорация (регион рассматривается как крупный субъект региональной и муниципальной собственности и экономической деятельности, участник конкурентной борьбы на рынках товаров, услуг, капитала), регион-рынок (рыночный ареал) (внимание акцентируется на общих условиях экономической деятельности в регионе), регион-социум (регион есть общность людей, живущих на определенной территории) [45].

По мнению автора, одну из основных ролей в понимании сущности понятия «регион» играет подход к нему именно как к единице административно-территориального деления, поскольку с экономической точки зрения существенное значение для развития той или иной территории имеют

установленные в её границах специфические методы управления и хозяйствования, во многом зависящие от государственных управленческих структур данной территории.

В современных условиях регион предстает в качестве сложной системы, основанной на взаимодействии множества факторов, в т.ч. на особенностях социально-экономического развития территорий, входящих в его состав.

Переход к устойчивому социально-экономическому развитию региона и отдельных его территорий должен базироваться на детальном анализе особенностей их социально-экономического развития. Кроме того, следует выделить ключевые проблемы территории, препятствующие ее устойчивому социально-экономическому развитию. Как правило, наиболее распространенными проблемами такого рода являются неразвитость отдельных социальных институтов, зависимость от предприятий-монополистов или чрезмерная концентрация промышленного производства в сфере природопользования и т.д.

Как и устойчивое развитие государства в целом, устойчивое развитие территории должно рассматриваться комплексно и включать формирование концептуального подхода к управлению социально-экономическим развитием территории, нацеленного на внедрение принципов устойчивого развития, комплексную реструктуризацию социально-экономической системы территории, повышение качества жизни населения.

На сегодняшний день понятие регионального и территориального устойчивого развития имеет достаточно много различных определений.

«Устойчивое развитие – это такое развитие экономической, политической, социальной и экологической сфер с присущим им в качестве внутренних характеристик стремлением к равновесию и сокращению диспаритета, которое обеспечивает сбалансированное, поступательное движение региона в целом, следствием чего должно явиться улучшение жизни людей» (Калинчиков М.Ю., цитата по [155]).

Проведенный в ходе исследования анализ показал, что наиболее актуальной проблема формирования социально-экономических систем, соответствующих

принципам концепции устойчивого развития, является для регионов, обладающих сырьевой направленностью экономики и имеющих в своем составе значительные по площади северные территории. При этом наиболее сложной задачей в данном случае является именно обеспечение устойчивости развития северных территорий ввиду их специфики.

В Российской Федерации северные территории занимают более 40% общей площади государства, их население составляет порядка 7% всех жителей страны, при этом около 2% - это коренные малочисленные народы. Северные территории обеспечивают около 60% валютных доходов страны. Именно в северных территориях сосредоточены производства около 90% российского природного газа, более 70% нефти, 100% алмазов, порядка 90% меди и никеля, 70% золота, 50% леса [157]. Таким образом, вопросы управления устойчивым социально-экономическим развитием данных территорий являются приоритетными при определении вектора социально-экономического развития государства и требуют особого управленческого подхода.

ВРП на душу населения в среднем по территориям Севера Российской Федерации в 2013 г. составил 913,3 тыс. руб. (для сравнения, данный показатель в целом по России составил 376,4 тыс. руб.).

В 2013 г. доля северных территорий в ВВП страны составила 13,64% [157]. В промышленной структуре ВРП данных территорий преобладают добыча полезных ископаемых, металлургические производства и топливно-энергетический комплекс.

Следует отметить, что северные территории характеризуются высокой долей квалифицированных трудовых ресурсов, однако по истечении трудоспособного периода проживание людей на данных территориях сопряжено со значительными трудностями и во многих случаях нецелесообразно.

При этом в северных территориях проживает 68 тыс. чел. коренных малочисленных народов Севера России (4,8% населения этой зоны) [157], являющихся носителями специфических культурных ценностей и традиций

природопользования, что обуславливает низкую степень их адаптивности к требованиям современного социально-экономического развития.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов определены в 28 субъектах: в республиках Алтай, Бурятия, Карелия, Коми, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия; Алтайском, Забайкальском, Камчатском, Красноярском, Приморском, Хабаровском краях; Амурской, Вологодской, Иркутской, Кемеровской, Ленинградской, Магаданской, Мурманской, Сахалинской, Свердловской, Томской, Тюменской областях; Ненецком, Ханты-Мансийском, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах. При этом существенная часть указанных территорий находится в зоне Севера России. На территории Российской Федерации в 28 субъектах РФ проживают представители 40 коренных малочисленных народов Севера, их общая численность составляет 247,4 тыс. чел. (95 % от общей численности коренных малочисленных народов России) [157].

Северные территории являются зоной стратегических интересов нашего государства, ввиду наличия здесь уникальных геополитических, природных и промышленных ресурсов. Вопросы устойчивого социально-экономического развития данных территорий должны находиться в сфере первоочередного внимания.

Обеспеченность уникальными природными ресурсами в значительной степени определяет направления развития Севера России, однако не является единственной особенностью, влияющей на социально-экономическое развитие данных территорий.

В ходе исследования были выделены следующие ключевые природно-климатические характеристики северных территорий, определяющие особенности их социально-экономического развития:

- 1) низкотемпературный режим на протяжении всего года, продолжительные полярная ночь и полярный день, магнитные бури, сильные ветры и метели,

обширные территории вечной мерзлоты и другие экстремальные природные факторы;

2) неустойчивость и уязвимость уникальных экосистем;

3) поступление значительного объема загрязнений в Северный Ледовитый океан в результате атмосферного переноса и со стоком крупных рек;

4) глобальные климатические изменения, проявляющиеся весьма резко и масштабно именно в ряде территорий российского Севера и негативно влияющие на экосистему, хозяйственную деятельность и население.

Проведенный анализ позволил выделить следующие особенности социально-экономического развития северных территорий, обусловленные природно-климатическими характеристиками:

1) высокий уровень издержек на осуществление хозяйственной деятельности и жизнеобеспечение населения;

2) зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения от поставок энергоресурсов, продовольствия и т.д. с использованием высокочрезвычайных транспортных схем;

3) низкая плотность населения, неравномерное расселение; неравномерность освоения территорий, очаговый характер индустриального освоения;

4) наличие обширных территорий исконного проживания коренных малочисленных народов Севера;

5) интенсивное антропогенное воздействие на высокоуязвимую уникальную природную среду, позволяющее говорить о территориях Севера как о зоне повышенной экологической ответственности.

На основании особенностей социально-экономического развития северных территорий был выявлен ряд ключевых ограничений использования ресурсного потенциала северных территорий (таблица 1).

Таблица 1- Ограничения использования сырьевого потенциала северных территорий

Ограничение	Роль в устойчивом социально-экономическом развитии
Высокий уровень себестоимости производимой продукции	Определяет ограничение возможности размещения производств высоких переделов, формирования стабильной структуры населения, предполагает формирование высокопроизводительных рабочих мест в целях снижения потребности в человеческих ресурсах, а также необходимость внедрения принципов высокотехнологичности на всех стадиях производства.
Сохранение традиционного уклада и потребность в повышении качества жизни коренных малочисленных народов	Определяет ограничение возможности размещения производств на территориях расселения коренных малочисленных народов, а также строительства инфраструктурных и дорожных объектов, способных нарушить традиционный ареал проживания коренного населения. Обуславливает необходимость стимулирования традиционных промыслов коренного населения, а также стимулирование рождаемости.
Высокая степень уязвимости природной среды	Определяет необходимость применения технологий производства, позволяющих снизить антропогенную нагрузку на окружающую природную среду: технологий «замкнутого цикла», технологий восстановления нарушенной природной среды.

Раскрытые в ходе диссертационного исследования ограничения позволяют сделать вывод о том, что в основе устойчивого социально-экономического развития северных территорий должны лежать принципы применения наиболее доступных высокопроизводительных технологий в сфере добычи и переработки природных ресурсов, минимизации антропогенного воздействия на окружающую природную среду ввиду экологической важности и уязвимости природных условий территории, сохранения традиционного жизненного уклада коренного населения.

Принимая во внимание раскрытые в ходе исследования ограничения, понятие устойчивого социально-экономического развития северных территорий можно определить следующим образом: процесс качественного изменения социально-экономического состояния северной территории, создающий условия для сохранения уникальной экосистемы и повышения качества жизни коренного населения на основе применения высокопроизводительных технологий освоения природных ресурсов.

1.3. Концептуальный подход к управлению устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона

Исследование, проведенное в настоящей диссертации, позволяет сделать вывод о том, что обеспечение устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона требует особого подхода к управлению их социально-экономическим развитием.

Проведенный анализ теоретических источников позволяет определить процесс управления как совокупность мер, осуществляемых субъектом управления, направленных на получение конкретного результата путем воздействия на объект управления.

Ввиду дифференцированности субъектов и объектов процесса управления, а также в связи с многообразием форм данного процесса, для более точного понимания сути рассматриваемого понятия необходимо привести классификацию видов управления.

Г.В. Атаманчук [15] предлагает типологию, базирующуюся на следующих критериях:

- в зависимости от *сфер общественной жизнедеятельности*: управление обществом в целом, экономическое управление, социальное управление, политическое управление, духовно-идеологическое управление;
- в зависимости от *структуры общественных отношений*: управление экономическим и соответственно политическим, социальным и духовным развитием общества;
- в зависимости от *объектов управления*: экономическое (хозяйственное) управление, социально-политическое управление, управление духовной жизнью;
- в зависимости от *характера и объема охватываемых управлением общественных явлений*: управление обществом, управление государством, управление отраслями, сферами народного хозяйства, управление предприятиями, организациями, учреждениями, фирмами и т.д.

Необходимыми условиями формирования в северных территориях региона управленческого подхода, позволяющего обеспечить устойчивое социально-

экономическое развитие территории, является направленность деятельности органов регионального управления на формирование устойчивой социально-экономической системы, развитое законодательство, позволяющее осуществлять на управляемой территории качественные преобразования, способствующие переходу региона и отдельных его территорий к модели устойчивого социально-экономического развития. Таким образом, в обосновании концептуального подхода к управлению устойчивым социально-экономическим развитием ключевую роль приобретает государственное управление.

В качестве объекта науки государственного управления, как правило, выделяют государство и его аппарат, подразделения органов государственного и муниципального управления.

Предметом выступает содержание, структура, принципы, формы, методы взаимодействия общества и государства.

Непосредственно на региональном уровне в качестве субъекта государственного управления можно определить органы власти федерального и регионального уровня, а в качестве объекта – социально-экономическую систему региона. При этом в процессе государственного управления отдельными территориями регионов, помимо органов власти федерального и регионального уровня, задействованы также органы местного самоуправления.

В современной науке предлагаются различные определения понятия «государственное управление», например:

«Государственное управление – сознательно организующее и регулирующее воздействие государства на общественную (публичную) жизнедеятельность людей в целях её упорядочения, сохранения и преобразования» [15].

Потребность в государственном управлении обусловлена потребностью общества в регулировании, необходимостью обеспечения реализации мер государственного управления, направленных на эффективное использование ресурсов управляемой территории (природных, человеческих, производственных,

информационных). Именно эта функция государственного управления направлена на формирование устойчивого развития социально-экономической системы.

Ключевым в понимании смысла понятия «государственное управление», как показал анализ, следует считать именно его регулирующую функцию.

В общем виде можно выделить следующие основные цели государственного управления:

- 1) выработка регламентов, законов, кодексов, определяющих правила работы, права, обязанности, ответственность участников хозяйственной деятельности на управляемой территории;
- 2) создание и эффективное функционирование организационных структур, ответственных за контроль соблюдения выработанных регламентов, законов, кодексов;
- 3) формирование социально-экономической политики, позволяющей применять выработанные регламенты, законы, кодексы на практике.

Обобщение различных подходов к государственному управлению в контексте управления устойчивостью развития территории выявило, что приоритетными целями государственного управления необходимо считать:

- 1) формирование системы общественных и производственных отношений, обеспечивающих рациональное использование природных ресурсов региона, снижение антропогенной нагрузки на окружающую природную среду, поступательное стабильное развитие экономики региона;
- 2) развитие предпринимательской и инновационной активности на территории региона;
- 3) оптимальное использование человеческого потенциала жителей региона и повышение уровня жизни населения.

Обоснование концептуального подхода к управлению устойчивым социально-экономическим развитием той или иной территории должно опираться на особенности и ограничения, определяющие специфику данной территории и степень ее устойчивости.

Исследование показало, что специфическая территориальная политика является важным элементом системы государственного управления во всем мире. Анализ зарубежного опыта государственного управления показал, что дифференцированный подход государств к формированию систем управления различными частями своей территории стал применяться фактически одновременно с появлением крупных государств.

В Великобритании закон о «специальных районах» был принят в 1934 году, в Италии и Франции региональные программы реализуются с 40-х, в Германии и Норвегии – с 50-х годов [155].

Данные анализа свидетельствуют, что в настоящее время северные территории Российской Федерации отстают от общемировых показателей в части внедрения инновационных, ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий. Так, удельный вес энергопотребления производств, расположенных на данных территориях, в среднем в 3,5 раза превышает аналогичный показатель Канады и Аляски. Дополнительной проблемой северных территорий является положение коренных малочисленных народов. Рождаемость среди северных народов с 1990 г. упала на треть, смертность увеличилась почти в два раза. Продолжительность жизни представителей коренных малочисленных народов Севера меньше среднероссийской на 10–12 лет. При этом коренной житель российского Севера в среднем живет 49 лет, а коренной житель Аляски — 72 года [107]. Существенные различия в социально-экономическом развитии северных территорий таких государств, как США, Канада и Россия, при наличии определенного сходства в условиях функционирования северных территорий данных стран, обусловили проведение в ходе диссертационного исследования сравнения подходов этих государств к управлению устойчивым социально-экономическим развитием своих северных территорий.

Проведенный в ходе диссертационного исследования анализ международного опыта управления социально-экономическим развитием северных территорий позволил выявить некоторые элементы подхода к процессу управления, которые могут быть применены и в России.

Американская модель устойчивого социально-экономического развития северных территорий (штат Аляска) предполагает существенную роль государства в управлении социально-экономическим развитием северных территорий и реализацию программно-целевого подхода в части комплексного развития экономической, экологической и социальной сфер северных территорий. Применяются такие формы управленческого воздействия, как снижение налогового бремени для населения и повышенные налоговые ставки для корпораций, осуществляющих деятельность в пределах северной территории, формирование особых фондов: Конституционный бюджетный резервный фонд, предназначенный для сглаживания негативного влияния неблагоприятной конъюнктуры сырьевых рынков и Постоянный фонд Аляски, который является резервом доходов будущих поколений. Региональные власти наделяются более широкими полномочиями в области фискальной политики.

Анализ подходов к социально-экономическому развитию Канады показал, что на данной территории также высока роль государства в управлении социально-экономическим развитием. Осуществляется формирование системы целевых трансфертов, предназначенных для развития приоритетных направлений функционирования территории. Сформирована система финансирования территорий, включающая средства, которые территории могут расходовать самостоятельно. Учитывается фактор регулирования прироста численности населения при распределении финансовых потоков (используется в целях стимулирования формирования постоянного населения или переселения в регионы, более благоприятные для проживания, в зависимости от выбранной стратегии в отношении конкретной территории).

Интересным, с нашей точки зрения, является опыт Канады в решении земельных вопросов, возникающих между коренным населением и органами государственной власти. Е. Д. Айпин [12] описывает используемый механизм следующим образом: коренные народы заявляют федеральному правительству о своих правах на территории, включающие водные и иные природные ресурсы. На следующем этапе формируется комиссия из представителей правительства и

коренных народов, работа которой может длиться около 10 лет. Комиссия осуществляет разработку соглашения, в котором регламентируется, на какие именно территории распространяются права пользования коренных народов (вместе с ресурсами недр). Соглашение в обязательном порядке одобряется представителями коренного народа, подписывается федеральным правительством, а также ратифицируется парламентом Канады. В соглашении на 10-ти летний срок после его вступления в силу регламентируются действия всех сторон-участников соглашения, имеющего статус закона. Исполнение соглашения контролируется органами судебной власти. Основным положением соглашения является обязательства субъектов экономической деятельности выплачивать коренному народу ежегодную плату за пользование территорией и расположенными на ней ресурсами. Расходование этих средств может осуществляться в двух направлениях: возврат долга правительству за оплату работы комиссии и решение задач, которые определяются на усмотрение коренного народа. Таким образом, все стороны соглашения несут ответственность друг перед другом, что способствует эффективной реализации его положений.

Общей чертой и американского, и канадского подходов является развитая нормативно-правовая база в части регулирования развития северных территорий и реализация комплексного рассмотрения проектов развития северных территорий с точки зрения экономической, экологической и социальной целесообразности.

Региональная политика в западных странах имеет изменчивый характер и, как правило, зависит от общей ситуации в мировой экономике. В кризисные периоды региональное государственное управление ориентировано в основном на экстренные меры, тогда как в периоды стабильности или экономического роста региональное управление носит планомерный характер, направленный на формирование устойчивости территорий.

Что касается региональной политики нашей страны, то она в значительной степени формировалась под влиянием политики индустриализации, игравшей ведущую роль в управлении в период существования СССР. Политика

индустриализации в качестве ключевых целей указывала промышленное развитие окраинных территорий, создание металлургической базы в Сибири и на Урале, формирование крупных территориально-производственных комплексов. Особенности территорий учитывались только в той степени, в которой они могли повлиять на индустриальные планы государства в целом. Данные процессы существенно сказались на формировании отраслевой структуры промышленности отдельных территорий, неравномерности их развития и во многом предопределили их современное состояние.

Сущность предложенного концептуального подхода состоит в формировании системы управления, в которой особая роль отводится применению мер государственной поддержки, ориентированной на учет ограничений использования сырьевого потенциала северных территорий и основанной на выполнении критериев устойчивости развития в процессе совершенствования производственных, инфраструктурных, социальных и иных элементов территориальной социально-экономической системы:

1) критерий технологичности: наличие высокотехнологичных производств и высокопроизводительных рабочих мест в сфере добычи и переработки природного сырья; степень использования энергосберегающих технологий;

2) критерий экологичности: степень использования технологий замкнутого цикла и обезвреживания отходов производства, сохранности экосистемы;

3) критерий сохранности традиционного уклада и повышения качества жизни коренного населения: наличие условий сохранения традиционного жизненного уклада коренного населения и возможностей реализации традиционных промыслов.

Новизна данного подхода состоит в изменении сути управления устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий от преимущественно экономической целесообразности к комплексному подходу с учетом ограничений использования ресурсного потенциала территории.

В настоящее время проблемы государственного управления территориальным развитием становятся все более актуальными. Изменения, произошедшие в экономике нашего государства и отдельных его регионов за последние 20 лет, показали, что эффективное социально-экономическое развитие не может осуществляться только за счет действия рыночного механизма. Все более остро встает проблема выработки инструментов государственного управления экономикой, позволяющих в оптимальных пропорциях сочетать грамотное государственное планирование социально-экономического развития и принципы «свободного рынка». Кроме того, как следует из настоящего диссертационного исследования, в свете имеющихся негативных тенденций и нарастания экологической и социальной напряженности в мире, при выработке стратегии развития государства и его регионов необходимо руководствоваться не только экономической целесообразностью тех или иных мер, но и оценивать их с точки зрения принципов концепции устойчивого развития, объединяющей экологический, экономический и социальный аспекты жизни общества, что невозможно без применения эффективных инструментов государственного управления территориальным развитием.

Управление территориальным развитием осуществляется при участии всех государственных структур и институтов как федерального, так и регионального уровня. Однако ввиду того, что проблемы территориального развития не всегда являются приоритетными для федеральных органов государственной власти, в целях повышения эффективности системы государственного управления территориальным развитием требуется выработка определенной стратегии, реализуемой непосредственно органами региональной власти. Данная стратегия должна являться неотъемлемой частью общей региональной политики государства.

Социально-экономическое развитие территории региона во многом зависит от типа стратегии роста, выбранной в качестве эталонной. Типы стратегий описываются различными теориями регионального роста. Так, Р.С. Дугар-Жабон приводит следующие типы теорий регионального роста:

- «1) неоклассические теории, основанные на производственной функции;
- 2) теории кумулятивного роста, являющиеся синтезом неокейнсианских, институциональных и экономико-географических моделей;
- 3) новые теории регионального роста, базирующиеся на возрастающей отдаче от масштаба и несовершенной конкуренции;
- 4) новые формы территориальной организации производства, опирающиеся на промышленные и региональные кластеры, цепочку добавления стоимости, экономику обучения, национальную и региональную системы инноваций;
- 5) другие теории, объясняющие частные вопросы регионального роста» [64].

В рамках четвертого типа теорий, который, по нашему мнению, является наиболее близким принципам устойчивого развития, можно выделить такие теории, как теория полюсов роста (впервые выдвинута французским экономистом Ф. Перру), в качестве основы устойчивого экономического роста предлагающая отраслевую структуру экономики, выделение лидирующих отраслей. В соответствии с данной теорией полюсом роста может стать только тот региональный центр, в котором имеются предприятия лидирующих отраслей. Регулирование регионального развития в этом случае осуществляется преимущественно путем развития отраслей, определенных как лидирующие, выступающие локомотивами экономического развития региона. При этом государственное участие в развитии данных отраслей, как правило, осуществляется такими стандартными методами, как прямые инвестиции, государственно-частное партнерство, налоговые льготы и т.д.

Необходимо отметить, что следование основным положениям данной теории при построении стратегии развития территории имеет ряд плюсов, таких как возможность сконцентрировать государственные ресурсы в приоритетной для конкретной территории сфере промышленности, а также минимизация инвестиционных потерь ввиду заведомого финансирования наиболее успешных отраслей промышленного сектора. Однако стратегии, основанные на данной теории, имеют и ряд недостатков, а именно значительный объем первоначальных инвестиций, направляемых на стимулирование полюса роста, отсутствие гарантий

комплексного устойчивого развития территории в результате развития отдельных отраслей промышленности. Кроме того, теория полюсов роста не всегда учитывает направленность отраслей промышленности и их соответствие приоритетам концепции устойчивого развития, не уделяет должного внимания степени инновационного развития отраслей.

В рамках настоящего исследования рассматривается развитие северных территорий регионов в соответствии с глобальной стратегией устойчивого развития, однако непосредственно стратегия экономического развития территории должна иметь более детальный характер и включать в себя не только принципы, обозначенные в конце 80-х годов XX века в докладе председателя Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию Гру Харлем Брундтланд «Наше общее будущее», но и детализированные направления достижения устойчивого экономического развития северной территории региона.

Переход северных территорий к устойчивому развитию, учитывая выявленные в ходе исследования специфические особенности данного типа территорий, невозможен без учета фактора инновационности промышленной сферы. Именно инновации, внедряемые в производственный и управленческий процесс, позволяют повысить эффективность промышленного сектора, снизить его антропогенное влияние на окружающую среду, достичь оптимальных экономических показателей развития территории, обеспечить полноту реализации человеческого потенциала.

Однако учет инновационного аспекта является необходимым, но недостаточным условием построения эффективной стратегии устойчивого территориального развития. В Таблице 2 приведен результат систематизации основных аспектов функционирования территории, которые должны быть учтены при построении стратегии устойчивого территориального развития.

Таблица 2 - Основные аспекты стратегии территориального развития

Аспект	Отражение в стратегии развития региона
Финансово-экономический	Обеспечение методами государственного регионального и местного управления наличия эффективной системы взаимодействия промышленного сектора, финансовой системы, населения территории.
Социальный	Усиление роли населения территории в формировании системы устойчивого развития территории, повышение уровня экологической и финансовой грамотности, воспитание чувства ответственности за любые действия, способные негативно отразиться на развитии территории. Снижение уровня социального неравенства путем расширения возможностей достойного заработка для трудоспособного населения территории. Повышение доступности основных социальных благ.
Научно-образовательный	Создание и развитие на территории центров научно-исследовательской и образовательной деятельности, обеспечивающих потребности промышленного и иных секторов экономики и общественной жизни в исследованиях, разработках и специалистах.
Инновационно-производственный	Стимулирование развития рынка высокотехнологичной продукции, инновационной активности промышленного сектора, оптимизация производственных процессов, обеспечение развития приоритетных для устойчивого развития территории отраслей промышленности.
Экологический	Стимулирование снижения антропогенного влияния промышленного сектора и населения территории на окружающую среду, внедрения малоотходных и безотходных производств.
Организационно-институциональный	Создание на территории институтов, способных осуществлять развитие инновационно-технологической сферы, внедрение принципов устойчивого развития, эффективное функционирование и взаимодействие в финансово-экономической сфере. В качестве таких институтов могут быть выбраны кластеры, технопарки, крупные научно-исследовательские центры, научно-промышленные объединения.
Нормативно-правовой	Применение мер государственного регулирования социально-экономических процессов, протекающих в рамках территории, формирование нормативно-правовой базы устойчивого развития территории (законодательство в сфере природопользования, инновационной деятельности, охраны окружающей среды, социальных гарантий).

Следует отметить, что при разработке эффективной стратегии устойчивого развития территории органы государственной власти не должны копировать наиболее успешные стратегии других территорий, поскольку каждая территория при построении стратегии устойчивого развития должна руководствоваться своей

спецификой и конкурентными преимуществами, выявленными в результате детального анализа и оценки социально-экономического развития.

Кроме того, при построении стратегии следует учесть и длительность временного периода, необходимого для ее реализации, поскольку устойчивое социально-экономическое развитие территории базируется на осуществлении масштабных качественных изменений в промышленном и финансовом секторах, в сфере образования, науки, здравоохранения, экологии.

Государственное управление территориальным развитием в той или иной степени и в различных формах присутствует в каждой стране мира. Весьма актуальной на сегодняшний день проблемой является выработка таких инструментов управления территориальным развитием, которые сочетали бы в себе эффективность, совместимость с рыночными механизмами развития социально-экономических систем, а также соответствовали бы принципам стратегии устойчивого социально-экономического развития.

В данном случае приоритетной целью государственного управления в сфере устойчивого социально-экономического развития регионов и отдельных территорий становится достижение экономической эффективности функционирования территории в сочетании с улучшением социальной и экологической обстановки.

Данная глобальная цель может подразделяться на более локальные цели, в частности, экономические (например, восстановление отдельных отраслей промышленности, повышение конкурентоспособности промышленного сектора, развитие межрегиональных экономических связей, диверсификация промышленного сектора региона), социальные (повышение уровня доходов населения, расширение доступности здравоохранения и образования), экологические (снижение уровня загрязнения воздуха, воды, переход предприятий на ресурсосберегающие технологии).

Выводы по Главе 1

1) Ввиду обострения глобальных проблем человечества, наблюдаемых в экологической, экономической и социальной сферах жизнедеятельности общества, все большую актуальность приобретает выработка концепции нового мирового порядка, способной полностью преодолеть или сгладить последствия вышеуказанных проблем.

2) Одним из путей решения глобальных проблем, предложенным мировому сообществу Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию, стала концепция, оригинальное наименование которой звучит как «sustainable development», в России данный термин известен как «устойчивое развитие». Данная концепция раскрывает экологические, экономические, философские и другие аспекты возможного развития человечества, а также основывается на тесном взаимодействии трех институциональных компонентов – государства, бизнеса и общества.

3) Применение на практике основных принципов концепции устойчивого развития требует уточнения понятийного аппарата данной концепции, в связи с чем теоретическое обоснование перехода человеческой цивилизации на путь, предусмотренный концепцией устойчивого развития, а также определение сущности таких понятий, как «устойчивость», «развитие», «рост», «устойчивое развитие», являются весьма актуальными.

4) На основании проведенного анализа российских и зарубежных источников, посвященных проблемам устойчивого развития, можно сформулировать следующее определение понятия «устойчивое социально-экономическое развитие»: форма социально-экономического развития, обеспечивающая стабильное поступательное качественное изменение состояния социально-экономической системы в соответствии с принципами экономического роста, оптимизации состояния окружающей природной среды, наиболее полной реализации человеческого потенциала и повышения качества жизни населения территории.

5) В ходе анализа выделены современные тенденции устойчивого развития, позволяющие обеспечить качественное изменение социально-экономического положения государства и его регионов в ответ на новые экономические вызовы: усиление роли диверсифицированной структуры промышленного сектора; концентрация на внедрении технологических и иных инноваций во все сферы функционирования социально-экономической системы, в т.ч. и в добывающий сектор промышленности; необходимость формирования оптимальной структуры расходования бюджетных средств; усиление роли новых инструментов финансирования инвестиционных проектов, а также повышение активности использования внутренних сбережений при инвестировании; усиление роли предпринимательской активности и формирования сектора малого и среднего предпринимательства как проводника инновационных изменений; требование повышения качества государственного управления и расширения масштабов частно-государственного партнерства; сосредоточенность управленческих воздействий на формировании оптимальных условий реализации человеческого потенциала в рамках социально-экономической системы; приоритетная роль качества жизни населения в определении целей и задач стратегии развития социально-экономической системы.

6) Наиболее актуальной проблема устойчивого социально-экономического развития является для северных территорий региона, обладающих рядом особенностей социально-экономического развития, не позволяющих данным территориям в полной мере опираться в своем развитии на общепринятые трактовки концепции. Особенности социально-экономического развития и природно-климатических условий определяют ряд ограничений использования ресурсного потенциала северных территорий региона: высокая степень уязвимости природной среды, высокий уровень себестоимости производимой продукции, сохранение традиционного уклада и потребность в повышении качества жизни коренных малочисленных народов.

7) На основании выявленных особенностей социально-экономического развития и ограничений использования их ресурсного потенциала было

сформулировано следующее определение понятия «устойчивое социально-экономическое развитие северных территорий регионов»: процесс качественного изменения социально-экономического состояния северной территории, создающий условия для сохранения уникальной экосистемы и повышения качества жизни коренного населения на основе применения высокопроизводительных технологий освоения природных ресурсов.

8) Проблема выработки концептуального подхода и инструментария управления территориальным развитием является на сегодняшний день крайне актуальной ввиду невозможности дальнейшего развития территориальных социально-экономических систем методами исключительно рыночного регулирования, поскольку данные методы не способны привести социально-экономические системы к устойчивому социально-экономическому развитию. При этом особая роль в управлении устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий отводится мерам государственного управления.

9) Концептуальный подход к управлению устойчивым социально-экономическим развитием должен учитывать специфические особенности конкретной территории. В диссертационном исследовании предлагается подход, заключающийся в формировании системы управления, в которой особая роль отводится применению мер государственной поддержки, ориентированной на учет ограничений использования ресурсного потенциала территории и основанной на выполнении критериев устойчивости развития в процессе совершенствования производственных, инфраструктурных, социальных и иных элементов территориальной социально-экономической системы.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1. Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Красноярского края

Красноярский край – один из крупнейших и динамично развивающихся регионов РФ. Красноярский край занимает второе место в Российской Федерации по территории после Республики Саха (Якутия) и 14 место – по численности населения (численность населения края на 1 января 2014 года – 2 852,8 тыс. человек) [78]. Регион лидирует в Сибирском Федеральном округе по объему выполненных в 2013 и 2014 годах строительных работ. Также регион входит в число лидирующих в Сибирском Федеральном округе и по объему производства в прочих отраслях промышленности.

Основные социально-экономические показатели исследуемого региона в контексте его положения в Сибирском Федеральном округе представлены в Таблице 3 [150].

Таблица 3 - Основные социально-экономические показатели субъектов РФ Сибирского федерального округа в 2014 году

	Площадь территории, тыс. кв. км.	Численность населения на 2 января 2014 г., тыс. чел.	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	ВРП в 2012 г., млн.руб.	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости на конец года),	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млн.			Производство сельскохозяйственного хозяйства, млн.руб.	Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв.м.	Оборот розничной торговли, млн.руб.	Сальдированный финансовый результат организаций, млн.руб.	Инвестиции в основной капитал, млн.руб.
									добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды					
Сибирский федеральный округ	5145	19292,7	9061	20454	14793	26398	5147403	12328640	1211699	2787549	538020	502653	7990,1	2555024	446292	1377696
Республика Алтай	92,9	211,6	89,4	14752	8764	20722	29616	86493	575	2452	1838	8808	89,7	17721	2725	11749
Республика Бурятия	351,3	973,9	417,6	20785	15058	26038	167038	521445	14504	62738	20895	14199	380,1	130418	9077	39606
Республика Тыва	168,6	311,7	102,8	13472	6090	25087	37653	64172	3624	895	3220	5423	78,8	16830	-3054	12651
Республика Хакасия	61,6	534,1	232,6	17876	12408	26068	130686	341282	27946	65985	29211	11264	202,7	60791	4531	30448
Алтайский край	168	2390,6	1075	15979	12546	18011	370555	870401	4068	205630	37721	114743	664,7	282804	18191	92930
Забайкальский край	431,9	1090,4	487	19886	13128	27279	225504	753560	44813	22917	26109	17897	295,1	126912	-2532	52947
Красноярский край	2366,8	2852,8	1424,8	24922	18202	31623	1192648	2335977	296844	644297	119348	70171	1134	462065	189769	369298
Иркутская область	774,8	2418,3	1135	19425	12674	29050	743764	2077218	213896	340427	82614	50106	973,3	266526	138729	170834
Кемеровская область	95,7	2734,1	1303,2	19697	13892	25326	717700	1900837	438022	382331	89683	44360	1090,5	344842	-672	215640
Новосибирская область	177,8	2731,2	1352,4	22597	18051	25528	659544	1481011	22560	309416	60370	66374	1723,4	433531	30466	174595
Омская область	141,1	1973,9	945,5	21364	16223	24848	498523	909004	5781	621060	40478	76263	826,5	294570	24965	104963
Томская область	314,4	1070,1	495,7	20430	13285	29814	374172	987240	139066	129402	26534	23044	531,3	118013	34097	102036

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, удельный вес количества предприятий, расположенных на территории Красноярского края, в общероссийском составляет всего 1,49% [150] и не является высоким в общем объеме предприятий, расположенных на территории России. Данный факт в значительной степени обусловлен тем, что на территории региона преобладают крупные промышленные объекты, в отдельных отраслях (нефтедобыча, металлургия) присутствуют предприятия-монополисты. Следует отметить, что наиболее крупные предприятия региона расположены на территории Севера Красноярского края (такие как заполярный филиал горно-металлургической компании «Норильский никель», ЗАО «Ванкорнефть»). Данный факт позволяет сделать вывод о том, что уровень социально-экономического развития региона в значительной степени определяется социально-экономическим развитием его северных территорий.

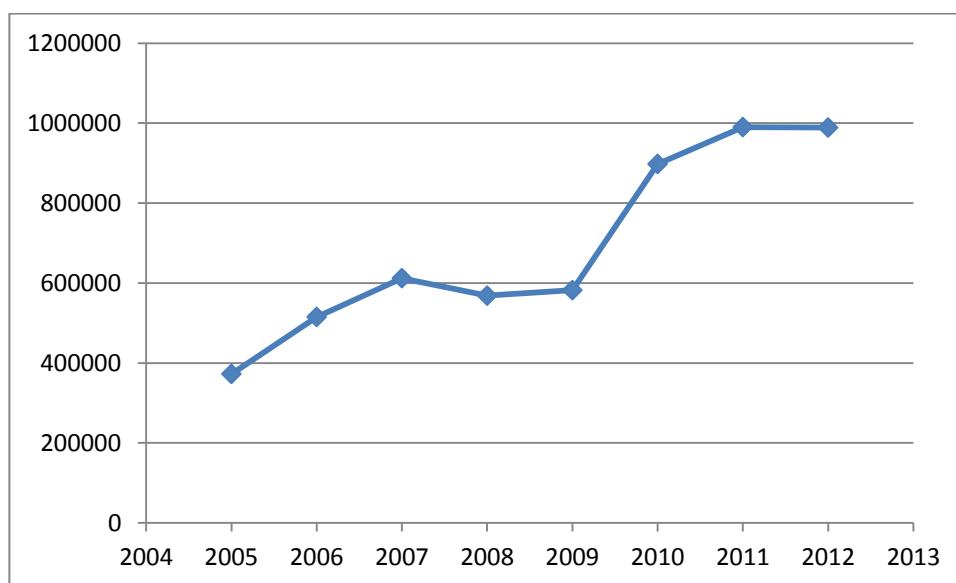
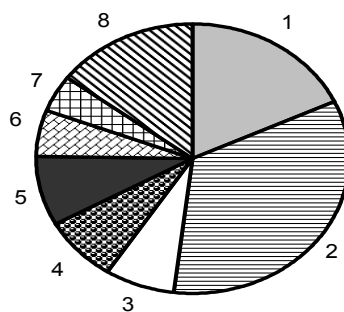

Рисунок 1 – Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, млн. руб.

Социально-экономическое положение региона в целом характеризуется положительной динамикой в основных отраслях экономики, формирующих

валовой региональный продукт. Как видно на рисунке 1, динамика производства продукции основных отраслей промышленности демонстрирует стабильный рост. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, в 2012 г. создано добавленной стоимости на сумму 1183228,0 млн. руб. Структура валового регионального продукта представлена на рисунке 2.

- 1 - Добыча полезных ископаемых (18,1%)
- 2 - Обработывающие производства (33,8%)
- 3 - Строительство (7,4%)
- 4 - Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (7,7%)
- 5 - Транспорт и связь (8,3%)
- 6 - Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (5,4%)
- 7 - Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование (4,5%)
- 8 - Прочие виды деятельности (14,8%)

Рисунок 2 – Структура валового регионального продукта
Красноярского края [150]

Промышленный сектор формирует 51,9% ВРП региона, что свидетельствует о промышленной ориентации экономики. ВРП на душу населения в 2013 году составил 441,0 тыс.руб., данный показатель является достаточно высоким по сравнению с другими регионами страны. Индекс промышленного производства в Красноярском крае составил 109,3% в 2013 году, по данному показателю регион занимает третье место (после

Республики Бурятия и Республики Хакасия) в Сибирском Федеральном округе [138].

На рисунке 3 представлена структура промышленного сектора исследуемого региона.

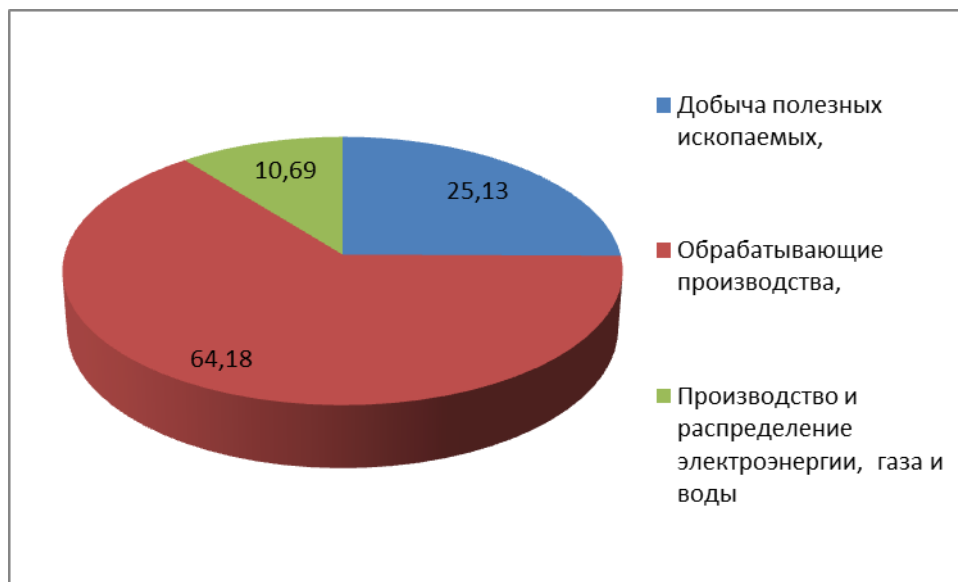

Рисунок 3 – Структура отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в 2012 г.

Следует отметить, что в 2012 году более четверти объема отгруженной продукции, выполненных работ и услуг составила продукция добывающей промышленности, преимущественно – добыча топливно-энергетических полезных ископаемых. Несмотря на то, что 64,18% продукции промышленного сектора производится в обрабатывающей промышленности, порядка половины продукции данного сектора принадлежит металлургическому производству и производству металлических изделий, доля же остальных отраслей обрабатывающей промышленности является незначительной. Таким образом, предприятия ведущих отраслей промышленности, расположенные на территории Севера региона, фактически определяют структуру промышленного сектора региона и формируют тенденции его социально-экономического развития.

В целях выявления тенденций развития промышленного сектора региона рассмотрим динамику изменения структуры промышленного производства (рисунок 4).

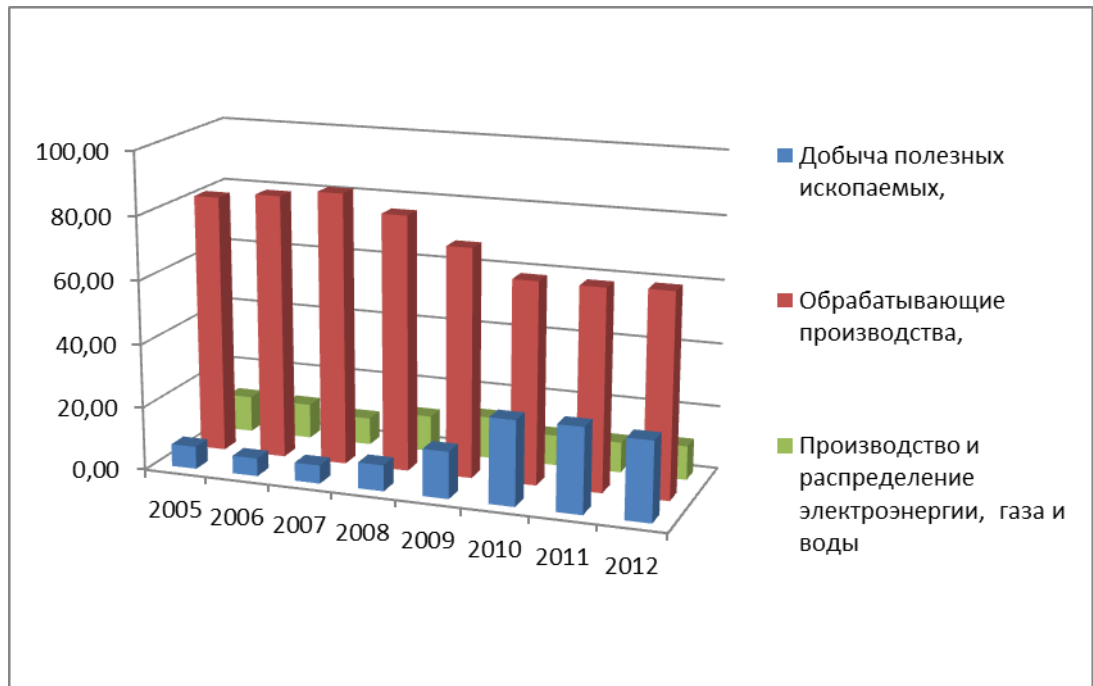

Рисунок 4 – Динамика изменения структуры промышленного производства

На рисунке 4 показано, что за период с 2005 года доля добывающей промышленности в структуре промышленного производства стабильно растет (с 7,1% в 2005 году до 25,13% в 2012). Сделанный вывод подтверждает и информация об индексах промышленного производства: индекс промышленного производства по отрасли «Добывающая промышленность» составил в 2012 году 116,6%, а индекс промышленного производства по отрасли «Обрабатывающая промышленность» - всего 102,3%. В отрасли «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в 2012 году наблюдался спад, индекс составил 97,7%. [150].

Проведенное исследование показало, что, несмотря на выявленную зависимость экономики региона от добывающего сектора промышленности, предприятия которого в значительной степени расположены на территории

Севера Красноярского края, в регионе осуществляется работа по формированию инновационного ядра экономики.

Финансовая поддержка инновационной деятельности осуществляется, в основном, путем субсидирования расходов инновационных предприятий, осуществляемого «Красноярским краевым фондом поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках целевой программы «Развитие инновационной деятельности на территории Красноярского края». По данным электронного ресурса организации [185] ежегодно на эти цели выделяется более 100 млн.руб. Кроме того, действует программа предоставления льготных займов для инновационных компаний, предоставляемых ОАО «Красноярское региональное агентство поддержки малого и среднего бизнеса».

Что касается конкретных проектов инновационной деятельности, реализуемых на территории Красноярского края, к ним можно отнести создание КГАУ «Красноярский региональный инновационно-технологический бизнес-инкубатор», проектирование Красноярского Технопарка (к сожалению, проект не получил поддержки федерального центра и вероятно не будет реализован), строительство промышленного парка на территории ЗАТО г. Железногорск, участие таких предприятий и учебных заведений Красноярского края, как ОАО «Информационно-спутниковые системы им. Академика М.Ф. Решетнева», ОАО «Красмаш», ФБГОУ ВПО «СибГАУ» в реализации национальной технологической платформы «Национальная информационная спутниковая система». Однако все перечисленные проекты не имеют отношения к развитию северных территорий региона, что свидетельствует о недостаточном внимании региональных и муниципальных властей к проблеме внедрения высокотехнологичных производств в добывающем секторе промышленности и металлургической отрасли.

Несмотря на ряд негативных тенденций, выявленных в социально-экономическом развитии региона, необходимо отметить, что в целом

положительная динамика производства и рост внутреннего регионального продукта привели к некоторому повышению уровня жизни населения региона.

Таблица 4 - Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения

	2010	2011	2012	2013	2014
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), рублей	18261,6	20145,5	22524,3	24921,7	24348,3
Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к	102,9	101,7	103,1	103,7	91,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников	23254,2	25658,6	28672,4	31622,6	34172,2
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	107,7	102,6	106	104	102
Средний размер назначенных месячных пенсий, рублей	8145,2	8887,2	9840,8	10781,9	11707,4
Реальный размер назначенных месячных пенсий, в процентах к	113,2	104,5	103,2	104,8	99,2
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – всего, тыс. человек					
	506,7	512,1	444,1	433,4	488,4
в процентах от общей численности населения	17,9	18,1	15,6	15,2	17,1

Источник: [78]

Из таблицы 4 видно, что по всем основным показателям в регионе наблюдается рост, однако в 2014 году наметились негативные тенденции. При этом численность населения с денежными доходами ниже прожиточного

минимума снижается также до 2014 года. Следует отметить, что темпы роста реальных денежных доходов населения крайне низкие.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в регионе в 2014 году составила 34172,2 руб., в среднем по России данный показатель за аналогичный период составил 30000 руб, в Сибирском Федеральном округе – 24800 руб. При этом следует отметить, что максимальное значение данного показателя по Красноярскому краю в 2014 году зафиксировано в отрасли «Добывающая промышленность» (69654,5 руб.), минимальное – в отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (16925,7 руб.) и «Рыболовство, рыбоводство» (16098,7) [78], что подтверждает сделанные ранее выводы о существующих проблемах в структуре производства региона. Существенную роль в неравномерности доходов населения региона играет также и тот факт, что, как уже упоминалось ранее в данной работе, значительная часть предприятий добывающей промышленности расположена на территории Севера региона, характеризующегося дополнительными надбавками в структуре оплаты труда, а также преобладанием вахтовых методов трудоустройства. Столь существенная разница в размере оплаты труда различных отраслей приводит к усилению социального неравенства в регионе, оттоку квалифицированных кадров из отдельных отраслей, нарастанию социальной напряженности, в особенности в сельской местности. Выявленный факт свидетельствует о тенденциях в жизни населения региона, противоречащих принципам устойчивого развития.

В качестве негативных тенденций в рассматриваемой сфере следует отметить также и рост задолженности по выплате заработной платы, на 1 января 2015 года задолженность составила 175,6 млн. руб., что составляет 253% по сравнению с уровнем предыдущего года [78].

Важным аспектом устойчивого развития территории как социально-экономической системы является экологическая обстановка.

На рисунке 5 отражена динамика основных показателей, характеризующих уровень охраны окружающей среды и экологической безопасности региона [78].

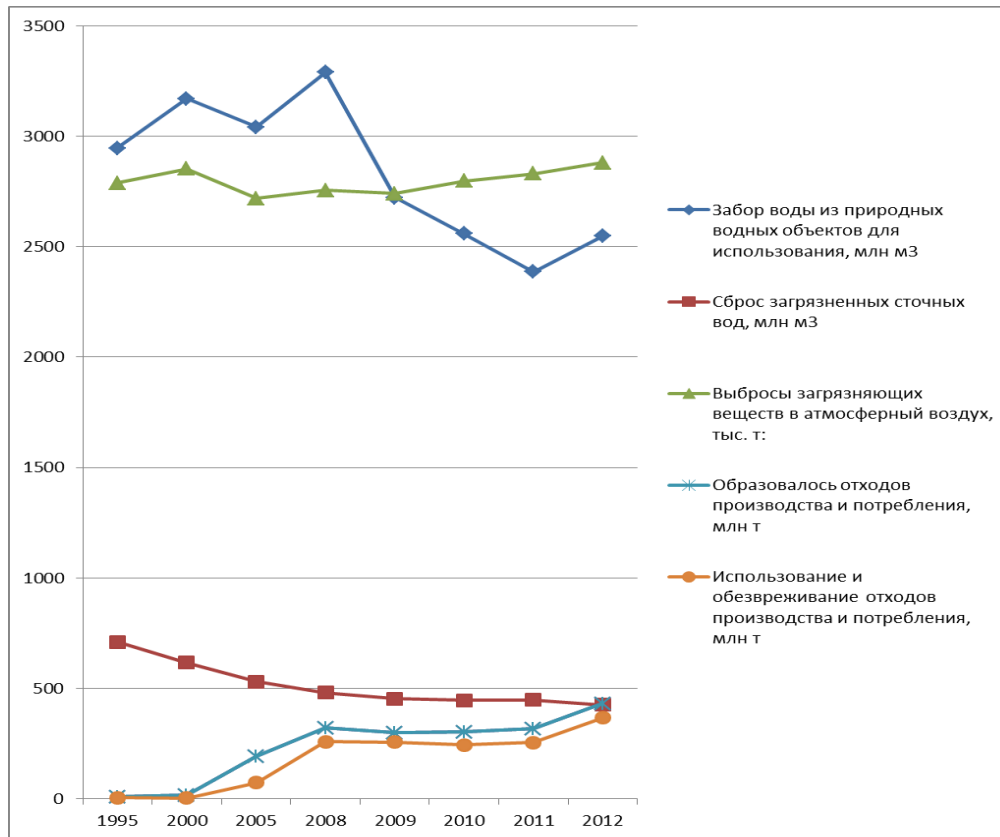

Рисунок 5 – Динамика основных экологических показателей

Как видно на рисунке 5, на территории региона постоянно растет объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, а также объем отходов производства и потребления и использование воды из природных объектов. Незначительно в 2012 году снизился уровень сброса сточных вод. При этом темп прироста использования и обезвреживания отходов несколько отстает от темпа прироста их объема. Все вышеперечисленные факторы, безусловно, негативно сказываются на экологической обстановке в регионе. Особо следует отметить, что на сегодняшний день в качестве основных стационарных источников загрязнения природной среды региона выделяются предприятия, расположенные в северной зоне региона. Данные,

представленные на рисунке 5, подтверждают предположения о сложной экологической обстановке на территории Севера региона.

Несмотря на имеющиеся негативные тенденции, нельзя не отметить рост инвестиций предприятий в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, отраженный на рисунке 6 [78].

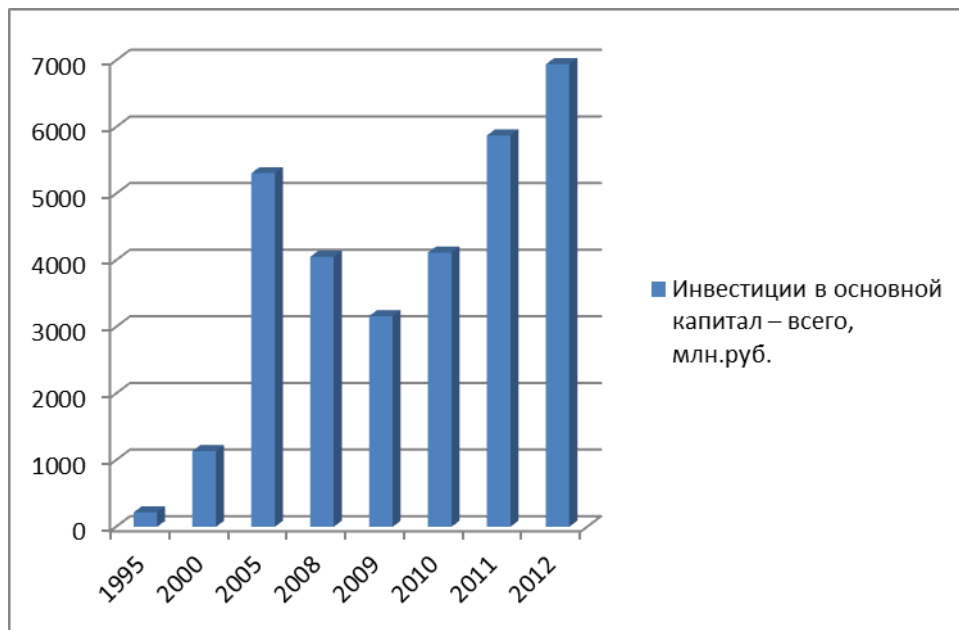

Рисунок 6 – Динамика инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов

Как показывают приведенные данные, экологическая обстановка в регионе не является благоприятной. Сегодня Красноярский край занимает первое место среди субъектов РФ по общей массе выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников. Следовательно, в данной сфере также требуется усиление управленческого воздействия и объединение усилий государства и представителей промышленного сектора региона и отдельных его территорий в целях преодоления негативных тенденций.

Подводя итоги анализа тенденций социально-экономического развития Красноярского края, следует отметить, что в настоящее время рассматриваемый регион имеет достаточно высокие показатели уровня

жизни населения и функционирования промышленного сектора. Однако высокий уровень дифференциации доходов населения, негативные тенденции, наблюдаемые в сельскохозяйственной отрасли, неблагоприятная экологическая обстановка и слабо диверсифицированная структура промышленности не позволяют сделать вывод о том, что регион осуществляет переход к устойчивому развитию. Экономика региона по-прежнему находится в существенной зависимости от добывающего сектора и металлургической отрасли, причем доля указанных отраслей промышленности в экономике региона продолжает нарастать. Исследуемый регион отличается неравномерностью уровней социально-экономического развития отдельных территорий, а также неблагоприятной экологической обстановкой, что в значительной степени относится и к его северным территориям.

2.2. Проблемы социально-экономического развития северных территорий Красноярского края

Территориальное зонирование Красноярского края и специализация его территорий представлены в таблице 5 [147].

Таблица 5 - Территориальное зонирование и экономическая специализация территорий Красноярского края

Наименование территории	Экономическая специализация территории
Центральный макрорайон	
Город Красноярск	административный, культурный, научный и образовательный центр, высокие технологии, финансы и торговля, транспорт и логистика, цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, пищевая промышленность, строительный комплекс, энергетика, деревообработка, химическая и целлюлозно-бумажная промышленность, легкая промышленность, туризм и рекреация
Город Дивногорск	гидроэнергетика, машиностроение и металлообработка, туризм и рекреация
ЗАТО Железногорск	атомная промышленность, космическая промышленность, химическая промышленность, энергетика, строительный комплекс, высокие технологии, пищевая промышленность
Город Сосновоборск	машиностроение и металлообработка, энергетика, деревообработка, пищевая промышленность

Продолжение Таблицы 5

Березовский район	сельское хозяйство, пищевая промышленность (производство мяса птицы), строительный комплекс, деревообработка, перерабатывающие отрасли, транспорт и логистика
Большемуртинский район	сельское хозяйство, лесозаготовка, деревообработка, добыча золота
Емельяновский район	транспорт и логистика, машиностроение и металлообработка, лесозаготовка, деревообработка, производство электроэнергии и тепла, черная металлургия, хранение и распределение нефтепродуктов, сельское хозяйство и пищевая промышленность
Манский район	сельское хозяйство, пищевая промышленность, лесозаготовка, деревообработка, туризм и рекреация, транспорт и логистика
Сухобужимский район	сельское хозяйство и пищевая промышленность, лесозаготовка, добыча золота
Западный макрорайон	
Город Ачинск	административный и культурный центр, финансы и торговля, транспорт и логистика, цветная металлургия, нефтехимия, пищевая промышленность, строительный комплекс, машиностроение и металлообработка, опорный центр развития западной части Приангарья
Город Боготол	машиностроение и металлообработка, пищевая промышленность, транспорт и логистика
Город Шарыпово	энергетика, пищевая промышленность, образовательный центр, транспорт и логистика, центр формирования вахты
Ачинский район	сельское хозяйство, пищевая промышленность
Балахтинский район	сельское хозяйство, добыча угля, пищевая промышленность, туризм и рекреация
Бирилюсский район	лесозаготовка и деревообработка, сельское хозяйство
Боготольский район	сельское хозяйство, транспорт
Большеулуйский район	нефтехимия, сельское хозяйство
Козульский район	добыча угля, лесозаготовка, строительный комплекс
Назаровский район	добыча угля, сельское хозяйство, пищевая промышленность
Новоселовский район	сельское хозяйство, пищевая промышленность
Тюхтетский район	лесозаготовка, деревообработка, сельское хозяйство
Ужурский район	сельское хозяйство, пищевая промышленность, туризм и рекреация, переработка угля
Шарыповский район	добыча угля, энергетика, сельское хозяйство, туризм и рекреация, пищевая промышленность
Восточный макрорайон	
Город Канск	административный и культурный центр, образовательный центр, химическая промышленность, машиностроение и металлообработка, строительный комплекс, деревообработка, транспорт и логистика, теплоэнергетика, пищевая промышленность, опорный центр развития восточной части Приангарья
ЗАТО Зеленогорск	атомная промышленность, энергетика, строительный комплекс, высокие технологии, пищевая промышленность
Город Бородино	добыча угля, машиностроение и металлообработка

Продолжение Таблицы 5

Абанский район	добыча угля, лесозаготовка, деревообработка, сельское хозяйство и пищевая промышленность, рекреация
Дзержинский район	добыча угля, сельское хозяйство, лесозаготовка
Иланский район	сельское хозяйство, пищевая промышленность, строительный комплекс, машиностроение
Ирбейский район	добыча угля, сельское хозяйство, производство барита
Канский район	сельское хозяйство и пищевая промышленность, добыча угля, деревообработка
Нижеингашский район	лесозаготовка, деревообработка, сельское хозяйство, строительный комплекс, добыча угля
Партизанский район	добыча угля, сельское хозяйство, лесозаготовка и лесопереработка транспорт и логистика
Рыбинский район	добыча угля, сельское хозяйство, транспорт и логистика, золотодобыча
Саянский район	сельское хозяйство, пищевая промышленность, цветная металлургия, золотодобыча
Тасеевский район	добыча угля, сельское хозяйство, лесозаготовка, пищевая промышленность
Уярский район	сельское хозяйство, пищевая промышленность, строительный комплекс, нефтехимия, транспорт и логистика
Приангарский макрорайон	
Город Лесосибирск	административный и образовательный центр, транспорт и логистика, речной узловой порт, деревообработка, химическая промышленность, пищевая промышленность, образовательный центр
Город Енисейск	культурно - исторический центр, деревообработка, пищевая промышленность
Мотыгинский район	добыча золота, добыча и переработка свинцово-цинковых руд, добыча тальковых руд, добыча и переработка магнезитовых руд, гидро- и теплоэнергетика, добыча угля, добыча и переработка железной руды, добыча и переработка сурьмяных руд, добыча и переработка ниобиевых руд, лесозаготовка
Енисейский район	лесозаготовка и лесопереработка, сельское хозяйство и пищевая промышленность, добыча золота, разработка месторождения германия, добыча углеводородного сырья
Казачинский район	лесозаготовка, деревообработка, сельское хозяйство и пищевая промышленность, добыча и обогащение кварцитов для металлургии и солнечной энергетики
Пировский район	лесозаготовка, сельское хозяйство, строительный комплекс
Северо-Енисейский район	добыча золота, добыча углеводородного сырья, добыча и переработка вермикулитовых руд, лесозаготовка, теплоэнергетика, транспорт и логистика
Богучанский район	лесозаготовка, деревообработка, лесохимия, цветная металлургия (производство алюминия), газопереработка и газохимия, транспорт и логистика, добыча угля, добыча углеводородного сырья, добыча и обогащение бокситов, добыча редкоземельных металлов, энергетика

Кежемский район	гидроэнергетика, лесозаготовка, глубокая деревообработка, строительный комплекс, добыча газа, добыча и переработка железной руды, сельское хозяйство
Южный макрорайон	
Город Минусинск	административный центр, культурный центр, пищевая промышленность, теплоэнергетика, деревообработка, туризм
Ермаковский район	туризм и рекреация, лесозаготовка, деревообработка, сельское хозяйство и пищевая промышленность, транспорт и логистика
Идринский район	сельское хозяйство, добыча фосфоритов
Каратузский район	лесозаготовка, деревообработка, сельское хозяйство, золотодобыча, рекреация
Краснотуранский район	сельское хозяйство и пищевая промышленность
Курагинский район	добыча железной руды, добыча золота, транспорт и логистика, сельское хозяйство, строительный комплекс, лесозаготовка, деревообработка, добыча фосфоритов, туризм и рекреация
Минусинский район	сельское хозяйство, пищевая промышленность, энергетическое машиностроение, туризм и рекреация
Шушенский район	лесозаготовка, деревообработка, пищевая промышленность, сельское хозяйство, золотодобыча, туризм и рекреация
Северный макрорайон	
Город Норильск	административный, культурный и образовательный центр, цветная металлургия, транспорт и логистика, энергетика, туризм и рекреация
Таймырский район	добыча углеводородного сырья, транспорт и логистика, традиционные промыслы, туризм и рекреация, добыча угля, добыча золота, теплоэнергетика
Туруханский район	добыча углеводородного сырья, традиционные промыслы, горнодобывающие отрасли, золотодобыча
Эвенкийский район	добыча углеводородного сырья, традиционные промыслы, теплоэнергетика, туризм и рекреация, добыча угля, лесозаготовка

В процессе настоящего исследования был рассмотрен Северный макрорайон, характеризующийся выявленными в ходе диссертационного исследования особенностями социально-экономического развития северных территорий.

Северные территории региона в значительной степени изолированы от основной части Красноярского края, их экономическая специализация - добыча и переработка уникальных месторождений руд цветных металлов и углеводородного сырья.

На территории Севера региона производится более 55% промышленной продукции края. Данная территория обеспечивает порядка 20% поступлений в консолидированный бюджет региона [147].

Северные территории Красноярского края обладают высоким ресурсно-сырьевым потенциалом (руды цветных металлов, углеводороды, гидроэнергетические ресурсы), однако выделяются такими специфическими для северных территорий чертами, как неблагоприятные условия для формирования постоянной структуры населения и схемы расселения, невозможность размещения обрабатывающих производств в связи с высокой стоимостью строительства и эксплуатации, а также в связи с крайне низкой устойчивостью природной среды территории к антропогенным нагрузкам. При разработке планов промышленного развития данного макрорайона необходимо учитывать интересы коренных малочисленных народов Севера. Специфика данной зоны – территориальная разобщенность, точечный характер элементов расселения. Ядром зоны является Норильская система расселения, включающая ось Дудинка - Каеркан - Норильск–Талнах и функционально увязанные с ним поселки при Курейской и Хантайской ГЭС [147].

Крупнейшее промышленное предприятие, расположенное в Северном макрорайоне – Горно-металлургическая компания «Норильский никель», занимающая лидирующие позиции в цветной металлургии региона. Следует отметить, что данный промышленный объект является фактически крупнейшим для всех северных территорий Российской Федерации.

Норильский промышленный район включает следующие территории:

- г. Дудинка, расположенный примерно в 90 км к западу от г. Норильска, специализация которого - транспортно-складской узел и порт, связанные с Норильском железнодорожным и автомобильным транспортом, линией электропередач и газопроводом;

- район газовых месторождений, примерно в 120 – 150 км западнее Норильска, освоение которых связано с потребностями Норильского комбината;

- район гидроэнергетического строительства на реках Хантайка и Курейка.

Помимо цветной металлургии, ключевым направлением промышленного развития макрорайона является освоение Ванкорского нефтяного месторождения.

В течение последних двадцати лет на территории Севера Красноярского края проводилась государственная политика, направленная на сокращение экономически избыточного населения, реализовывались программы переселения, в результате чего численность постоянного населения сократилась почти на 40% и составила 8,5% постоянного населения региона. Специализация исследуемых территорий в добывающем секторе промышленности определяет необходимость привлечения значительного количества вахтовых работников, что обуславливает рост численности временного населения. В связи с наличием на территории Севера региона крупных промышленных объектов, таких как Заполярный филиал ГМК «Норильский никель» и ЗАО «Ванкорнефть», уровень среднедушевых доходов населения превышает региональный уровень в среднем в 2 раза.

Существенно осложняет социально-экономическое развитие Севера Красноярского края отсутствие единой инфраструктурной сети. Все виды транспорта и связи имеют разрозненный характер и не покрывают всю территорию. На территории Севера функционирует только одна круглогодичная железная дорога и только одна круглогодичная автодорога.

На территории Севера Красноярского края протекают крупные реки – Енисей, Подкаменная и Нижняя Тунгуска, Пясины, Хатанга. По Енисею периодически осуществляется пассажирское сообщение от Красноярска до устья реки (с. Воронцово). Речной транспорт является основным видом

транспорта для жителей Туруханского и бывших Дудинского и Усть-Енисейского районов Таймырского АО. По другим рекам ходят только грузовые баржи, осуществляющие северный завоз. Сообщение по Северному морскому пути носит преимущественно производственный характер (порт Дудинка – порт Мурманск) [147].

Круглогодичная связь Севера с территорией региона осуществляется только авиатранспортом, что существенно удорожает процессы освоения данной территории.

Северные территории края характеризуются чрезвычайно низкой плотностью дорожной сети, развитие которой носит локальный характер. Основным видом транспорта является авиационный, в период навигации доставка грузов осуществляется по внутренним и морским водным путям.

Наиболее слабое развитие наземного транспорта наблюдается в Эвенкии. Протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием составляет 0,02 км на 1000 кв. км. Действует только одна дорога постоянного действия «Тура-аэропорт «Горный» протяженностью всего 14 км. Основные автомобильные дороги – зимники (более 4200 км). Протяженность внутренних водных путей - 2013 км, или 7,9 км на 1000. Железнодорожный транспорт отсутствует [128].

Помимо неразвитости дорожной сети, Север Красноярского края характеризуется отсутствием единой сети электропередач, что обуславливает проблемы с энергообеспеченностью макрорайона. Подача электричества осуществляется от Хантайской и Курейской ГЭС в Норильский промышленный район и Дудинку. В остальных населенных пунктах расположены локальные генераторы, преимущественно дизельные.

Еще одной проблемой северных территорий Красноярского края является неблагоприятная экологическая обстановка.

Так, основной объем выбросов от стационарных источников приходится на г. Норильск (порядка 80% общекраевого объема выбросов). Более 50% нарушенных земель региона сосредоточены на территории

Северного макрорайона в ареале размещения предприятий цветной металлургии и нефтедобычи [138].

При этом применяемые технологии производства большинства промышленных объектов не соответствуют экологическим требованиям устойчивого социально-экономического развития. Например, построенные более 30 лет назад объекты размещения отходов (золоотвалы, шламонакопители, хвостохранилища, полигоны и др.), не соответствуют современным санитарно-эпидемиологическим и экологическим требованиям. В недостаточной степени реализуется применение технологий замкнутого цикла.

В ходе диссертационного исследования был проведен анализ статистических данных, характеризующих динамику социально-экономических процессов, происходящих в рамках северных территорий исследуемого региона.

Таблица 6 – Основные социально-экономические показатели северных территорий Красноярского края [150]

Наименование показателя	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
Численность постоянного населения, тыс.чел.	489,1	454,1	454,6	451,7	448,1
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году					
- добывающая промышленность	220	117,8	119,7	116,9	103,2
- обрабатывающая промышленность	100,9	100,3	99,4	99,8	99,9
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	92,3	106,6	125,6	121,1
Инвестиции в основной капитал, % к общему объему инвестиций					
- жилища	0,9	0,2	0,2	1,2	0,6
- здания и сооружения	65,5	63,6	59,1	47,2	56,6
- машины, оборудование, транспортные средства, производственный и хозяйственный инвентарь	16,2	19,1	26,1	33,8	22,3
Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	114,9	2089,2	2146,7	2122,9	1989,4

Показатели, представленные в таблице 6, свидетельствуют о том, что в настоящее время Северный макрорайон характеризуется низкой численностью постоянного населения, выраженной специализацией в сфере добывающей промышленности, а также концентрацией инвестиций в основной капитал в категории «Здания и сооружения», что обусловлено обозначенными ранее в данном исследовании суровыми природно-климатическими условиями. Также в таблице 6 показан высокий объем выбросов от стационарных источников.

Необходимо также отметить, что в настоящее время на территории Севера Красноярского края находится ареал проживания ряда коренных малочисленных народов, требующих особого подхода к социально-экономическому развитию.

Площадь территории ареала традиционного проживания коренных малочисленных народов в Красноярском крае занимает примерно 1908,6 тыс. кв. км, что составляет 80,6 % общей площади Красноярского края. Численность населения, проживающего в рамках Северного макрорайона, по данным на 01.01.2013 г., составляла 80,1 тыс. чел. (2,8 % от численности населения Красноярского края), в том числе: численность городского населения – 37,9 тыс. чел. (47,3 % от общей численности населения исследуемой территории и 1,7 % от численности городского населения Красноярского края); численность сельского населения – 42,2 тыс. чел. (52,7 % от общей численности населения рассматриваемой территории и 6,3 % от численности сельского населения Красноярского края) [76].

По данным Агентства по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края, на территории Севера Красноярского края проживают представители следующих коренных малочисленных народов: якуты, долганы, нганасаны, энцы, ненцы, кеты, эвенки, нанайцы, эвены и др.

На территории Красноярского края якутское население (всего в крае насчитывается около 1,4 тыс. человек) сосредоточено в основном на северо-

востоке Эвенкии, в районе озера Ессей (около 900 человек). Особенности языка и природопользования (якуты — оленеводы, охотники и рыбаки) позволяют говорить об особой этнотерриториальной группе якутов. Якуты, проживающие на юге Таймыра, уже практически полностью одолганились. Окончательное оформление долганского этноса происходит в начале XX века. Сейчас большая их часть проживает на востоке Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, по рекам Хетта и Хатанга. Незначительные части этноса расселены по Авамской тундре на Енисее и в Анабарском улусе Якутии. Численность долган в Красноярском крае — 5,8 тыс. человек.

Большинство представителей самодийской группы (нганасаны, энцы, ненцы) проживают на Таймыре. Именно самодийцы, помимо языка, принесли с собой на Север навыки домашнего оленеводства и стали основой формирования современного этнического состава Севера Красноярского края.

Нганасаны проживают в северной и центральной части Таймыра (807 человек по данным переписи 2010 года). В начале XIX столетия в научной литературе данный народ был известен как самоедь (самоеды тавгийские, авамские, вадеевские). Современное название было присвоено им в годы советской власти, собственное наименование данного народа звучит как «ня».

Нганасаны являются потомками древнейшего населения Таймыра — неолитических охотников на дикого оленя. Нганасаны сформировались как этнос только к XVII — XVIII векам из нескольких племенных групп — пясидской самоеди, кураков, тидирисов, тавгов и других. В наше время принято разделять нганасан на две группы: западную (авамских нганасан), с центрами в посёлках Усть-Авам и Волочанка Дудинского муниципального образования, и восточную (вадеевских нганасан), с центром в посёлке Новая Хатангского муниципального образования. Основными

видами хозяйствования данного этноса являются охота на оленя и водоплавающую птицу, а также оленеводство и рыболовство.

Близким к нганасанам народом являются энцы, населяющие территорию посёлков Воронцово и Потапово Усть-Енисейского района. В прошлом энцев (самоназвание этноса — «эннэчэ»), как и нганасан, называли самоедами.

К данной группе народов относится и наиболее крупный из коренных малочисленных народов Севера — ненецкий. Ненцы расселены на территории трех национальных административно-территориальных образований. В Красноярского крае это Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район. Здесь их проживает 3,6 тыс. чел. (от общего количества в 44,6 тыс. чел. на территории России).

По данным переписи населения 2010 г., в Красноярском крае проживает 957 кетов. В Красноярском крае имеется шесть территориально компактных групп проживания кетов: елогуйская (поселок Келлог на реке Елогуй), сургутихинская (поселок Сургутиха на одноименной речке), пакулихинская (поселок Бакланиха на Енисее), курейская (поселок Серково на реке Курейке и поселок Мадуйка на озере Мадуйском) (Туруханский район); сымская (поселок Сым на реке Сым) в Енисейском районе; подкаменнотунгусская (поселок Суломай на реке Подкаменной Тунгуске). Всего в Красноярском крае имеется девять поселков компактного проживания кетов.

Эвенки – традиционные оленеводы и охотники - проживают в таёжной зоне Красноярского края. Ареал их расселения очень широк: от Охотского моря на востоке до Енисея на западе, от Северного Ледовитого океана на севере до Прибайкалья и Амура на юге. В Красноярском крае представители данного этноса проживают в основном в Эвенкии, а также в Енисейском, Туруханском, Северо-Енисейском районах и на Таймыре. На территории Красноярского края в 2010 году насчитывалось 4 372 эвенка, в целом по

стране — 37 843 человека. Самоназвание народа — «эвэнк», «тонгус», «орочен», «илэ». В XIX веке в научной литературе их называли тунгусами.

Также на территории Северного макрорайона проживают нанайцы, которых в Красноярском крае, по последним данным, всего 13 человек, эвены (27 человек), удэгейцы (2 человека), ульчи (5 человек), негидальцы (1 человек). Эти народы пришли в регион с территории Дальнего Востока. С северо-востока страны на территорию региона прибыли и представители чукотско-камчатской языковой группы: коряки — 26 человек, чукчи - 9 человек, ительмены (камчадалы) — 6 человек [115].

В Таблице 7 представлены данные о динамике численности населения представителей коренных малочисленных народов, проживающих на территории Северного макрорайона Красноярского края.

Таблица 7 - Численность коренных малочисленных народов Красноярского края [150]

Национальность	По данным переписи 2002 г., чел	По данным переписи 2010 г., чел
Долганы	5805	5810
Нганасаны	811	807
Ненцы	3188	3633
Кеты	1189	957
Селькупы	412	281
Чулымцы	159	145
Эвенки	4632	4372
Энцы	213	221
Итого	16409	16226

По данным таблицы 7 видно, что численность ряда национальностей сокращается, при этом значительного прироста численности населения не демонстрирует ни одна из национальностей коренных малочисленных народов, проживающих на территории Севера Красноярского края.

В отношении этой категории жителей территории необходима реализация политики, направленной на поддержку и сохранение традиционного жизненного уклада и традиционных видов хозяйствования, поскольку в условиях активного освоения природных ресурсов Северного

макрорайона только подобный подход позволит сохранить перечисленные этносы в качестве самостоятельных.

Следует отметить, что территория, являющаяся ареалом проживания коренных малочисленных народов, относится к так называемым территориями традиционного природопользования, выполняющим не только функции поставки сырья для нужд промышленного производства, но удовлетворяющая потребности коренного населения в ресурсах для осуществления традиционных промыслов, таких как рыболовство, охота, собирательство. В связи с данным обстоятельством сохранение территории традиционного природопользования является одним из ключевых направлений при реализации принципа сохранности коренного населения. В настоящее время на территории Северного макрорайона наблюдается значительное разрушение территории традиционного природопользования, допущенное в ходе индустриального освоения Севера Красноярского края. Ключевую роль в данном процессе на сегодняшний день играют крупные промышленные предприятия нефтегазовой и металлургической промышленности.

Ключевой проблемой устойчивого социально-экономического развития территорий традиционного природопользования становится согласование интересов коренного населения и субъектов недропользования, в особенности таких, как крупные промышленные комплексы. Необходим поиск компромиссного решения, ограничивающего ущерб, наносимый недропользователями, но при этом не нарушающий интересов экономического развития территории и региона.

В целях комплексного анализа северных территорий Красноярского края в ходе исследования были изучены различные подходы к оценке социально-экономических систем. В настоящее время существует большое разнообразие способов оценки состояния тех или иных социально-экономических систем, например, PEST-анализ (применяется преимущественно при оценке внешней среды системы), индикативные

методики, анализ стратегических показателей, SNW – анализ (применяется преимущественно при оценке внутренней среды системы) и т.д. Одним из методов, позволяющих объединить оценку факторов внутренней и внешней среды социально-экономической системы, является метод SWOT-анализа (аббревиатура из английских слов: сила - strength, слабость - weakness, возможность - opportunity и угроза - threat). Данный метод широко используется в менеджменте организации, но может быть применен также и для исследования такой системы, как регион или его отдельная территория.

Матрица SWOT имеет вид, представленный на рисунке 7:

	Возможности	Угрозы
Сильные стороны	Поле «Сильные стороны и Возможности»	Поле «Сильные стороны и Угрозы»
Слабые стороны	Поле «Слабые стороны и Возможности»	Поле «Слабые стороны и Угрозы»

Рисунок 7 – Матрица SWOT-анализа

Руководствуясь общепринятой методикой SWOT-анализа, внесем выявленные элементы в матрицу и рассмотрим, каким образом мы можем сопоставить сильные и слабые стороны северных территорий Красноярского края, а также его возможности и угрозы. По нашему мнению, матрица может иметь вид, представленный в Приложении 1.

Таким образом, на основании проведенного анализа по методике SWOT, можно сделать вывод о том, что северные территории Красноярского края, несмотря на имеющиеся на сегодняшний день проблемы в социально-экономическом развитии, имеют положительные перспективы в построении стратегии устойчивого социально-экономического развития.

Анализ показал, что основными проблемами социально-экономического развития Северного макрорайона Красноярского края являются: низкий уровень технологического развития, неблагоприятная

экологическая обстановка, отсутствие необходимых условий для сохранения традиционного жизненного уклада коренного населения.

Исследование позволяет сделать вывод, что Северный макрорайон Красноярского края характеризуется всеми особенностями социально-экономического развития северных территорий регионов, выделенными в Главе 1 настоящего диссертационного исследования и определяющими особый подход к устойчивому социально-экономическому развитию подобных территорий.

Выводы по Главе 2

1. В ходе диссертационного исследования был проведен анализ социально-экономического развития Красноярского края на основе данных Территориального органа статистики и иных официальных источников, который показал, что в регионе наблюдается ряд серьезных проблем, наиболее значимыми из которых являются проблемы в сфере развития промышленного производства и в экологической сфере. Кроме того, в ходе исследования было выявлено, что по ряду показателей регион отстает от среднероссийского уровня.

2. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что существующее на сегодняшний день территориальное зонирование Красноярского края предполагает высокую значимость в социально-экономическом развитии региона северных территорий. На территории Севера Красноярского края расположены промышленные комплексы, в значительной части определяющие тенденции социально-экономического развития всего региона. Проведенный по методике SWOT анализ факторов внешней и внутренней среды северных территорий показал, что на сегодняшний день исследуемые территории обладают достаточно высоким потенциалом устойчивого социально-экономического развития, однако наблюдается ряд проблем, требующих эффективного управленческого

воздействия. В ходе проведенного анализа было выявлено, что на сегодняшний день ключевыми проблемами социально-экономического развития Севера Красноярского края являются: низкий уровень технологического развития, неблагоприятная экологическая обстановка, отсутствие необходимых условий для сохранения традиционного жизненного уклада коренного населения.

3. Анализ особенностей данной территории показал, что на сегодняшний день она обладает всеми характерными чертами северных территорий, определяющими особый концептуальный подход к управлению устойчивым социально-экономическим развитием. Специфика данных территорий предполагает выработку специального инструментария государственного управления устойчивым социально-экономическим развитием.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

3.1. Методические аспекты оценки устойчивого социально-экономического развития территории

Исследование теоретических источников показало, что система комплексной оценки социально-экономического развития территории в контексте управления устойчивым социально-экономическим развитием должна отвечать следующим принципам: основываться на достоверной информации, обладать максимальной объективностью, обладать однозначностью толкования рассчитываемых показателей, соответствовать особенностям социально-экономического развития территории.

Ключевой составляющей системы оценки социально-экономического развития является набор показателей, с помощью которых можно осуществить количественную и качественную оценку развития территории как социально-экономической системы как на момент формирования управленческих решений, так и при последующей оценке их эффективности.

В ходе исследования был проведен анализ имеющихся на сегодняшний день систем индикаторов устойчивого развития, используемых в том числе в мировой практике.

В настоящее время авторами, исследующими данное направление, предлагается множество различных систем индикаторов. Одни системы предполагают контроль процесса перехода территории к устойчивому развитию при помощи разделения индикаторов на индикаторы состояния окружающей среды, индикаторы устойчивости экономического развития, индикаторы уровня и качества жизни населения (такую систему предлагает Т.Л. Казакова в своей статье «Разработка системы индикаторов устойчивого развития для центрального Черноземья») [62]. Однако некоторые авторы полагают, что вычленение экономического, экологического и социального аспектов не является целесообразным, и предлагают для мониторинга

устойчивости развития территории рассматривать три уровня организации экономики:

- 1) уровень субъектов Федерации;
- 2) уровень организаций;
- 3) уровень семьи.

При этом для всех трех уровней разработаны свои индикаторы устойчивого развития. Такую точку зрения излагает в своей статье «Экономические показатели устойчивого развития и оценка ситуации в северо-западных регионах России» И.А. Морозов [106].

С.Н. Бобылев приводит следующий вариант классификации различных систем индикаторов, применяемых в регионах нашей страны и в мире:

«- структура «тема/проблема-индикатор», когда определенной проблеме соответствует свой индикатор. Обычно выделяется три группы индикаторов: экономические, социальные и экологические (Томская область);

- структура «цели-задачи-индикаторы». Иерархическая структура подхода к разработке индикаторов. Цели и задачи могут быть только сформулированы и не иметь — в отличие от индикаторов — количественного выражения. Такая структура нашла свое воплощение в Целях развития тысячелетия ООН (Костромская область и Чувашская Республика);

- компактная система ключевых/базовых индикаторов. Ключевые индикаторы должны быть подобраны таким образом, чтобы отразить приоритетные проблемы и специфику региона, в том числе, особенности современного периода его развития (Самарская область);

- структура «тема — подтема — индикатор». Данный подход разработан Комиссией по устойчивому развитию (КУР) ООН;

- дифференциация структуры индикаторов на показатели «давление-состояние-реакция», что характерно для систем КУР ООН и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (г. Москва)» [20].

Многие авторы склоняются к необходимости выработки интегрального показателя устойчивости развития региона, путем создания многомерной

математической модели, позволяющей учитывать целый ряд факторов (таких как валовый региональный продукт, уровень безработицы, смертность населения и т.д.).

К числу наиболее распространенных в Российской Федерации интегральных показателей относятся индекс развития человеческого потенциала, истинные сбережения, природный капитал.

По нашему мнению, интересным является подход, изложенный в источнике [61]. Авторами предлагаются три группы показателей: ключевые, дополнительные и специфические. Первые две группы показателей могут использоваться для оценки устойчивости любого региона. При этом к ключевым показателям относятся как общеизвестные показатели, такие как внутренний региональный продукт на душу населения, уровень безработицы, истинные сбережения, общий объем сбережений на единицу валового регионального продукта, так и менее распространенные, например, доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции. Кроме того, если ключевые показатели данной системы носят, в основном, экономический или экологический характер, то в списке дополнительных показателей преобладают социально-экономические и социальные индикаторы, такие как уровень бедности, уровень заболеваемости, индекс концентрации доходов, детская смертность и т.д. Перечень специфических показателей формируется с учетом особенностей конкретной территории. Достоинством данной системы является именно учет специфики и особенностей каждой конкретной территории, подвергаемой оценке.

А.Г. Гранберг приводит в своей монографии систему индикаторов устойчивого развития региона, разработанную Советом по изучению производительных сил (СОПС): «Перечень первичных индикаторов формируется по следующим девяти блокам:

- 1) общий уровень развития региона;
- 2) состояние важнейших отраслей производства;
- 3) финансовое положение региона;
- 4) инвестиционная активность;

- 5) доходы населения;
- 6) занятость и рынок труда;
- 7) состояние социальной сферы;
- 8) экологическая ситуация;
- 9) международная экономическая активность.

В блок 1 входят восемь индикаторов, в другие блоки — по четыре индикатора. Таким образом, общий перечень насчитывает 40 первичных индикаторов.

По каждому индикатору каждый регион получает свой ранг (место), который оценивается соответствующим баллом. Все индикаторы признаются равноценными (наиболее сильное упрощающее допущение). Затем по каждому блоку и в целом рассчитываются стандартизованные оценки путем деления этических баллов на максимально возможные. Из этого следует, что все стандартизованные оценки находятся в отрезке $[0,1]$. Чем выше значение оценки, тем в лучшем положении (по данному критерию) находится соответствующий регион» [45].

Недостатком данной системы является, в первую очередь, обширный объем данных, необходимых для расчета индикаторов. Кроме того, она рассчитана на оценку любого региона и не учитывает специфические особенности каждого из них. К достоинствам такой системы стоит отнести включение в оценку не только экономической, но и экологической, и социальной сфер жизни региона, что позволяет говорить о возможности оценки с помощью данной системы степени устойчивости развития региона.

Данная система индикаторов относится к типу систем, основанных на построении сводных социально-экономических индикаторов. Кроме данного типа систем, в современной науке также распространены системы, основанные на выделении основного индикатора (например, валовый региональный продукт) и обозначение иных существенных индикаторов в виде ограничительных условий (например, обеспечение населения жильем, занятость, состояние окружающей среды). Существуют также системы,

учитывающие несколько индикаторов в качестве ключевых и основанные на достижении компромисса между этими целевыми индикаторами [45].

Следует отметить, что системы, основанные на расчете интегрального показателя, являются, как показало исследование, наиболее эффективными в случае оценки устойчивости развития государства в целом либо отдельных групп территорий. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что расчет интегрального показателя способен продемонстрировать совокупное влияние всех оцениваемых факторов на степень устойчивости развития территории, а также позволяет сравнить уровень устойчивости развития различных территорий, воспользовавшись для расчета интегральных показателей некими эталонными значениями, полученными в результате оценки территории, лидирующей в группе.

Еще один вариант оценки уровня устойчивости развития региона предлагает в своей монографии Т.В. Ускова [155]. Данный автор предлагает перечень индикаторов для расчета интегрального показателя, представленный в Таблице 8.

Таблица 8 - Перечень индикаторов для расчёта интегрального показателя устойчивости региональной социально-экономической системы

Экономические	Социальные	Экологические
Валовой региональный продукт, тыс. руб. на душу населения.	Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума, раз.	Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, %.
Объём промышленного производства, тыс. руб. на душу населения.	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %.	Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, %.
Объём инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на душу населения.	Розничный товароборот, руб. на душу населения.	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тонн на 1000 чел. населения.
Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, тыс. руб. на душу населения.	Уровень зарегистрированной безработицы, %.	
Доля налоговых и неналоговых доходов в консолидированных бюджетах субъекта РФ, %.	Уровень экономической активности населения, %.	
Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, %.		

Окончание Таблицы 8

Доля предприятий, занимающихся инновациями, %. Степень износа основных производственных фондов, %. Удельный вес убыточных организаций, %. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %.	Доля занятых, имеющих высшее и незаконченное высшее профессиональное образование, в общей численности занятых, %. Коэффициент депопуляции населения. Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда, %. Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения.	Площадь зеленых массивов и насаждений в городах по субъектам РФ, кв. м в расчёте на одного городского жителя. Лесовосстановление, га на 1000 чел. населения.
--	---	---

В соответствии с предлагаемой Т.В. Усковой методикой, интегральный показатель рассчитывается следующим образом:

- 1) для учета весомости показателей и степени различий в их уровне по регионам, а также для расчета единого комплексного индикатора уровня развития целесообразно применить метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе эвклидовых расстояний. Координаты сравниваемых регионов выражаются в долях соответствующих координат эталона, взятого за единицу:

k_i – оценка уровня развития региона i по каждому показателю:

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)} - \text{прямой показатель}; \quad k_i = \frac{\min(x_i)}{x_i} - \text{обратный показатель};$$

x_i – значение показателя в регионе i ; $\max(x_i)$, $\min(x_i)$ – показатель-эталон, в качестве которого могут быть выбраны оптимальные (или пороговые) значения показателей регионального развития.

- 2) осуществляется расчет комплексного показателя устойчивости по блокам. Каждый показатель возводится в квадрат (чтобы избежать отрицательных значений), затем находится средняя арифметическая оценка и извлекается корень квадратный:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}}, \quad (1)$$

где I_j – комплексный показатель устойчивости по каждому блоку показателей.

3) Рассчитывается интегральный показатель устойчивости по следующей формуле:

$$I_{уст.} = \sqrt[3]{I_{экон.} \times I_{соц.} \times I_{экол.}}, \quad (2)$$

Где $I_{экон.}$ – комплексный показатель экономического развития, $I_{соц.}$ – комплексный показатель социального развития, $I_{экол.}$ – комплексный показатель экологического развития.

Интерпретировать расчетный показатель предлагается следующим образом:

- 1) $0,9 < I_{уст.} \leq 1.0$ - высокий уровень устойчивости;
- 2) $0.75 < I_{уст.} \leq 0.9$ - устойчивое развитие;
- 3) $0.5 < I_{уст.} \leq 0.75$ - развитие, близкое к устойчивому;
- 4) $0.25 < I_{уст.} \leq 0.5$ - развитие с признаками неустойчивости;
- 5) $0.1 < I_{уст.} \leq 0.25$ - неустойчивое, предкризисное развитие;
- 6) $0 < I_{уст.} \leq 0.1$ - абсолютно неустойчивое развитие, кризис.

Источник: [155]

По нашему мнению, предложенная Т.В. Усковой система оценки уровня устойчивости развития региона является на сегодняшний день одной из наиболее эффективных и проработанных, однако нельзя не отметить, что применение данной системы на практике может выявить такие ее недостатки, как сложность выбора эталонных значений показателя регионального развития, а также отсутствие частных индикаторов, учитывающих специфические особенности конкретной территории.

Одной из наиболее полных систем индикаторов устойчивого развития является система Комиссии по устойчивому развитию ООН (Приложение 2) [191].

Индикаторы данной системы представлены в следующих группах:

- индикаторы социальных аспектов устойчивого развития,
- индикаторы экономических аспектов устойчивого развития,
- индикаторы экологических аспектов устойчивого развития (включая характеристики воды, суши, атмосферы, других природных ресурсов, а также отходов),
- индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития (программирование и планирование политики, научные разработки, международные правовые инструменты, информационное обеспечение, усиление роли основных групп населения).

Основным недостатком данной системы, обуславливающим невозможность ее полного использования применительно к территориальным социально-экономическим системам, является слишком обширный перечень показателей при отсутствии в регионах ряда статистических данных, необходимых для их расчета. Кроме того, преобладающая роль в данной системе отводится экологическим показателям, а показатели социального и экономического характера не учитывают специфики территориальных социально-экономических систем.

Весьма интересен опыт разработки системы «Показатели мирового развития», представляемой ежегодно Всемирным банком (Приложение 3) [192].

Показатели, представленные в данной системе, носят более сбалансированный характер и не акцентируют внимание на экологическом аспекте концепции устойчивого социально-экономического развития. Однако данная система также характеризуется обширным перечнем индикаторов и отсутствием некоторых статистических данных для их расчета в регионах России.

Обобщая российский и мировой опыт формирования систем показателей устойчивого социально-экономического развития, можно сделать следующие выводы:

1) система показателей устойчивого социально-экономического развития должна:

- соответствовать целям, установленным территориальными, региональными и общегосударственными программами развития;
- давать возможность оперативной оценки и анализа устойчивого социально-экономического анализа территории;
- основываться на доступных, измеримых, достоверных данных;
- быть чувствительной к изменениям в различных процессах, происходящих в рамках территории и во внешней среде;
- иметь ограниченное число показателей.

2) показатели, разрабатываемые для анализа и мониторинга устойчивого социально-экономического развития конкретной территории, должны быть предназначены для решения ряда задач, первоочередными из которых являются:

- количественное определение целей региональной политики при управлении устойчивым социально-экономическим развитием;
- мониторинг и анализ процесса управления устойчивым социально-экономическим развитием;
- оперативная корректировка региональной политики на основании анализа показателей;
- информирование населения территории и его вовлечение в процесс устойчивого социально-экономического развития территории.

В настоящем исследовании предлагаются показатели оценки устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона, соответствующие выявленным в ходе исследования особенностям данных территорий. Исходя из анализа существующих методик, предложены показатели, характеризующие социально-экономическое развитие северных

территорий, обладающих специфическими чертами социально-экономической системы. Основными требованиями к выбору предложенных показателей стали следующие: значимость показателей, их чувствительность к процессам, характерным для северных территорий региона, объективность, доступность статистических данных для их расчета, сравнимость, возможность проанализировать динамику.

Автором предлагаются показатели оценки устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона, учитывающие ограничения использования ресурсного потенциала северных территорий и позволяющие оценить эффективность управления устойчивым социально-экономическим развитием (таблица 9).

Таблица 9 - Показатели устойчивого развития северных территорий региона

Блок	Базовые показатели	Ожидаемый эффект	Взаимосвязанные показатели
I. Высокий уровень себестоимости производимой продукции	1. Удельный вес высокопроизводительных рабочих мест	Наличие высокопроизводительных рабочих мест обуславливает прирост производительности труда. Развитие высокотехнологичных производств обеспечивает снижение себестоимости продукции.	3. Прирост производительности труда в промышленном производстве
	2. Удельный вес высокотехнологичных производств		4. Снижение себестоимости продукции в промышленном производстве
II. Высокая степень уязвимости природной среды	5. Удельный вес ущерба элементам природной среды, нанесенного в результате освоения ресурсов:	Сокращение наносимого ущерба позволяет обеспечить сохранность природной экосистемы и улучшает состояние природной среды. Инвестиции, направленные на охрану природной среды, обеспечивают улучшение показателей обезвреживания и использования отходов и загрязняющих веществ.	7. Удельный вес уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ 8. Удельный вес использования и обезвреживания отходов производства и потребления
	- земля;		
	- вода;		
	- биоразнообразие.		
III. Сохранение традиционного уклада и потребность в повышении качества жизни коренных малочисленных народов	6. Удельный вес инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов	Прирост численности охотничьих и водных биологических ресурсов, дикоросов позволяет обеспечить прирост продукции традиционных промыслов, повысить качество жизни населения. Инвестиции в развитие традиционных промыслов коренных малочисленных народов позволяют обеспечить положительную динамику показателей продолжительности жизни, численности, продукции традиционных промыслов	13. Продолжительность жизни представителей коренных малочисленных народов 14. Естественный прирост численности коренных малочисленных народов 15. Прирост численности населения, занятого в традиционных промыслах 16. Прирост продукции традиционных промыслов коренных малочисленных народов
	9. Прирост численности основных видов охотничьих ресурсов		
	10. Прирост численности основных видов водных биологических ресурсов		
	11. Прирост объема дикоросов		
	12. Удельный вес инвестиций в развитие традиционных промыслов коренных малочисленных народов		

Источником информации для расчета показателей являются данные Федеральной службы государственной статистики, рассчитываемые в том числе и в разрезе отдельных территорий регионов, а также данные экспертных оценок.

В целях комплексной оценки устойчивости развития северных территорий в ходе диссертационного исследования был разработан интегральный показатель «Коэффициент устойчивого социально-экономического развития северной территории», рассчитываемый как суммарный по трем выделенным блокам показателей:

$$K_{уст} = 0,2 * K_{техн} + 0,4 * K_{эк} + 0,4 * K_{жит}, \quad (3)$$

где $K_{уст}$ - коэффициент устойчивого социально-экономического развития северной территории;

$K_{техн}$ – интегральный коэффициент блока I;

$K_{эк}$ – интегральный коэффициент блока II;

$K_{жит}$ – интегральный коэффициент блока III.

Интегральные коэффициенты по блокам показателей рассчитываются следующим образом:

1) каждому показателю блока присваивается балльная оценка в зависимости от степени его приближения к эталонному показателю, в качестве которого может быть установлено условие приближения к аналогичным показателям мировой практики устойчивости развития территорий, схожих с исследуемыми территориями по особенностям социально-экономического развития (например, Канада, Аляска). В случае достижения не менее 75% от эталонного уровня показателю присваивается 1 балл, в случае нахождения в интервале от 50 до 75% - 0,5 балла, в случае нахождения в интервале от 0 до 50% - 0 баллов;

2) каждому показателю блока присваивается удельный вес в соответствии с его значимостью для конкретной территории; суммарный вес показателей по каждому блоку составляет единицу;

3) интегральный показатель по блоку:

$$K_i = \sum \text{Балл}_i * \text{Вес}_i, \quad (4)$$

где Балл_i – балльная оценка показателя;

Вес_i – удельный вес показателя.

В результате диссертационного исследования был предложен следующий алгоритм интерпретации результатов расчета коэффициента устойчивости социально-экономического развития северной территории:

- 7) $0,75 < K_{\text{уст}} \leq 1.0$ – устойчивое развитие;
- 8) $0.5 < K_{\text{уст}} \leq 0.75$ – развитие, стремящееся к устойчивому;
- 9) $0 < K_{\text{уст}} \leq 0.5$ – неустойчивое развитие.

Оценка территории, проведенная с помощью данных показателей, позволит определить устойчивость социально-экономического развития территории. Анализ данных показателей в динамике за определенный период позволит выявить тенденции в развитии территории. Сравнение показателей, рассчитанных для северной территории, с аналогичными показателями из мировой практики позволит выявить наиболее проблемные участки развития северной территории. По нашему мнению, данные показатели могут служить как для анализа развития северной территории на этапе первичной оценки, так и при последующем мониторинге устойчивого социально-экономического развития территории.

Оценка социально-экономического развития северной территории региона, анализ ее устойчивого социально-экономического развития в соответствии с предложенными показателями дает возможность выработки наиболее эффективной для конкретной северной территории системы управленческих решений, соответствующих принципам устойчивости социально-экономического развития.

На основании результатов оценки состояния системы определяются ключевые цели, которых необходимо достичь путем управленческого воздействия. Постановка целей является ключевым этапом любой управленческой деятельности. Цели управления устойчивым социально-экономическим развитием территории могут значительно варьироваться в

зависимости от текущего состояния системы и требуемого результата развития. В качестве целей управления могут выступать сохранение текущего состояния системы, улучшение состояния системы, достижение социально-экономического прогресса. Однако если мы говорим об управлении социально-экономическим развитием территории как о способе перехода северной территории к принципам устойчивого развития, по нашему мнению, в качестве основной цели применения управленческих мер должен быть определен прирост количественных показателей в сочетании с улучшением качественных параметров экономической, социальной, экологической сфер функционирования территориальной системы.

После определения глобальных целей управления необходимо осуществить планирование целевых показателей территории, которых необходимо достичь в установленные сроки. Следует отметить, что целевые показатели должны отвечать таким требованиям, как реальность, конкретность, измеримость, достижимость [155], соответствие глобальной цели устойчивого социально-экономического развития территории (это означает, в первую очередь, что целевые показатели экономического характера не должны достигаться за счет снижения целевых показателей в социальной и экологической сфере).

На сегодняшний день в мире накоплен достаточно обширный опыт разработки планов и программ территориального развития. Характерной чертой территориального планирования в развитых странах является то, что особенное внимание уделяется планированию инфраструктуры, развитию агломераций, охране окружающей среды и т.д.

С началом внедрения в нашей стране рыночных механизмов функционирования экономики система планирования показателей развития территорий была фактически разрушена. Планирование как таковое отрицалось, и развитие социально-экономических систем было в значительной степени передано «невидимой руке рынка».

Анализ мирового и отечественного опыта показал, что на сегодняшний день планирование развития экономики, формирования инфраструктурных элементов, условий охраны окружающей среды, социального развития территории и т.д. жизненно необходимо.

Планирование целевых показателей территориального развития существенно зависит от бюджетной политики государства, поскольку любые целевые показатели всегда напрямую связаны с объемами и источниками финансирования тех или иных проектов региональной власти.

Нельзя не согласиться с тем, что планирование территориального развития в стране, вставшей на путь формирования рыночной экономики, не может быть директивным, каковым оно было в СССР. Наиболее распространенной формой планирования территориального развития является так называемое индикативное планирование. Оно основывается на результатах оценки текущего состояния территории как социально-экономической системы, прогнозе показателей социально-экономического развития, выбранных в качестве ключевых для данной территории. Индикативный план включает также стратегию взаимодействия государственного и негосударственного секторов экономики, властей региона, оценку источников и объемов финансирования, целевое распределение финансовых ресурсов.

При определении понятия «индикативное планирование» ученые выделяют различные его аспекты. Так, В. Шумейко под «индикативным планированием» понимает следующее: «государство в интересах всей нации, с учетом потребностей регионов, а также субъектов рынка разрабатывает проекты экономического развития всего народного хозяйства (в том числе частного сектора); устанавливаются конкретные хозяйственные ориентиры, включая макроэкономические параметры и обеспеченные ресурсами структурные показатели» [170]. Данный подход к пониманию индикативного планирования акцентирует внимание в большей степени на информировании участников социально-экономического развития территории о его основных

направлениях и целевых показателях, а также на побуждении к действиям, способствующим достижению данных показателей. Ряд ученых считают, что индикативный план должен содержать прямые указания и обязательные показатели, предназначенные для участников экономической деятельности, находящихся в собственности государства. Задачи, установленные таким индикативным планом, носят директивный характер для государственного сектора экономики и рекомендательный, ориентирующий – для негосударственного. В данном случае основная роль индикативного планирования заключается в формировании ориентиров, в направлении которых должна развиваться территория. Третий подход к трактовке индикативного планирования подразумевает, что с помощью индикативного плана региональные власти координируют действия субъектов экономической деятельности. Чрезвычайно важная роль в этом случае отводится согласованию индикативного плана со всеми заинтересованными субъектами экономической деятельности и государственной власти. Таким образом, индикативный план предстает в роли не просто набора показателей и ключевых направлений деятельности, а, скорее, документа, содержащего конкретный план действий, реально способных привести к достижению целевых показателей. При этом данные целевые показатели носят не директивный характер, а основываются на высоко достоверных прогнозах развития территории как социально-экономической системы.

Процесс планирования целевых показателей и постановка задач должны основываться как на результатах оценки текущего состояния территории, так и на результатах прогнозирования социально-экономических показателей ее развития. Существует множество видов прогнозов социально-экономического развития территориальных систем, ключевыми для эффективного планирования в рамках разработки системы управления устойчивым социально-экономическим развитием можно назвать виды прогнозов, предложенные автором [155]:

- демографический (включая прогноз трудовых ресурсов и возможной численности занятых в экономике, в том числе по отраслям);
- темпов развития отраслей экономики и основных общеэкономических пропорций;
- совершенствования структуры экономики и основных направлений сдвигов в размещении производительных сил;
- социального развития, роста потребностей населения, основных источников их удовлетворения, структурных изменений в потреблении товаров и услуг;
- изменения состояния окружающей среды и основных направлений по ее охране;
- баланса финансовых ресурсов.

Использование результатов прогнозирования позволяет обеспечить столь важные качества целевых показателей, как реальность и достижимость.

Роль планирования и прогнозирования в управлении устойчивым социально-экономическим развитием северной территории региона сложно переоценить. Именно планирование позволяет формировать совокупность инструментов управленческого воздействия, которая позволит целенаправленно и системно подойти к развитию территории как социально-экономической системы. Кроме того, крайне важна роль планирования в формировании бюджетной политики, изыскании источников финансирования и распределении финансовых ресурсов.

3.2. Инструменты управления устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона

Как показало проведенное исследование, в управлении устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий особая роль отводится мерам государственного управления.

А.Г. Гранберг среди инструментов государственного управления территориального развития выделяет такие группы, как бюджетно-налоговая система и использование различных регулирующих инструментов [45].

На сегодняшний день фактически все имеющиеся методы можно распределить в эти две обширные группы.

Бюджетно-налоговая система в нашем государстве имеет три уровня: федеральный, региональный, местный (муниципальный). Аналогичная система применяется и во многих развитых странах. Распределение средств бюджетов разных уровней осуществляется на основании принципа бюджетного федерализма. Авторы [94] указывают на то, что данное понятие не имеет однозначного толкования. Во-первых, бюджетный федерализм, как правило, отождествляется с межбюджетными отношениями, во-вторых, подразумевает, что субъекты данных отношений предстают в виде «центра» и «регионов», и, наконец, в рамках бюджетного федерализма межбюджетные отношения не выходят за границы субъектов федерации, т.е. не затрагивают системы местного самоуправления.

Крайне важным аспектом бюджетно-налоговой системы является проблема формирования доходной части бюджетов разных уровней. Структура и объем доходной части территориального бюджета может в значительной степени отражать его социально-экономическое состояние. В целях более полного изучения данного аспекта рассмотрим структуру доходной части бюджета Красноярского края, на примере северных территорий которого осуществлялось данное исследование.

Общая сумма доходов, полученных краевым бюджетом в 2011 году, составила 143,7 млрд. руб. Из них поступления по налогу на прибыль организаций составили около 56 млрд. руб., по налогу на имущество организаций около 11 млрд. руб., общая сумма налоговых поступлений в бюджет края составила более 110 млрд. руб. [115].

При этом, рассмотрев структуру налоговых поступлений в бюджет Красноярского края в разрезе плательщиков, мы увидим, что налоговые отчисления Группы компаний «Норильский никель» в бюджет Красноярского края в 2011 году составили 43,5 млрд. рублей [110], и данная компания вот уже на протяжении нескольких лет является крупнейшим налогоплательщиком региона.

На втором месте по объему отчислений в краевой бюджет находится ЗАО «Ванкорнефть», выплатившее в 2011 году 14,4 млрд. руб. [175].

Порядка половины всех налоговых поступлений в бюджет региона обеспечивается двумя крупными корпорациями, работающими в нефтегазовой и металлургической отраслях промышленности, при этом расположенными именно в северных территориях региона.

Структура доходной части регионального бюджета может дать информацию об уровне развития промышленности региона, ее отраслевой структуре, степени прибыльности, ключевых направлениях промышленной политики региона и т.д.

Следует отметить, что разделение налоговых доходов между бюджетами разных уровней является весьма сложной проблемой бюджетного федерализма. Разделение может производиться путем «закрепления» конкретных видов налогов за бюджетом того или иного уровня, а также путем распределения одного вида налога между бюджетами разных уровней в определенных пропорциях. По нашему мнению, основополагающим принципом при распределении доходов должно стать соответствие между источником получения доходов и целями, на которые данный доход должен быть направлен.

Что касается расходов регионального бюджета, одной из ключевых проблем в данном случае является то, что расширение бюджетных полномочий регионов в части расходования средств не подкрепляется доходной частью.

В результате анализа особенностей социально-экономического развития северных территорий были выработаны инструменты управления устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий, соответствующие ограничениям использования ресурсного потенциала северных территорий региона и определяющих возможности их устойчивого социально-экономического развития.

Высокая степень уязвимости природной среды, присущая северным территориям, обуславливает применение таких инструментов, как:

- 1) разработка нормативно-правовой базы, позволяющей расширять частно-государственное партнерство в сфере природоохранной деятельности;
- 2) применение системы налоговых льгот для предприятий, осуществляющих меры по сохранению природной среды и снижению антропогенного воздействия;
- 3) формирование системы частно-государственного партнерства, предназначенной для выработки решений в области инвестирования в сохранение природной среды;
- 4) применение системы целевых трансфертов, предназначенных для стимулирования природоохранной деятельности промышленных предприятий.

Как показало исследование, перечисленные инструменты управления в большей степени должны быть сконцентрированы в направлении стимулирования природоохранной деятельности предприятий, расположенных на территории. Внедрение природоохранных технологий должно стать выгодным для предприятий. Экология должна неразрывно соединиться с экономикой. Одним из способов такого соединения является экономическое стимулирование природоохранной деятельности предприятий.

Существенным шагом на пути соединения экологии и экономики стала разработка стандарта экологического менеджмента ISO 14001:2004, которому в Российской Федерации соответствует стандарт ГОСТ Р ИСО 14001-2007 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению».

Основной целью данного стандарта и установленных им требований является продвижение наиболее эффективных и результативных практик экологического менеджмента в организациях, а также предоставление полезных, пригодных к использованию, экономически-выгодных, систематизированных, гибких и приспособляемых под деятельность различных организаций инструментов.

Существенное отличие стандарта ISO 14001:2004 от стандартов, предшествовавших ему, заключается в том, что данный документ не устанавливает жесткие требования, а содержит набор правил, которые могут быть использованы организациями для построения эффективной системы экологического менеджмента. Стандарт ISO 14001:2004 позволяет организациям, внедрившим его, получить ряд экономических преимуществ, а именно:

- 1) снижаются риски нормативных и экологических штрафов, повышается эффективность организации, сокращаются отходы и производственные издержки;
- 2) поскольку ISO 14001:2004 признан на международном уровне, могут сертифицироваться на соответствие ему, минуя многократную сертификацию на различные стандарты;
- 3) внедрение стандарта улучшает имидж организации в глазах потребителей, что крайне важно в условиях усиливающегося недовольства людей ухудшающейся экологической обстановкой.

Особенно важным экономическое стимулирование природоохранной деятельности является для устойчивого социально-экономического развития отдельных территорий государства, поскольку взаимодействие государственной власти и предприятий, оказывающих особенно сильное давление на природную среду определенных территорий, является более эффективным именно на уровне региона, территория которого подвергается вредному воздействию.

Как правило, в целом выделяют следующие инструменты экономического стимулирования природоохранной деятельности предприятий:

- внешние, т.е. не зависящие от деятельности предприятия и разрабатываемые на уровне государства (к ним относятся, например, экологические платежи, такие как платежи за негативные воздействия на окружающую среду, плата за пользование природными ресурсами и т.д.);

- внутренние, т.е. разрабатываемые самим предприятием (здесь в качестве примера можно выделить материальное поощрение сотрудников, строго выполняющих технологические нормы и тем самым сокращающих вредные выбросы в атмосферу, внедрение технологий переработки отходов производства и т.д.) [81].

Максимальный эффект стимулирования достигается при сочетании внешних и внутренних методов.

Например, плата за загрязнение окружающей среды и другие виды вредного воздействия на нее (внешний метод стимулирования) в настоящее время рассматривается как один из основных экономических стимулов к тому, чтобы предприятия, деятельность которых связана с вредными воздействиями на природу, сами принимали меры по уменьшению загрязнения окружающей среды в соответствии с требованиями государства. В свою очередь, предприятия, не заинтересованные в регулярных высоких платежах за чрезмерное воздействие на окружающую среду, могут усовершенствовать технологию производства, ввести технологии переработки вредных отходов производства, внедрить современные очистные сооружения. Кроме того, значительный эффект по снижению уровня загрязнения природной среды может достигаться предприятиями за счет повышения требований к работникам и обеспечения соблюдения трудовой дисциплины и технологических процессов (внутренние факторы стимулирования).

В целом следует отметить, что на пути перехода территории к устойчивому развитию экономическое стимулирование в природоохранной сфере должно включать как методы воздействия на предприятия в связи с возможностью нанесения ущерба окружающей среде, так и методы поощрения за улучшение состояния окружающей среды. Ключевую роль в данном процессе играет тесное взаимодействие государства и представителей промышленности территории, их совместная деятельность, направленная на улучшение экологической обстановки без ущерба экономическому развитию территории.

В целях сохранения традиционного уклада и удовлетворения потребности в повышении качества жизни коренных малочисленных народов могут быть применены следующие инструменты:

- 1) заключение договоров между региональными властями и коренным населением, закрепляющих права коренных жителей на ресурсы земли и недр, в том числе на ресурсы традиционного природопользования;
- 2) применение системы налоговых льгот для жителей, занятых в традиционных промыслах коренных малочисленных народов Севера;
- 3) формирование Советов управления территориями, включающих представителей региональных властей, бизнеса и коренных малочисленных народов, участвующих в управлении устойчивым социально-экономическим развитием;
- 4) финансирование в виде грантов и субсидий кооперативных форм организации традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера.

Применение представленных инструментов должно осуществляться адресно в отношении коренных малочисленных народов и отвечать их потребностям. При заключении договоров, закрепляющих права коренных жителей на ресурсы земли и недр, необходимо сформулировать основные положения договора таким образом, чтобы соблюсти интересы представителей конкретного народа, при этом не нарушая потребности развития промышленного сектора региона. В данном случае представленный инструмент выступает в тесной взаимосвязи с инструментами стимулирования природоохранной деятельности. Например, договор может содержать нормы, предусматривающие восстановление нарушенного биоразнообразия территории со стороны промышленных комплексов, при этом при выполнении указанных обязательств предприятия комплекса могут получить определенные налоговые льготы.

Система налоговых льгот должна формироваться таким образом, чтобы стимулировать занятия традиционными промыслами и сохранение

традиционного уклада. Так, представители коренных малочисленных народов, отказавшиеся от проживания в традиционных для себя условиях, осуществляющие охоту и рыболовство с применением современных технологий, позволяющих достичь фактически промышленных масштабов использования биоресурсов, не должны пользоваться налоговыми преимуществами. При этом предлагаемые налоговые льготы могут распространяться как на доход от реализации продукции традиционных промыслов, так и на платежи, связанные с использованием биоресурсов.

Реализация инструмента управления, связанного с формированием советов управления территориями, должна осуществляться не в форме неких совещательных органов, а в форме сообщества представителей коренных малочисленных народов, бизнеса и региональной власти, наделенного определенными правами в части формирования законодательных инициатив, принятия решений в области инвестирования в рамках северной территории.

Система грантов и субсидий, направленных на стимулирование кооперативных форм организации традиционного хозяйствования должна формироваться таким образом, чтобы, в первую очередь, поддерживать и развивать традиционные промыслы коренных малочисленных народов, но при этом и отвечать требованиям рыночной экономики. Поддержку необходимо осуществлять в отношении тех направлений традиционной деятельности, продукция которых соответствует имеющемуся спросу, либо спрос на которую может быть сформирован методами рыночного регулирования.

Высокий уровень себестоимости продукции определяет применение следующих инструментов управленческого воздействия:

- 1) применение системы налоговых льгот для предприятий, осуществляющих технологические инновации и формирование высокопроизводительных рабочих мест;

2) формирование специальных фондов, предназначенных для сглаживания негативного влияния неблагоприятной конъюнктуры сырьевых рынков и направленных на развитие высоотехнологичных производств;

3) применение системы целевых трансфертов, направленных на технологическое перевооружение промышленности.

Указанные инструменты также должны применяться адресно по результатам детального анализа потребностей рынка и уровня развития предприятий, работающих в рамках северной территории. Поскольку по результатам исследования было выявлено, что одним из основных элементов устойчивого социально-экономического развития северной территории является применение высокопроизводительных технологий и наличие высокотехнологичных производств, применяемые налоговые, организационные и финансовым инструменты управления должны быть сосредоточены именно в данном направлении.

Как показал анализ мирового и отечественного опыта управления устойчивым социально-экономическим развитием, одним из достаточно эффективных методов решения приоритетных задач государственного управления территориальным развитием является программно-целевой подход.

Разработка и реализация целевых программ является на сегодняшний день достаточно распространенным элементом государственного управления. Следует отметить, что данный метод не является новым, и на сегодняшний день накоплен достаточно обширный опыт применения различных целевых программ как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Так, развитие более половины территории Германии осуществляется методами целевого программирования, около 50% территории Великобритании, практически всей территории Норвегии. Пожалуй, самым обширным опытом в данном вопросе обладают США, имеющие в своем активе такие известные программы, как «Программа долины реки Теннесси» (начало XX века, охватывала территории семи штатов, особенно сильно

пострадавших в результате «Великой депрессии»), «Федеральная программа развития района Аппалачских гор» (середина XX века, охватывала территории тринадцати штатов с населением 19 млн. человек), программа сооружения «Национальной системы междуштатных шоссе», «Национальная программа городского строительства», «Транс-Аляскинский нефтепровод» и ряд более мелких программ.

В целях более полного анализа инструментов государственного управления следует рассмотреть зарубежный опыт государственного управления социально-экономическим развитием.

Следует отметить, что в рамках устойчивого социально-экономического развития территорий, обладающих рядом особенностей, характерных для северных территорий, одну из ключевых ролей играет стимулирование инновационных разработок, внедряемых во все сферы экономики государства и его территорий. Рассмотрим опыт ведущих государств в области программно-целевого финансирования инновационных исследований и разработок.

В США основой активизации инновационной деятельности является развитие малых и средних предприятий.

На сегодняшний день в США действует ряд программ, направленных на удовлетворение потребностей государства в специальных исследованиях и разработках. К наиболее масштабным программам относятся «Программа Инновационных исследований в малом бизнесе» (The Small Business Innovation Research — SBIR) и «Программа Трансферта технологий малого бизнеса» (The Small Business Technology Transfer Program — STTR). Кроме того, в рамках государственного регулирования инновационного социально-экономического развития в США активно применяются налоговые льготы в части исключения из налогообложения затрат на приобретение отдельных видов оборудования, изготовление опытных образцов, осуществление технологических испытаний и т.д. [176]

Эффективность инновационных разработок, осуществляемых малыми и средними предприятиями, определяется с помощью национальной программы «Исследования о результативности НИОКР в малом бизнесе». В

рамках данной программы ежегодно подготавливается отчет об объемах капиталовложений в НИОКР, составляется реестр малых и средних предприятий, успешно реализовавших различные НИОКР.

Действуют в США и еще ряд более мелких программ, направленных на стимулирование инновационной активности в секторе малого и среднего бизнеса, а также в секторе более крупных предприятий [52].

Предприятия, участвующие в программах, отбираются на конкурсной основе в соответствии с утвержденными требованиями к организационно-правовой форме, рентабельности, количеству занятых и т.д. [169]

Не менее интересным является опыт Японии в реализации программно-целевого финансирования инновационного развития экономики.

Начиная с 80-х годов XX столетия основным курсом экономической политики Японии стало создание крупных научно-исследовательских центров, нацеленных на решение ключевых задач, определенных правительством страны. В 1983 году была принята концепция развития технополисов, темпы экономического роста которых на сегодняшний день опережают средние показатели по стране. Технопарки и технополисы, созданные на территории Японии в рамках упомянутой концепции, в настоящее время развиваются в соответствии со следующими целевыми программами:

- 1) «План развития технополисов», обеспечивающий предоставление субсидий, займов под процент ниже рыночного, льготы по оплате аренды помещений и промышленных площадей.
- 2) «План размещения научного производства», предусматривающий территориальную специализацию производств.
- 3) «План базовых исследований», в соответствии с которым осуществляется государственная поддержка предприятий на начальном этапе их развития.

Специфической для Японии чертой программно-целевого подхода в регулировании социально-экономического развития является высокая роль

местного самоуправления, законодательством страны предусмотрены возможности предоставления приоритетным для региона предприятиям и отраслям дополнительных льгот, субсидий, займов за счет средств региональных бюджетов. Предоставление региональным властям большей самостоятельности в принятии решений о финансировании тех или иных предприятий, отраслей или конкретных разработок повышает эффективность программно-целевого метода, так как позволяет адаптировать те или иные программы под нужды конкретного региона.

Франция приступила к внедрению программ целевого финансирования в процесс регулирования экономики в 2001 г. Первым этапом стало принятие конституционного закона о государственных финансах, после чего начался процесс перехода от традиционной бюджетной системы к системе, ориентированной на результат. Была сформирована трехуровневая система бюджетных расходов. Первый уровень представлен 34 миссиями, отражающими основные направления государственной политики в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Бюджет проходит одобрение парламентом именно на уровне миссий. На втором уровне системы представлены порядка 140 программ, включающих комплекс мероприятий по каждой из миссий, стратегию и целевые показатели. Третий уровень – это 500 подпрограмм и видов деятельности, детализирующих целевые показатели и распределение ресурсов бюджета. Поскольку миссии могут относиться к компетенции различных министерств и ведомств, формирование программ осуществляется на межведомственном уровне.

Рассмотренные примеры являются образцами применения программно-целевого подхода в развитых странах, имеющих многолетний опыт функционирования в рамках рыночных условий хозяйствования.

Интересным с точки зрения применения методов государственного регулирования социально-экономического развития и программно-целевого подхода к стимулированию развивающейся экономики является опыт Китайской Народной Республики. Важным с точки зрения применения опыта

данного государства в рамках Российской Федерации является и то, что КНР является примером развития инновационных производств в стране с преимущественно социалистическим укладом экономики.

Программа инноваций в социально-экономической сфере начала действовать в КНР в начале 80-х годов XX века. Приоритетным направлением ее реализации стало создание научных парков. С этой целью государством безвозмездно выделялись значительные земельные площади, осуществлялось масштабное государственное финансирование создания бизнес-инкубаторов и технологических зон. Основным критерием отбора для участия организации в деятельности технопарка было наличие у нее передовых технологических разработок, возможностей их внедрения, экспортная ориентация производства.

Источниками финансирования внедрения научно-технических достижений в КНР являются государственные льготные кредиты, инвестиции, а также собственные средства организаций. Кроме того, предприятия и организации, функционирующие в рамках технопарков и бизнес-инкубаторов, пользуются такими преимуществами, как временное освобождение от подоходного налога либо льготы по его уплате, освобождение от таможенных пошлин на приобретаемое оборудование и т.д. Кроме того, муниципалитеты, на территории которых расположены технопарки и бизнес-инкубаторы, также обладают определенной самостоятельностью и могут устанавливать дополнительные льготы и субсидии для развития тех или иных направлений деятельности.

В нашей стране «бум» программирования пришелся на 70-80-е годы XX столетия, когда в процесс разработки и реализации программ были вовлечены все структуры власти и управления. В дальнейшем данный метод был вытеснен на второй план. Причины снижения интереса к данному методу, по нашему мнению, очень верно изложены В.Н. Лексиным: «Отсутствие четкого понимания тогдашним руководством сути программно-целевых методов и их превращение в предмет очередной политической

кампании в значительной мере дискредитировали саму идею программного регулирования. Кроме того, в общественном сознании программы 70-80-х годов так тесно сплелись с планами, что в первое время после начала радикальных экономических реформ любые попытки применения программной идеологии к формирующейся в России рыночной экономике встречались «в штыки», ибо трактовались как возврат к прошлому» [94].

В настоящее время, когда необходимость применения государственного регулирования развития социально-экономических систем практически не вызывает сомнений, программно-целевой подход переживает «второе рождение».

Атаманчук Г.В. приводит следующее определение понятия «целевой государственной программы»: «...увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение задач в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития государства» [15].

Следует отметить, что на государственном уровне в нашей стране выделяются федеральные и межгосударственные целевые программы. Однако не всегда проблемы отдельных территорий, подлежащие применению программно-целевого метода, имеют федеральное или межгосударственное значение. Таким образом, разработка именно программ развития отдельных территорий является на сегодняшний день актуальной проблемой.

В.Н. Лексин приводит условия, при которых возникает необходимость в разработке именно региональной комплексной программы (по материалам «Методологических положений подготовки региональных программ различного уровня», разработанных школой Р.И. Шнипера и М.К. Бандмана):

- коренное изменение пространственной стратегии и ломка сложившихся экономических структур и территориальных пропорций;
- хозяйственное освоение новых территорий, находящихся в экстремальных условиях;

- межрайонное и внутрирайонное межотраслевое взаимодействие в целях комплексного использования ресурсов многопланового характера и формирования новых территориально-производственных комплексов;
- осуществление проектов долговременного действия с серьезными экономическими, социальными и экологическими последствиями;
- комплексное использование всех резервов интенсификации, лежащих в сфере как отраслевого, так и территориального развития;
- применение специальных правовых, организационных и экономических рычагов для решения территориальной проблемы [94]

Особенностью региональных и территориальных целевых программ является то, что они учитывают специфические особенности конкретных территорий, на развитие которых они направлены, а также нацелены на решение проблем, актуальных для данной территории.

Эффективная территориальная целевая программа строится на ряде основополагающих принципов, без учета которых невозможно достижение целей реализации программы. К таким принципам можно отнести:

- согласованность всех мероприятий программы;
- отсутствие внутренних противоречий в целевой направленности этапов программы;
- учет влияния мероприятий программы на все сферы общественной жизни, исключение мероприятий, способных оказать существенное негативное влияние на какую-либо из этих сфер;
- наличие нескольких вариантов содержания и комбинирования мероприятий программы с учетом возможных альтернативных условий реализации программы; гибкость программы;
- точное определение источников ресурсов (в т.ч. финансовых) реализации программы на этапе ее разработки;
- закрепление конкретных функций по реализации программы за конкретными участниками управленческого процесса;
- наличие эффективных методов внешнего контроля, в т.ч. промежуточного, на всех этапах реализации программы, измеримость и доступность данных для осуществления контроля;

- возможность оперативной корректировки программы по результатам контроля.

Обобщив различные подходы к исследованию и применению программно-целевого подхода, можно сделать вывод о том, что разработка региональной программы, как правило, включает следующие этапы:

1) определение проблемы, подлежащей решению программно-целевыми методами. Проблема должна быть значимой для социально-экономической системы. Кроме того, необходимо обоснование того, что программно-целевой подход является наиболее эффективным методом решения данной проблемы.

2) выработка общей концепции программы, определение основных её направлений.

3) подготовка проекта программы, определение целей реализации программы, постановка задач, сроков реализации, ресурсов (в т.ч. финансовых).

4) определение конкретных мероприятий, составляющих программу.

5) утверждение ответственных за осуществление конкретных мероприятий программы, распределение ресурсов, определение сроков и критериев мониторинга реализации программы.

6) непосредственно реализация программы, осуществление конкретных мероприятий.

7) мониторинг реализации программы в соответствии со сроками, определенными на этапе разработки, оперативная корректировка программы по результатам мониторинга, принятие управленческих решений в случае необходимости.

Следует также отметить, что любая программа (региональная, федеральная, межгосударственная) в обязательном порядке подвергается экспертизе, согласованию с заинтересованными органами государственной власти. Решение о начале реализации программы оформляется официальным

документом, а финансирование осуществляется согласно утвержденному бюджету программы.

Как любой метод управления, программно-целевой подход имеет свои достоинства и недостатки.

К достоинствам данного метода, по нашему мнению, следует отнести то, что программно-целевой подход позволяет обеспечить направленное использование ресурсов (материальных, финансовых, профессиональных) для решения специфических региональных проблем, устранить конфликт интересов между органами региональной власти и представителями бизнес-сообщества региона, развить частно-государственное партнерство путем привлечения к участию в целевых программах частного капитала на взаимовыгодных условиях, разработать и реализовать стратегию устойчивого развития региона в долгосрочном периоде.

Однако, несмотря на указанные достоинства, применение программно-целевого подхода имеет ряд ограничений, связанных со следующими факторами:

- 1) сложность осуществления мониторинга целевого использования ресурсов и результативности программы ввиду длительного срока реализации и фактора «отложенности» результата;
- 2) слабая персональная ответственность участников реализации программы за результативность программы;
- 3) возникновение недостатка финансовых ресурсов в ходе реализации программы ввиду изменения параметров внешней среды и внутренних факторов социально-экономической системы;
- 4) недостаточная проработанность процедуры независимой экспертизы целевых программ;
- 5) высокая коррупциогенность метода.

Состав перечисленных негативных сторон метода свидетельствует о том, что все они являются в большой степени преодолимыми путем доработки нормативной базы, регулирующей применение программно-целевого подхода, более детальной проработки программы на этапе ее

подготовки, усиления ответственности государственных служащих за невыполнение поставленных программой задач.

Сферы практического применения программно-целевого подхода в рамках управления устойчивым территориальным развитием разнообразны. Они могут быть направлены на решение проблем рационального использования природных ресурсов и снижения антропогенного влияния на окружающую среду, повышение темпов экономического роста, диверсификацию промышленного сектора региона, решение вопросов социального развития (например, повышение уровня образования населения, повышение доступности здравоохранения), развитие отдельных территорий.

Одной из ключевых проблем, препятствующих реализации различных мер государственного регулирования, в т.ч. и целевых программ, является недостаточность источников финансирования.

В случае, когда рассматриваются проблемы устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона, одним из возможных источников финансирования могут стать доходы, получаемые за счет эксплуатации природных ресурсов территории, или природная рента.

Интерес к проблеме определения и использования природной ренты в научной среде не ослабевает уже на протяжении многих лет. Мнения по данному вопросу, как правило, полярны: от полного отрицания возможности использования природной ренты в целях перехода социально-экономических систем на путь устойчивого развития до применения подхода, по своей сути напоминающего известный принцип «все взять и поделить». Таким образом, на сегодняшний день крайне актуальным является поиск такого решения обозначенной проблемы, которое позволило бы получить ответы на вопросы, обозначенные В.Н. Лексиным в его монографии «Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития»: «Как извлекать доход от использования природных ресурсов? Кто должен получать этот доход? Каким образом этот доход следует реализовывать?»[94].

А.П. Заостровцев приводит следующее определение понятия «рента»: «доход владельца ресурса, превышающий альтернативную стоимость его использования» [58].

В качестве природной ренты принято учитывать часть прибыли, возникающую в результате использования природного ресурса из-за разницы в условиях деятельности (природно-климатических, горно-геологических) субъектов производства.

На сегодняшний день в мире существуют различные варианты изъятия и использования данного дохода. А.В. Шендрик приводит следующий вариант обобщения зарубежного опыта:

1) Территория, на которой размещены те или иные природные ресурсы, эксплуатируется страной, которой принадлежит. Основная масса добываемых ресурсов задействована в местных производственных цепочках или в цепочках соседних регионов государства. Компании, работающие в добывающих отраслях, подчиняются строгому фискальному режиму. Власти добиваются того, чтобы основная часть доходов, получаемых за счет эксплуатации природных ресурсов, оставалась и использовалась для развития территории добычи. Природная рента используется для диверсификации промышленности, развития непромышленной сферы и высокотехнологичных производств, реализации государственной социальной политики. Примерами такого подхода к использованию природной ренты могут служить Аляска в США, Северо-Западные территории в Канаде, Норвегия.

2) Ресурсная территория эксплуатируется преимущественно другой страной (странами). Продукт добычи экспортируется, как правило, в «сыром» виде, собственные производственные цепочки не развиты. Для добывающих компаний действует облегченный фискальный режим. Большая часть природной ренты покидает территорию, на которой она получена, и не используется для развития. Пример: Нигерия, Ангола, Гвинея.

3) Ресурсная территория используется совместно. Ресурс экспортируется в сыром виде, задействован в основном в иностранных производственных цепочках. Собственных перерабатывающих звеньев мало. Для добывающих компаний действует умеренный фискальный режим. Существенная часть природной ренты остается на территории добычи, однако используется в основном для развития непроеизводственных отраслей. Пример: Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Бруней [165].

Из приведенного обобщения видно, что наиболее эффективным и соответствующим целям устойчивого социально-экономического развития является первый вариант.

Ситуация, сложившаяся в нашей стране, свидетельствует о том, что в России использование природной ренты не является эффективным. В настоящее время нельзя говорить о том, что доходы, получаемые государством за счет изъятия (налогового и иного) части дохода добывающих предприятий направляются на развитие высокотехнологичных производств, непроеизводственной сферы, науки, образования, сохранения традиционного жизненного уклада коренных малочисленных народов. Например, как уже упоминалось ранее в настоящем исследовании, порядка половины доходной части бюджета исследуемого региона составляют налоговые поступления от двух крупнейших предприятий, осуществляющих свою деятельность в сфере добычи природного сырья на территории северной части региона. При этом «флагманским» направлением развития экономики региона по-прежнему остается освоение природных ресурсов с использованием традиционных технологий, в недостаточной степени учитывающих специфику северных территорий региона. Следует отметить, что подобная ситуация в той или иной степени наблюдается в большинстве регионов Российской Федерации.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что для каждой конкретной территории должны быть выработаны свои направления расходования средств с учетом специфических проблем территории, препятствующих ее устойчивому социально-экономическому развитию.

Данный подход, как показывает практика, является достаточно эффективным, поскольку позволит снизить антропогенное влияние на природную среду, диверсифицировать промышленную сферу, перейти от экстенсивного способа развития экономики к интенсивному, повысить уровень науки и образования в стране, создать новые рабочие места, обеспечить необходимый уровень качества жизни населения и т.д.

Немалое значение в исследовании проблем применения природной ренты имеет и способ распределения данного вида дохода между федеральным, региональным и местным бюджетом. На первый взгляд, справедливым было бы использование доходов именно той территорией, на которой эксплуатируются ресурсы. Однако при более глубоком рассмотрении проблемы становится ясно, что природные ресурсы являются достоянием всего государства, и доходы от их эксплуатации должны распределяться таким образом, чтобы обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие государства в целом. Следовательно, указанный вид доходов должен аккумулироваться в федеральном бюджете. Однако не следует забывать о том, что при распределении данного вида доходов между территориями необходимо учитывать объем средств, необходимых для компенсации антропогенного влияния добывающей промышленности на природную среду территории, в результате эксплуатации ресурсов которой получен доход. Данная цель расходования средств должна быть приоритетной, и только после этого возможно дальнейшее распределение средств между территориями.

Исследование показало, что использование природной ренты может быть эффективным только при выполнении следующих условий:

- 1) государством будет определен точный и прозрачный механизм расчета природной ренты, основанный на доступных и достоверных данных о доходах и расходах предприятий добывающей промышленности;

- 2) цели использования природной ренты будут основаны на принципах устойчивого социально-экономического развития, т.е. будут направлены на снижение антропогенного влияния на окружающую среду,

развитие высокотехнологичных производств, стимулирование инновационной деятельности, развитие науки и образования, повышение уровня жизни населения;

3) механизм изъятия и распределения доходов между территориями будет прозрачен и основан на специфических проблемах каждой территории, требующих приоритетного решения.

Таким образом, инструменты государственного управления устойчивым социально-экономическим развитием территории достаточно разнообразны, выбор и способы их применения зависят от специфики территориальных проблем, а также от состава целей управления, выбранных в качестве приоритетных.

Новизна предложенного в настоящем диссертационном исследовании подхода к формированию инструментов управления устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий состоит в том, что инструменты управления формируются в соответствии с ограничениями использования ресурсного потенциала северных территорий, выявленных в ходе исследования.

3.3. Методика мониторинга устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона

Мониторинг результатов реализации мер государственного регулирования территориального развития является важным элементом государственного управления.

Впервые термин «мониторинг» стал использоваться в XX веке в зарубежной науке и применялся для определения системы целенаправленных повторяющихся наблюдений за одним или более элементами окружающей среды в пространстве и времени.

В экономике одним из первых данный термин стал применять А.А. Никонов, в его понимании «...мониторинг - это совокупность приемов по отслеживанию, анализу, оценке и прогнозированию социально-

экономических процессов, связанных с реформами, а также сбор, обработка информации и подготовка рекомендаций по развитию реформы...». [165]

По нашему мнению, в контексте выработки подхода к государственному управлению устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона, мониторинг должен включать не только систему сбора и распространения информации, но и систему оценочных параметров, позволяющих сделать однозначные выводы о состоянии всех сфер функционирования северной территории как социально-экономической системы, определить эффективность применяемых инструментов и оперативно внести необходимые коррективы в процесс государственного управления.

Эффективный мониторинг социально-экономического развития территории требует реализации комплексной методики мониторинга. На основе разработанного концептуального подхода и системы оценки устойчивого социально-экономического развития северных территорий в диссертации предложена методика мониторинга устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона, включающая последовательность действий: сбор информации о социально-экономическом развитии северной территории, систематизация и оценка полученной информации с помощью показателей устойчивого социально-экономического развития, анализ полученных результатов и сравнение с целевыми показателями, выявление причин невыполнения целевых показателей и проблем социально-экономического развития, разработка рекомендаций по устранению выявленных проблем и корректировке мер управленческого воздействия. Предложенная система мониторинга учитывает особенности северных территорий региона в части потребности в комплексной оценке взаимосвязанных аспектов социально-экономического развития территории: промышленности, населения, природной среды.

Как показало исследование, целесообразно осуществлять мониторинг устойчивого социально-экономического развития территории на следующих уровнях государственного управления: федеральном и региональном. Также могут привлекаться и органы местного самоуправления, в случае отсутствия

на региональном уровне органов, в ведении которых находятся вопросы социально-экономического развития отдельных территорий региона. Уровень федеральной государственной власти в данном случае может быть представлен Министерством экономического развития Российской Федерации. Сбор и первичная обработка статистических данных осуществляется на уровне региональной власти или органов местного самоуправления, а анализ данных и корректировка инструментов управленческого воздействия – на более высоком уровне.

В качестве источника информации, необходимой для осуществления мониторинга, в первую очередь выступает система органов государственной статистики: Федеральная служба государственной статистики, а также территориальные органы государственной статистики. Анализ показал, что в настоящее время информация, собираемая органами государственной статистики, не в полной мере отвечает задачам мониторинга устойчивого социально-экономического развития северных территорий, что обусловлено неполнотой охвата процессов, характеризующих социально-экономическое развитие северных территорий, длительные сроки подготовки информации, в связи с чем она утрачивает актуальность, несоответствие форм представления информации требованиям мониторинга. В связи с этим в целях повышения эффективности мониторинга автором предлагается применение метода экспертных оценок показателей устойчивого социально-экономического развития, которые не представляется возможным оценить на основании статистических данных.

На рисунке 8 представлено применение предложенной методики на примере северных территорий Красноярского края.

Рисунок 8 - Применение методики мониторинга

В целях повышения эффективности применения предложенной методики мониторинга необходима доработка имеющейся системы статистических данных, используемых для расчета показателей устойчивого социально-экономического развития. Для эффективной реализации инструментов управления необходима наиболее полная информационно-аналитическая система, позволяющая с помощью доступных в любой момент времени либо оперативно формируемых данных произвести оценку социально-экономического развития, осуществить диагностику потенциальных либо уже имеющих проблем. Работа по формированию и совершенствованию статистической базы территории должна вестись на постоянной основе и базироваться на тесном сотрудничестве государственного и коммерческого сектора экономики в части обмена

достоверными и актуальными данными. В данном случае частно-государственное партнерство может осуществляться в форме некоего совещательного органа, в состав которого могли бы войти представители Территориального органа государственной статистики, аналитики администрации региона и территории, представители наиболее значимых предприятий территории, обладающие полномочиями на предоставление тех или иных данных, представители коренного населения. Сотрудничество в рамках подобного органа позволит государству и коммерческому сектору экономики найти взаимовыгодное, компромиссное решение между нежеланием предприятий раскрывать «коммерческие тайны» и необходимостью достоверной оценки социально-экономического развития, поскольку только достоверная оценка позволит сформировать наиболее эффективный инструментарий управления устойчивым социально-экономическим развитием.

Исследование показало, что в настоящее время в большинстве территорий нашего государства проводится мониторинг экологической обстановки, социального развития, экономической деятельности. Однако в существенной части территорий данные системы мониторинга являются разрозненными, не показывают корреляционных связей между всеми сферами жизни территории и не могут служить для комплексной оценки состояния территории как социально-экономической системы в процессе управления устойчивым социально-экономическим развитием. Предложенная методика, объединяющая мониторинг экономической, экологической и социальной сфер, позволяет реализовать предложенный в диссертации концептуальный подход к управлению устойчивым социально-экономическим развитием в части комплексной оценки эффективности управленческого воздействия с учетом ограничений использования ресурсного потенциала территории

3.4. Практическая реализация показателей оценки и инструментов управления устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона

В целях апробации предложенных в диссертационном исследовании показателей оценки устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона была проведена оценка устойчивого социально-экономического развития северных территорий Красноярского края. Значения показателей были определены на основании данных службы государственной статистики за 2014 год. Кроме того, определение показателей осуществлялась на основании данных экспертных оценок ведущих специалистов в области исследования социально-экономического развития северных территорий. В Приложении 4 приведены значения показателей, полученные в результате проведенного анализа.

Сравнение полученных показателей с сопоставимыми показателями Канады [190], принятыми в качестве эталонных ввиду выявленного в ходе исследования сходства условий социально-экономического развития с северными территориями Красноярского края, позволило присвоить балльные оценки, представленные в Приложении 4.

В результате расчета интегрального показателя на основании присвоенных каждому из показателей весовых коэффициентов, соответствующих значимости каждого из показателей, определенной в ходе исследования северных территорий Красноярского края, было получено следующее значение коэффициента устойчивого социально-экономического развития северных территорий:

$$K_{уст} = 0,2*0 + 0,4*(1*0,2+0,5*0,2)+0,4*0,5*0,1 = 0,14 \quad (4)$$

В соответствии с предложенной в исследовании трактовкой данного показателя, социально-экономическое развитие северных территорий Красноярского края является неустойчивым.

На основании проведенного анализа Северного макрорайона Красноярского края, а также в соответствии с рассмотренным в ходе диссертационного исследования подходом к формированию инструментария управления устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона, предлагаются следующие инструменты управления

устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий Красноярского края:

1) формирование системы целевых трансфертов, предназначенных для финансирования технического перевооружения предприятий, расположенных на территории, восстановления нарушенных в ходе промышленной деятельности земель, снижения антропогенного влияния на окружающую природную среду, формирования благоприятной внешней среды для жизни коренных малочисленных народов Севера и сохранения биоразнообразия в зоне повышенной экологической ответственности;

2) формирование «Бюджетного резервного фонда Северных территорий Красноярского края», предназначенного для сглаживания негативного влияния неблагоприятной конъюнктуры сырьевых рынков и «Фонда жителей Севера», предназначенного для обеспечения высокого уровня жизни будущих поколений населения северных территорий, в т.ч. коренных малочисленных народов;

3) создание частно-государственного объединения «Будущее Севера Сибири», осуществляющего деятельность в области социального инвестирования и развития инфраструктурных объектов, а также создания и развития особо охраняемых природных территорий в Северном макрорайоне;

4) формирование «Совета Севера Сибири», осуществляющего выработку управленческих стратегий и принятие тактических решений в области устойчивого социально-экономического развития Северного макрорайона, включающего представителей государственной власти, бизнес-структур и коренных малочисленных народов;

5) заключение договоров между региональными властями и коренным населением, закрепляющих права коренных жителей на ресурсы земли и недр, в том числе на ресурсы традиционного природопользования в соответствии с территориями проживания каждого из коренных малочисленных народов, представленных на территории;

6) формирование нормативно-правовой базы, включающей законодательные акты следующего содержания:

- закон, изменяющий структуру доходов территории, повышающий долю средств, остающуюся в распоряжении территории;
- снижение уровня налогообложения для жителей, занятых в традиционных промыслах коренных малочисленных народов Севера;

7) формирование системы грантовой поддержки и субсидирования кооперативных форм организации традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера.

В ходе детальной разработки каждого из инструментов управления социально-экономическим развитием северных территорий Красноярского края необходимо определить источники их финансирования. Помимо бюджетного финансирования, необходимо расширять участие коммерческого сектора территорий в реализации управленческих действий, направленных на формирование устойчивого социально-экономического развития северных территорий, создавать условия, в которых отказ коммерческих предприятий от участия в различных программах формирования благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития будет невыгоден как с точки зрения текущего финансового результата, так и с точки зрения перспектив развития бизнеса на территории Северного макрорайона.

По нашему мнению, достаточно перспективным для Севера Красноярского края может стать использование опыта финансирования социально-экономического развития штата Аляска, поскольку данный регион США имеет некоторое сходство с северными территориями Красноярского края в части климатических условий, территориального положения, обеспеченности природными ресурсами (в частности, нефтяными месторождениями).

В 1960-1970-е годы в штате Аляска были внедрены существенные изменения нормативно-правового регулирования недропользования, в соответствии с которыми все земли штата были распределены следующим

образом: в собственности федерального правительства оказались 60% земель (7% из которых – земли федерального нефтяного резерва), 27% земель переданы в собственность штата Аляска, коренным жителям штата переданы 12% земель, частным собственникам – примерно 1% [26; 42]

Следует отметить, что в результате реализации программы распределения прав на недропользование и системы изъятия нефтяной ренты с конца 1970-х годов по настоящее время штат Аляска получил более 70 миллиардов долларов прибыли, существенная часть которой была направлена на финансирование развития производственной, социальной и инфраструктурной составляющей, а также на решение экологических проблем и создание Постоянного фонда штата, в котором предполагалось аккумулировать часть изымаемой у нефтедобывающих предприятий природной ренты, получаемой за счет эксплуатации нефтяных месторождений штата и шельфовой зоны. [192]

В соответствии с нормативным актом, разработанным органами власти штата, примерно 25% [45] всех доходов штата от рентных, лицензионных платежей, роялти и иных ресурсных платежей в части, принадлежащей штату, должны направляться в Постоянный фонд, который предназначен для осуществления развития штата, когда основные запасы нефтяных ресурсов будут исчерпаны. Средства фонда расходуются на развитие высокодоходных отраслей промышленности, развитие инфраструктуры и социальные программы. Опыт штата Аляска может с успехом применяться и в других аналогичных территориях, в частности, в северных территориях Красноярского края.

Как показало проведенное диссертационное исследование, устойчивое социально-экономическое развитие северных территорий Красноярского края требует целенаправленных мер государственного управления. Мировой и российский опыт формирования приоритетных направлений социально-экономического развития, как правило, предполагает перспективный период 10-15 лет. В России прогнозирование социально-экономического развития на

долгосрочную перспективу осуществляется на 10-летний период. Однако реализация мер управления устойчивым социально-экономическим развитием такого специфического и проблемного объекта, как северные территории Красноярского края, достаточно сложно осуществить в десятилетнем периоде.

Таким образом, в качестве временного периода, в течение которого предполагается реализация предлагаемых мер, целесообразно обозначить 2016 - 2030 годы. Столь длительный временной период обусловлен масштабностью поставленных целей, существенным объемом применяемых мер государственного управления, а также невозможностью оценить достигнутые результаты в среднесрочной перспективе.

Как показало диссертационное исследование, в основе устойчивого социально-экономического развития северных территорий лежит эффективное функционирование экономики, обеспечивающее формирование благоприятных условий реализации человеческого потенциала, улучшение экологической обстановки, прогресс в социальной сфере, внедрение высокотехнологичных и инновационных производств.

Следовательно, целью мер государственного управления устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий Красноярского края является обеспечение применения при реализации промышленных проектов доступных в сложных суровых природно-климатических условиях высокопроизводительных технологий в сфере добычи и переработки природного сырья и создающее в пределах северной территории условия для воспроизводства ресурсов, сохранения уникальной экосистемы и повышения качества жизни коренного населения, что соответствует предложенному в настоящем диссертационном исследовании определению понятия «устойчивое социально-экономическое развитие северных территорий».

Цель предлагаемых мер управленческого воздействия предполагает решение следующих задач:

- 1) обеспечение применения высокотехнологичных способов производства;
- 2) обеспечение использования механизмов воспроизводства возобновимых природных ресурсов;
- 3) обеспечение использования технологий «замкнутого цикла» и рециклинга;
- 4) снижение антропогенного влияния на окружающую природную среду;
- 5) формирование высокопроизводительных рабочих мест;
- 6) обеспечение использования энергосберегающих технологий;
- 7) развитие инфраструктурной и дорожной сети;
- 8) обеспечение условий сохранения традиционного жизненного уклада коренного населения и повышения качества жизни.

Выполнение каждой из поставленных задач и, соответственно, конечной цели управления определяется достижением плановых значений показателей, предложенных в настоящем диссертационном исследовании.

Ядром эффективного функционирования экономики северных территорий Красноярского края является промышленность. На основании проведенного анализа структуры промышленного сектора исследуемых территорий, а также на основании оценки имеющегося производственного потенциала, приоритетными отраслями, нуждающимися в осуществлении государственного стимулирования в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития, являются:

- 1) цветная металлургия;
- 2) топливно-энергетический комплекс.

Как свидетельствуют результаты анализа социально-экономического развития Красноярского края и выявленные проблемы развития его северных территорий, применяемые в настоящее время инструменты управления социально-экономическим развитием являются недостаточными для

формирования устойчивой социально-экономической системы региона и его северных территорий.

Применяемые традиционные меры государственного управления социально-экономическим развитием имеют ряд недостатков:

- 1) слабая проработка возможности коммерциализации технологий, исследований, разработок, поддерживаемых государством;
- 2) длительные сроки реализации инновационных проектов ввиду недостаточности объемов финансовой поддержки со стороны государства; в результате разработки к сроку их внедрения зачастую оказываются невостребованными на рынке, морально устаревшими;
- 3) прекращение государственной поддержки сразу после завершения процесса разработки, что существенно усложняет ее коммерциализацию и не позволяет довести разработку до мирового уровня и вывести на рынок;
- 4) неоднозначные и зачастую непрозрачные критерии отбора поддерживаемых инвестиционных проектов;
- 5) точечное воздействие мер поддержки, не позволяющее сформировать значимый вклад реализации отдельных проектов в формирование устойчивой социально-экономической системы.

На основании проведенного анализа и выработанных инструментов управления, могут быть представлены следующие меры государственного управления, применяемые в целях устойчивого социально-экономического развития северных территорий Красноярского:

I. 2016 – 2018 гг.

Подготовка нормативно-правовой базы для формирования устойчивой социально-экономической системы

1. Формирование и утверждение пакета законодательных актов, учитывающих ограничения использования сырьевого потенциала северных территорий и регулирующих:

- промышленную политику Красноярского края с обязательным уточнением положений, касающихся северных территорий;

- инвестиционную политику Красноярского края с уточнением положений, касающихся северных территорий;
- принципы государственно-частного партнерства на территории Красноярского края с уточнением положений, касающихся северных территорий;
- возможность эффективного использования доходов от эксплуатации природных ресурсов в целях стимулирования приоритетных для северных территорий направлений развития (рентные доходы);
- обязательность применения энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий на действующих и вновь открываемых предприятиях.

2. Стимулирование изменения федерального законодательства в части актов, регулирующих промышленную, фискальную, инвестиционную политику региона в целях согласования региональных и федеральных нормативных актов.

3. Формирование и утверждение территориальных стратегий, утверждающих принципы:

- взаимодействия государства, научно-образовательного сектора, бизнеса;
- инновационной деятельности в пределах северных территорий Красноярского края;
- предпринимательской деятельности в пределах северных территорий Красноярского края, в т.ч. в части традиционных промыслов коренных малочисленных народов.

II. 2019 – 2025 гг.

1. Формирование портфеля инвестиционных проектов, приоритетных для устойчивого социально-экономического развития северных территорий Красноярского края:

- разработка новых и модернизация имеющихся технологий в приоритетных для северных территорий Красноярского края отраслях, в т.ч.

внедрение технологий воспроизводства ресурсов, технологий замкнутого цикла, «рециклинга», энергосбережения;

- природоохранные мероприятия в рамках действующих и строящихся промышленных объектов;

- создание высокопроизводительных рабочих мест;

- строительство инфраструктурных объектов;

- финансирование развития традиционных промыслов коренных малочисленных народов;

- вывоз постоянного населения на территории государства и региона, характеризующиеся более благоприятными природно-климатическими условиями, по истечении трудоспособного периода;

- строительство рекреационных объектов для населения, работающего вахтовым методом.

2. Оценка инвестиционной емкости каждого из проектов, включенных в портфель.

3. Привлечение частных (в т.ч. иностранных) инвестиций в реализуемые проекты при помощи предоставления налоговых льгот, предоставления государственных гарантий по возврату заемных средств, передачи в залог по инвестиционным кредитам государственного имущества, передачи в пользование оборудования, приобретенного за счет бюджетных средств, гарантий обеспеченности новых производств заказами.

4. Формирование за счет повышенных доходов от эксплуатации ресурсов региона (рентные платежи) венчурного фонда, средства которого будут использоваться для прямого бюджетного финансирования приоритетных инвестиционных проектов.

5. Поддержка участия предприятий (в т.ч. представителей традиционных промыслов) в участии в различных федеральных целевых программах, оказание юридической, бухгалтерской, финансовой помощи при подготовке к участию.

6. Постоянный мониторинг федеральных целевых программ с целью согласования региональных инвестиционных проектов с целями и задачами данных программ, интеграция региональных проектов в данные программы.

III. 2026 – 2030 гг.

1. Предоставление налоговых льгот предприятиям, осуществляющим научные исследования и разработки в приоритетных для северных территорий направлениях развития.

2. Вложение средств венчурного фонда в высокодоходные проекты (с учетом оценки рисков) с целью его приумножения и последующего расширения масштабов финансирования приоритетных для северных территорий направлений развития экономики.

3. Субсидирование части затрат на представление продукции коренных малочисленных народов Севера на международных выставках, презентациях и т.п. за рубежом с целью стимулирования сохранения традиционного жизненного уклада.

Выводы по Главе 3

1) Изучение методических подходов к оценке устойчивого развития социально-экономических систем показало, что имеющиеся на сегодняшний день системы оценки не могут быть применены к северным территориям, поскольку не учитывают их особенности и ограничения, определяющие возможности устойчивого социально-экономического развития. Автором предлагаются показатели оценки устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона, учитывающие ограничения использования ресурсного потенциала северных территорий и позволяющие оценить эффективность управления устойчивым социально-экономическим развитием.

2) Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать вывод о том, что особенности социально-экономического развития и

ограничения использования ресурсного потенциала северных территорий, требуют выработки особых инструментов управления, позволяющих сосредоточить меры управленческого воздействия на направлениях развития, приоритетных для северных территорий. При формировании инструментария управления необходимо учитывать международный опыт управления социально-экономическим развитием северных территорий, включать в инструментарий управления нормативно-правовые, налоговые, организационные, финансовые инструменты.

3) Практическая реализация предложенных в диссертационном исследовании показателей оценки устойчивого социально-экономического развития на примере северных территорий Красноярского края показала, что в настоящее время социально-экономическое развитие данных территорий является неустойчивым и требует применения эффективных инструментов управления.

4) В целях апробации предложенных в работе инструментов управления устойчивым социально-экономическим развитием представлены инструменты управления, соответствующие выявленным проблемам исследуемой социально-экономической системы, а также разработаны меры государственного управления устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий Красноярского края, реализация которых предполагается в период с 2016 по 2030 гг. Основными принципами предлагаемых мер является активное стимулирование со стороны государства технологического совершенствования имеющихся и планируемых промышленных объектов, привлечение частных и государственных инвестиций в выделенные в качестве приоритетных отрасли промышленности, формирование производственных комплексов замкнутого цикла в перспективных направлениях, развитие традиционных промыслов коренных малочисленных народов Севера Красноярского края. Предложенные меры отвечают основным проблемам Севера Красноярского края, выявленным в ходе исследования.

5) Реализация инструментов управления устойчивым социально-экономическим развитием территории требует проведения мониторинга эффективности данных инструментов. На основе разработанного концептуального подхода и показателей оценки устойчивого социально-экономического развития северных территорий в диссертации предложена методика мониторинга устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона, включающая последовательность действий по сбору, оценке и анализу информации о социально-экономическом развитии, выявлению проблем и разработке рекомендаций по корректировке мер управленческого воздействия и позволяющая реализовать комплексный подход к управлению устойчивым социально-экономическим развитием, что соответствует особенностям социально-экономического развития северных территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях новых экономических вызовов, стоящих перед нашим государством, определяющее значение приобретает формирование социально-экономической системы, обладающей высокой устойчивостью и способной противостоять внешним воздействиям. Как показало проведенное исследование теоретических источников, стратегическое развитие, соответствующее принципам концепции устойчивого развития, определено большинством лидеров мирового сообщества государств как приоритетное. Для успешного развития России в настоящее время необходима выработка и реализация стратегии развития, соответствующей принципам устойчивости с учетом современных условий глобального экономического пространства.

Социально-экономическое развитие северных территорий России, занимающих немногим менее половины территории государства, является сферой стратегических интересов государства. Данные территории обладают рядом особенностей, не позволяющих применять к их социально-экономическому развитию типовые подходы к управлению устойчивостью.

На основе исследования особенностей социально-экономического развития северных территорий в диссертационной работе сделан вывод о том, что устойчивое социально-экономическое развитие территорий такого типа осуществляется с учетом ряда ограничений использования их ресурсного потенциала, в связи с чем акцент в устойчивом социально-экономическом развитии северных территорий должен быть сделан на формировании высокотехнологичной и экологичной производственной среды в рамках сырьевых промышленных комплексов, что нашло свое отражение в уточнении понятия «устойчивое социально-экономическое развитие северных территорий».

Управление устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий требует выработки показателей, позволяющих провести анализ социально-экономического развития и оценить

эффективность применяемых инструментов управления. Анализ методических подходов к оценке устойчивого развития социально-экономических систем свидетельствует о том, что в настоящее время недостаточно проработан вопрос оценки территорий, обладающих выраженными особенностями. В диссертации предложены показатели оценки устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона, учитывающие ограничения использования их ресурсного потенциала, обоснована взаимосвязь предложенных в системе показателей через расчет интегрального показателя «Коэффициент устойчивого социально-экономического развития северной территории региона».

Возникающие проблемы в управлении устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона во многом обусловлены недостаточной проработанностью подходов к управлению. В настоящем диссертационном исследовании предложен концептуальный подход к управлению устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона, учитывающий влияние выявленных ограничений использования сырьевого потенциала территории, определены критерии устойчивого социально-экономического развития северных территорий, что позволяет сформировать эффективный инструментарий управления, соответствующий потребностям северной территории.

Особая роль в управлении устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий отводится мерам государственного управления, позволяющим учесть ограничения использования ресурсного потенциала северных территорий и включающим налоговые, организационные, финансовые, нормативно-правовые инструменты. В ходе диссертационного исследования был проведен анализ международного опыта управления устойчивым развитием северных территорий, таких как Канада и Аляска, и предложены инструменты управления, учитывающие передовой мировой опыт.

В ходе практической реализации предложенных в диссертационной работе показателей оценки и инструментов управления устойчивым социально-экономическим развитием был проведен анализ северных территорий Красноярского края – одного из крупнейших регионов России, имеющего стратегическое значение для социально-экономического развития страны. Расчет показателей оценки и определение интегрального показателя «Коэффициент устойчивого развития северной территории» позволили сделать вывод о неустойчивом характере развития северных территорий Красноярского края. В диссертационном исследовании предложены меры государственного управления, которые позволят достичь устойчивости развития исследуемой социально-экономической системы. Представленные методические разработки в области устойчивого социально-экономического развития северных территорий отражают потребности северных территорий Красноярского края, учитывают выявленные в ходе исследования проблемы и основаны на комплексном подходе к управлению устойчивым социально-экономическим развитием в части развития высокотехнологичного промышленного сектора, сохранения высокоуязвимой природной среды, поддержания традиционного жизненного уклада коренного населения.

Эффективное управление социально-экономическим развитием северных территорий требует проведения мониторинга результатов управленческого воздействия. В диссертационном исследовании представлена методика мониторинга устойчивого социально-экономического развития северных территорий региона, позволяющая реализовать оценку социально-экономического развития территории на всех уровнях управления, основанная на концептуальном подходе к управлению устойчивым социально-экономическим развитием северных территорий региона.

Апробирование предложенных в диссертационном исследовании теоретических и практических разработок подтвердили его адекватность и практическую значимость для повышения эффективности принятия

управленческих решений органами государственной власти в сфере устойчивого социально-экономического развития.

Использование разработанных теоретических и практических положений по управлению устойчивым социально-экономическим развитием регионов сырьевой направленности позволит государственным органам управления принимать и реализовывать управленческие решения, отвечающие современным тенденциям по технологическим, экологическим и социально-экономическим параметрам лучшему отечественному и мировому опыту в данной сфере.

Органы государственной власти и заинтересованные лица, используя предложенный подход к оценке устойчивости северных территорий регионов, смогут осуществлять объективную и обоснованную оценку развития региона и его отдельных территорий при принятии управленческих решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм.).
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133 (с изм.).
3. Федеральный закон Российской Федерации № 104-ФЗ от 20.07.2000 «Об общих принципах организации общих коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 30.
4. Федеральный закон Российской Федерации № 49-ФЗ от 07.05.2001 «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 20.
5. Федеральный закон Российской Федерации № 2395-1 от 21.02.1992 «О недрах» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 10.
6. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440. - Экос. – М., 1996.
7. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации № 1618 от 01.11.2012 г. «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ и услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции» [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=58749
8. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 881 от 01.11.2012 г. «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70230286/>

9. Абалаков, А. Д. Устойчивое развитие нефтегазовых регионов: территориальное планирование и управление / А.Д. Абалаков, Ф.Н. Рянский, Л.М. Кoryтный // Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: теория, методы, практика. — Нижневартовск, 2003.

10. Агафонов, Н.Т. Основные положения концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития / Н.Т. Агафонов, Р.А. Исляев. - СПб: Центр регионально-политических исследований и проектирования, 1995. – 117 с.

11. Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / отв. ред. В.А. Ламин, В.Ю. Малов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ие, Ин-т экономики и организации пром. производства [и др.]. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. (Интеграционные проекты СО РАН; Вып. 34). – 464 с.

12. Айпин, Е. Д. Материалы по вопросам защиты прав и интересов коренных малочисленных народов: Во льдах Нунавута: Сборник № 2. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. – 24 с.

13. Андреева, Е.Л. В поисках концепции неосинтеза: опыт государственного управления Китая / Е.Л. Андреева, Е.Ю. Лосева, А.В. Ратнер // Проблемный Анализ и Государственно-Управленческое Проектирование, 2011. - №5. - С.127-140. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-kontseptsii-neosinteza-opyt-gosudarstvennogo-upravleniya-kitaya#ixzz30o4u0xqR>

14. Арский, Ю.М. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? / Ю.М. Арский, В.И. Данилов-Данильян, М.Ч. Залиханов, К.Я. Кондратьев, В.М. Котляков, К.С. Лосев – М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. – 332 с.

15. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций — М., 2004.

16. Бакланов, П.Я. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования / П. Я. Бакланов, С.С. Ганзей. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 216 с.
17. Белякова, Г.Я. Бизнес-среда как условие модернизации экономики региона / Г.Я. Белякова, А.А. Лукьянова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. - 2012. - № 2. - С. 142-145.
18. Береснев, В.Л. Модели индикативного планирования развития ресурсных регионов / В.Л. Береснев, С.М. Лавлинский, С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 4. – С. 15-32.
19. Бобылев, С. Н. Индикаторы устойчивого развития: вызовы кризиса // Доклад в Общественной Палате РФ от 26 октября 2010 г.
20. Бобылев, С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. – М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007. — 60 с.
21. Большаков, Б.Е. Приложение к учебно-методическому комплексу «Теория и методология проектирования устойчивого развития социо-природных систем» / Б.Е. Большаков, С.А. Рябкова. - Дубна, 2009. – 210 с.
22. Большаков, Б.Е. Управление новациями в интересах устойчивого развития / Б.Е. Большаков, Е.Ф. Шамаева // Вестник РАЕН: том 11. - вып. №4. – М.: РАЕН, 2011.
23. Большая Энциклопедия Нефти Газа [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ngpedia.ru/id291031p1.html>
24. Большой словарь по социологии [Электронный ресурс]. –URL: www.rusword.com.ua
25. Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для высших юридических учебных заведений / М.М. Бринчук. – М.: Юристъ, 1998.–688с.

26. Брюйн, Х. Управление по результатам в государственном секторе / Х. Брюйн // Пер. с англ. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005. – 192 с.
27. Бушуев, С.С. Энергетический характер устойчивого развития (идеология, методология, технология) / С.С. Бушуев // Энергетическая политика. – 2012. - №2.
28. Валентей, С.Д. Проблемы и перспективы муниципальной реформы в Российской Федерации / С.Д. Валентей, Т.Я. Хабриева. – М., 2008. – 125 с.
29. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1989. – 261 с.
30. Вернадский, В.И. Несколько слов о ноосфере / В.И. Вернадский. – Русский космизм: антология философской мысли. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.
31. Волконский, В.А. Ценовые и финансовые проблемы топливно-энергетического комплекса / В.А. Волконский, А.И. Кузовкин // Проблемы прогнозирования. – 2000. - № 1.
32. Волошин, В.В. Региональная социальная политика как фактор устойчивого социально-экономического развития региона / В.В. Волошин // Факторы устойчивого развития экономики России на современном этапе (федеральный и региональный аспекты): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2004. – С. 90-92.
33. Гаврилюк, А.И. Оценка геохимического состояния вод озёр тундровых ландшафтов / А.И. Гаврилюк, М.В. Мартыанова // География и геоэкология на службе науки и инновационного образования: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Всемирному дню Земли и 60-летию кафедры экономической географии (Красноярск, 23 апреля 2015 г.). / отв. ред. М.В. Прохорчук; ред. кол; Красноярск. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2015. Вып. 10. - С. 47-49.

34. Гаврилюк, А.И. Проблема устойчивости природных комплексов к техногенному воздействию при строительстве и эксплуатации магистральных нефтепроводов / А.И. Гаврилюк // Материалы четырнадцатой межвузовской молодежной научной конференции. - Санкт-Петербург, 2014. - С. 146-148.

35. Гаскаров, А.Р. Целевые программы как инструмент обеспечения финансово-экономической устойчивости субъекта Российской Федерации (на примере Республики Башкортостан) / А.Р. Гаскаров // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2007. – 34 с.

36. Гершанок, Г. А. Формирование стратегии устойчивого развития локальных территорий на основе оценки социально-экономической и экологической емкости / Г.А. Гершанок. — М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2006. — 418 с.

37. Глазырина, И.П. Природный капитал в экономике переходного периода / И.П. Глазырина. - М.: НИА. Природа, РЭФИА, 2001. - 204 с. Табл. 26, илл. 31, библиогр.: 218 назв.

38. Глазьев, С.Ю. Антикризисные меры: просчеты, выводы, предложения / С.Ю. Глазьев //Экономическая наука современной России. – 2009. - № 2.

39. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. - М.: Экономика, 2010.

40. Глазьев, С.Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / С.Ю. Глазьев, В.В. Харитонов. - М.: Тривант, 2009.

41. Голуб, А.А. Экономика природных ресурсов России / А.А. Голуб, Е.Б. Струкова. – М. : Экономика, 2008. – 476 с.

42. Горемыкина, Л.Е. Тенденции инновационных процессов в ведущих индустриальных странах / Л.Е. Горемыкина. — М.: РАН, Институт системного анализа, 1993. — 32 с.
43. Горн, А.П. Модель региональной экономики и приоритеты бюджетной политики / А.П. Горн, О.И. Немченко // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. - № 10 (264).
44. Гранберг, А.Г. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / А.Г. Гранберг, В.И. Данилов-Данильян, М.М. Циканов. — М.: Экономика, 2011. — 310 с.
45. Гранберг, А.Г. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / А.Г. Гранберг. — М.: Экономика, 2000. — 316 с.
46. Гутман, Г.В. Управление региональной экономикой / Под ред. Г.В. Гутмана. — М.: Финансы и статистика, 2002.
47. Данилов, В. П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология) / В.П. Данилов. - М.: Канон, 2007.
48. Данилов-Данильян, В.И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев. - М.: Прогресс–Традиция, 2000.
49. Данилов-Данильян, В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) / В.И. Данилов-Данильян // Экономика и математические методы. — 2003. — Т. 39. — № 2. — С. 123–135.
50. Демьянова, О.В. Эволюция подходов к оценке эффективности региональных экономических систем / О.В. Демьянова // Проблемы современной экономики. — 2010. - № 2.
51. Джерештиева, Ф.А. Факторы социально-экономического развития региона / Ф.А. Джерештиева // Материалы научно-практической конференции «Вузовская наука - Северо-Кавказскому региону». — Кисловодск: филиал СевКавГТУ, 2008.

52. Джонстон, Д. Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и соглашения о разделе продукции / Д. Джонстон: пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2000. – 352 с.
53. Довгань, В.И. Сущность механизмов государственного управления / В.И. Довгань // Экономика и социум. – 2013. - №1 (6).
54. Дрейер, О. К. Глобальные проблемы и "третий мир" (общемировые и региональные процессы развития) / О. К. Дрейер, Б. В. Лось, В. А. Лось. – М., 1991. – 334 с.
55. Дубов, В.И. Экономико-нормативное регулирование процесса ресурсосбережения и охраны окружающей среды / В.И. Дубов. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 472 с.
56. Ефимов, В. С., Ефимов, А. В. Макрорегион Сибирь в постсоветской России: анализ социально-экономических показателей // Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития / А. В. Усс, В. Л. Иноземцев, Е. А. Ваганов [и др.] . – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – С. 248–291.
57. Законодательное собрание Красноярского края. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sobranie.info/lawsinfo.php?UID=9693>
58. Заостровцев, А. П. Г. Таллок и Р. Толлисон о поиске ренты / А.П. Заостровцев // Семинар молодых экономистов. — 1997. — Вып. 3. - Декабрь. С. 70
59. Золотухина, А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов / А.В. Золотухина. – М.: КРАСАНД, 2010. – 240 с.
60. Ивантер, В.В. Арктический мегапроект в системе государственных интересов и государственного управления / В.В. Ивантер, В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. № 6.
61. Индикаторы устойчивого развития Томской области [Текст]. – Вып. 2. – Томск: Печатная мануфактура, 2004. – 46 с.

62. Казакова, Т. Л. Разработка системы индикаторов устойчивого развития для центрального Черноземья / Т.Л. Казакова // Региональные исследования. - 2008. - N 1 (16). - С.20-23.
63. Кирко, В. И. Вопросы формирования территории традиционного природопользования / В.И. Кирко, А.В. Кеуш, Н.Г. Шишацкий // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 6 (2013 6) 882-889.
64. Кластерный подход к устойчивому развитию региона / Р.С. Дугар-Жабон, А.П. Черников. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 186 с.
65. Кокин, А.В. Государственное и муниципальное управление / А.В. Кокин // Учёные записки СКАГС. – 2012. - №3. - С. 18-19.
66. Кокорин, А.А. Экономика: философский анализ / А.А. Кокорин. - М.: Изд-во МГОУ, 2010. – 264 с.
67. Комаров, М.А. Проблемы развития экономики недропользования / М.А. Комаров, Е.С. Мелехин, С.А. Кимельман. – Калуга, 1999. – 539 с.
68. Конец экономики роста или смена парадигмы развития? / Доклад академика В.В. Ивантера и д.э.н. В.С. Панфилова на заседании президиума РАН 21.10.2010 г. // Вестник Российской академии наук. – 2011. - №7.
69. Кононова, Е.С. Особенности устойчивого социально-экономического развития северных территорий регионов и система оценки устойчивости их социально-экономического развития / Е.С. Кононова // Экономические науки. – 2016. - №2. – С. 71-73.
70. Кононова, Е.С. Современные тенденции устойчивого развития в условиях новых экономических вызовов / Е.С. Кононова // Вопросы экономики и права. - 2016. - №1. – С. 92-95
71. Кононова Е.С. К вопросу о перспективах устойчивого развития территории сырьевой специализации (на примере Красноярского края) // Вопросы экономики и права. 2015. №2 (0,3 п.л.)
72. Кононова, Е.С. Применение международного опыта при реализации программно-целевого подхода в региональном социально-экономическом развитии (на примере Красноярского края) / А.А. Лукьянова,

Е.С. Кононова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. - 2016. - № 1. - С. 241-246.

73. Конторович, А. Э. Перспективы развития нефтегазового комплекса Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) / А.Э. Конторович, И.В. Елкина, В.Р. Лившиц // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2003. - № 4.

74. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 47.

75. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ksocpol.rags.ru/files/konc_reg.htm

76. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч.1 Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края / Ответственный ред. Н. П. Копцева. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 640 с.

77. Коряков, А.Г. Теоретические предпосылки развития российских регионов в контексте концепции устойчивого развития / А.Г. Коряков // Теория и практика общественного развития. – 2012. - №6.

78. Красноярский краевой статистический ежегодник, 2015: Стат.сб./Красноярскстат. – Красноярск, 2015. – 437 с.

79. Красноярский край в цифрах в 2014 году, 2015: Стат.сб./Красноярскстат. – Красноярск, 2015. – 207 с.

80. Красноярское общественно-деловое издание Дела.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dela.ru/articles/>

81. Кручинина, Н.В. Стимулирование природоохранной деятельности предприятий в современных условиях: особенности, формы,

методы / Н.В. Кручинина // Пробл. соврем.экономики. - 2010. - № 2. - С. 413-416.

82. Крюков, В.А. Социально-экономическая "капитализация" сырьевого потенциала России / В.А. Крюков // ЭКО. - 2015. - № 2. - С. 62-75.

83. Кузнецов, Ю.В. Методы государственного регулирования экономики / Ю. В. Кузнецов // Сборник научных статей «Проблемы взаимодействия хозяйствующих субъектов реального сектора экономики России: финансово-экономический социально-политический, правовой и гуманитарный аспекты», СПб.: Институт бизнеса и права, 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ibl.ru/konf/151211/metody-gosudarstvennogo-regulirovaniya.html>

84. Кузнецова, Е.В. Индекс развития человеческого потенциала и другие показатели социально-экономического развития России и отдельных зарубежных стран / Е.В. Кузнецова, Е.Д. Дмитриева // Вопросы статистики. – 2000. - № 3.

85. Кузык, Б.Н. Природная рента в экономике России / Б.Н. Кузык, А.И. Агеев, В.А. Волконский, А.И. Кузовкин, А.Ф. Мудерцов. - М.: Институт экономических стратегий, 2004.

86. Кузьмина, Ю.Д. Понятие устойчивости развития и его применимость к региональной политике / Ю.Д. Кузьмина, Ж.А. Мингалева // Вестник Пермского университета. Серия Экономика. - 2009. - № 3 (3). - С.68-83.

87. Кузьмина, Ю.Д. Понятие устойчивого инновационного развития / Ю.Д. Кузьмина // Формирование стратегии инновационного развития экономических систем. – СПб.: Изд-во Политехн.ун-та, 2008. – С.226-231.

88. Лавлинский, С.М. Соглашение о разделе продукции и устойчивое развитие сырьевой территории / С.М. Лавлинский // Экономика и мат. методы. - 2000. - Т. 36. - № 3.

89. Лабыкин, А. Долгий путь к своим / А. Лабыкин // Эксперт. – 2015. – №12. – С. 20-21.

90. Ларина, Н.И. Региональная политика в странах рыночной экономики / Н.И. Ларина, А.А. Колесников. - М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1998. – 358 с.

91. Лексин, В.Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития / В.Н. Лексин // Регион: экономика и социология. – 2009. - № 3. - С. 19-40.

92. Лексин, В.Н. Системное регулирование территориального развития: экономико-правовой аспект / В.Н. Лексин, А.Я. Ситников, О.Н. Юнина. –М.: ВНИИСИ РАН, 1990. – 135 с.

93. Лексин, В.Н. Научный и институциональный потенциал комплексного развития российской Арктики в средне- и долгосрочной перспективе / В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев // Проблемы прогнозирования. – 2015. - №6. - С. 58 – 66.

94. Лексин, В.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. Изд. 6-е, стереотипное / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 368 с.

95. Лепский, В.Е. Совершенствование национальной инновационной системы (субъектно-ориентированный подход) / В.Е. Лепский // Материалы конференции IX международного форума «Высокие технологии XXI века». – 2008.

96. Лось, В.А. Устойчивое развитие: учеб. пособие / В.А. Лось, А.Д. Урсул. – М.: Агар, 2000. – 253 с.

97. Лузан, В. С. Особенности правового регулирования социокультурного развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций / В.С. Лузан // Journal of Siberian Federal University.Humanities & Social Sciences. – 2011. - №5. – С. 678-687.

98. Лукьянова А.А. Проблемы промышленного развития региона сырьевой направленности / А.А. Лукьянова, Н.И. Смородинова // Вестник

Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. - 2012. - №2. - С. 181 – 183.

99. Маннапов, Р.Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие: монография / Р.Г. Маннапов, Л.Г. Ахтариева. – М.: КНОРУС, 2008. – 352 с.

100. Марфенин, Н.Н. Концепция устойчивого развития в развитии // Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник) / Отв.ред. Н.Н. Марфенин / Под общ.ред.: В.И. Данилова-Данильяна, С.А. Степанова. - М.: Изд-во МНЭПУ, 2002. – 336 с.

101. Материалы международной конференции «Сибирский Север и Арктика в условиях глобальных вызовов XXI века». - Красноярск, 21-22 ноября 2011. – 61 с.

102. Медведев, Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Д.А. Медведев // Вопросы экономики. - 2015. - № 10. - С. 5—29.

103. Мидоуз, Д.Х. За пределами роста / Д.Х. Мидоуз, Д.Л. Мидоуз, Й. Рандерс. - М.: Издательская группа «Прогресс», «Пангея», 1994. - 304с.

104. Модели оценки, анализа и прогнозирования социально-экономических систем: Монография / Под ред. Т. С. Клебановой, Н. А. Кизима. – Х.: ФЛП Павленко А. Г.; ИД «ИНЖЭК», 2010. – 280 с.

105. Моисеев, Н.Н. Судьба Цивилизации. Путь Разума / Н.Н. Моисеев. – М.: МНЭПУ, 1998.

106. Морозов, И.А. Экономические показатели устойчивого развития и оценка ситуации в северо-западных регионах России / И.А. Морозов // Пробл. соврем. экономики. - 2007. - № 4 (24). - С. 266-270.

107. Московская Хельсинская группа. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mhg.ru/publications/>

108. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. - М.: Прогресс, 1989.

109. Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития) / Под редакцией В.А. Коптюга, В.М.

Матросова, В.К. Левашова. Второе издание. - М.: Издательство «Академия», Иркутск: РИЦ ГП «Облформпечать», 2000.

110. Норильский никель. Официальный портал организации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nornik.ru/development/contribution/payments/>

111. О стратегии развития экономики России / Под ред. С. Глазьева. Авторский коллектив в составе: С. Глазьев, В. Ивантер, В. Макаров, А. Некипелов, А. Татаркин, Р. Гринберг, Г. Фетисов, В. Цветков, С. Батчиков, М. Ершов, Д. Митяев, Ю. Петров. – М: ООН РАН, 2011.

112. Овчинникова, А.В. Экономический рост в рамках устойчивого развития социально-эколого-экономической системы / А.В. Овчинникова // Вестник Удмуртского университета. – 2012. - Вып. 2.

113. Оленьев, В. В. Глобалистика на пороге XXI века / В. В. Оленьев, А. П. Федотов // Вопросы философии. — 2003. - №4.— С. 18—30.

114. Официальный портал Банка России [Электронный ресурс] . – URL: http://www.cbr.ru/statistics/?prtid=pdko_sub

115. Официальный портал Красноярского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.krskstate.ru/>

116. Официальный портал администрации города Красноярска [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.admkrsk.ru/Pages/default.aspx>

117. Охотский, Е.В. Государственное управление в современной России: учебно-методический комплекс / Е.В. Охотский. Моск. Гос. Ин-т межд. Отношений (ун-т), международный ин-т управления. — М.: МГ МО(У) МИД России, 2008. — С. 32–33.

118. Пестель, Э. За пределами роста: пер. с англ. / Э. Пестель; пер. Е.В. Нетесова; ред. Д.М. Гвишиани . – М.: А/О "Издат. группа "Прогресс", 1988. – 270 с.

119. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. - М.: Прогресс, 1980.

120. Пиковский, А.А. Устойчивое развитие и культура / А.А. Пиковский, И.А. Орлова. – СПб., 2002.
121. Пилясов, А.Н. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания / А.Н. Пилясов. - М.: Либроком, 2009.
122. Показатели устойчивого развития: теория, метод, практическое использование: отчет, представленный на рассмотрение Балатонской группы: пер. с англ. / Х. Боссель. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. – 123 с.
123. Польшев, А.О. Конкурентные возможности регионов: Методология исследования и пути повышения / А.О. Польшев. – М.: КРАСАНД, 2010. – 208 с.
124. Пономарева, Л.В. Информационный механизм и мониторинг обеспечения конкурентоспособности, устойчивости и безопасности хозяйственной системы региона / Л.В. Пономарева, О.В. Иншаков // Конкуренто-способность, устойчивость и безопасность региона: Материалы научно-практической конференции, Волгоград, 15–16 мая 2001 г. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2001.
125. Попков, В.В. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / В.В. Попков. – М.: Экономика, 2007. – 295 с.
126. Попков, Ю.В. Коренные малочисленные народы Севера в глобальном и региональном контексте / В.В. Попков // ЭКО.- 2011. - № 9.
127. Поподько, Г.И. Социальная устойчивость региональной экономической системы: условия и принципы формирования / Г.И. Поподько. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. – 173 с.
128. Природные ресурсы Красноярского края (аналитический обзор) / Глав. ред. А.М. Якимов. - Красноярск: КНИИГиМС, 2001. - 218с.
129. Проблемы и перспективы технологического обновления российской экономики / отв. ред. акад. В.В. Ивантер, д.э.н., проф. Н.И. Комков. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 740 с.

130. Программа действия. Повестка дня на 21 век и другие документы Конференции в Рио-де-Жанейро. - Женева, Центр «За наше общее будущее». - 1993.

131. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 258 с.

132. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб.: Наука, 2006. – 618 с.

133. Раимова, А.Т. Информационно-правовые аспекты устойчивого развития региона: Монография / А.Т. Раимова, Р.Т. Абдрашитов, Е.В. Шаврина. - Оренбург: ГОУ ОГУ, 2003. – 210 с.

134. Ракитов, А. И. Роль науки в устойчивом развитии общества / А. И. Ракитов // Вестник РАН. — 1997. - Т. 67.- № 12.— С. 1061-1065.

135. Рей, А. Конкурентные стратегии государства и фирм в экспортно-ориентированном развитии / А. Рей // Вопросы экономики. - 2004. - №8.

136. Россинская, М.В. Мониторинг и оценка эколого-социально-экономического развития территории: монография / М.В. Россинская [и др.]; под общ. ред. д.э.н., проф. М.В. Россинской. – Шахты: ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2012. – 174 с.

137. Россинская, М.В. Научно-методические основы мониторинга, прогнозирования и оценки устойчивого развития территориальных социоприродных систем: монография / М.В. Россинская [и др.]; под общ. ред. д.э.н., проф. М.В. Россинской. – Воронеж: ВГПУ, 2012. -124с.

138. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

139. Руководство по отчетности в области устойчивого развития // Stichting Global Reporting Initiative (GRI). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.globalreporting.org>.

140. Рязов, Н.Н. Развитие социально-экономической статистики: избранные труды / ред. коллегия: А.Н. Романов, В.М. Симчера, Д.Е. Сорокин. - М.: Наука, 2009. – 259 с.

141. Сенаторский клуб. Секция международного сотрудничества регионов. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.smsr-senclub.ru/region/index.php?ELEMENT_ID=2076

142. Силкина, Е.В. Зарубежный опыт государственного регулирования инновационной деятельности / Е.В. Силкина// Материалы международного форума «Инновационные технологии и системы»: — Минск: ГУ «БелИСА», 2006. – 368 с.

143. Соколов, Е.В. Налоговое стимулирование, как важнейший фактор инновационного развития наукоёмких предприятий за рубежом / Е.В. Соколов, Н.Ю. Юрченко // Материалы конференции IX международного форума «Высокие технологии XXI века». – Москва. – 2008.

144. Степин, В.С. Философия науки и техники / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. – М., 1995.

145. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2030 года. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.krskstate.ru/2030>

146. Судьба континента Сибирь: проблемы развития. Экспертный дискурс: сб. статей / под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – 160 с.

147. Схема территориального планирования Красноярского края. Том I. Потенциал комплексного развития территории // ФГУП Российский государственный научно-исследовательский и проектный институт урбанистики. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.urbanistika.ru/portfolio/index.php#1>

148. Схема территориального планирования Красноярского края. Том III. Положения о территориальном планировании. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.urbanistika.ru/portfolio/index.php#1>

149. Татевосян, Г.М. Сравнительный анализ экономических показателей регионов России / Г.М. Татевосян, О.М. Писарева, С.В. Седова, Н.И. Симонова // Экономика и математические методы. - 2004. - Т. 40. - №4. - С. 59-73.
150. Территориальный орган государственной статистики по Красноярскому краю. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.krasstat.gks.ru/digital/>
151. Тинберген, Я. Пересмотр международного экономического порядка [3-й доклад Римскому клубу] / Я. Тинберген. - М.: Прогресс, 1980.
152. Урсул, А.Д. Концептуальные основы устойчивого развития / А.Д. Урсул, В.А. Лось, Ф.Д. Демидов. - М.: Изд-во РАГС, 2003.
153. Урсул, А.Д. Философия науки и концепция устойчивого развития / А.Д. Урсул // Философия науки. – 2000. - № 2. - с.3-12.
154. Урсул, А. Д. На пути к устойчивому будущему / А. Д. Урсул, А. Л. Романович // Устойчивое развитие. Наука и практика. — 2002. - № 1.
155. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
156. Фалалеев А.Н. Разработка методических подходов к формированию стратегии развития градообразующих предприятий / А.Н. Фалалеев, В.И. Абуховский // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. - 2012. - №3 (21). – 412 с.
157. Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных. [Электронный ресурс]: - URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>
158. Философский энциклопедический словарь. - М., 1983.
159. Фоменко, Г.А. Денежная оценка природных ресурсов и экосистемных услуг в территориальном развитии: адаптация в России методологических подходов ООН (научно-практические рекомендации) / Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко, К.А. Лошадкин. — Ярославль: НПП «Кадастр», 2000.

160. Форрестер, Д. Мировая динамика: Пер. с англ. / Д. Форрестер. – М.: ООО «Издательство АСТ»: СПб: Terra Fantastica, 2003. – 379 с.
161. Циплакова, Е.М. Оценка земли и природная рента / Е.М. Циплакова // Серия «Экономика и менеджмент». Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – Вып. 21. - С. 21
162. Чайковская, Н.В. Проблемы обеспечения экономической устойчивости хозяйственной системы региона / Н.В. Чайковская // Региональная экономика: теория и практика. - 2005. - № 6.
163. Шамаева, Е.Ф. Методическое обеспечение мониторинга и оценки новаций в проектировании регионального устойчивого развития с использованием измеримых величин / Е.Ф. Шамаева // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление: том 7 вып. 3 (12) / [Электронное научное издание (журнал)]. - URL: <http://www.rypravlenie.ru/?p=1041>
164. Шейман, Д. Институциональные механизмы пространственного развития / Д. Шейман, П. Щедровицкий // [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.archipelag.ru/ agenda / povestka / evolution/ formula/ machinery/ ?version =forprint](http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/machinery/?version=forprint)
165. Шендрик, А.В. Проблема распределения природной ренты ресурсных территорий: зарубежный опыт / А.В. Шендрик // Региональные исследования. — 2011. — Вып. 4 (34). - С. 18.
166. Шинкевич, А.И. Инновационное развитие промышленного комплекса: системообразующие элементы межсекториальных инноваций / А.И. Шинкевич // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2009. – №5.
167. Ширшов, А.А. Инвестиционное регулирование воспроизводства минерально-сырьевой базы / А.А. Ширшов, Е.С. Мелехин. – М.: Дана, 2008. – 418 с.
168. Шишкин, А.И. Сущность, задачи и принципы мониторинга социально- экономических процессов в регионе / А.И. Шишкин // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2004. – № 1 (19).

169. Шувалов, С.С. Оценка эффективности федеральных целевых программ: опыт США / С.С. Шувалов // Проблемы информационной экономики. Вып. VII. Стратегия инновационного развития российской экономики: Сб. науч. трудов / Под ред. Р.М. Нижегородцева. - М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2008. – С. 128-142.
170. Шумейко, В. Государство и экономика в контексте реформационного процесса [Текст] / В. Шумейко // Российский экономический журнал. – 1995. – № 10. – С. 3-12.
171. Экология производства. Научно-практический портал. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ecoindustry.ru/news/view/34284.html>
172. Экономические исследования и приложения. - СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2001. - Вып. 2. - 320 с.
173. Экономические стратегии активных городов / под ред. Б.М. Гринчеля, К. Шуссмана, Н.Е. Костылевой. – СПб.: Наука, 2002. – 499 с.
174. Экономический и производственный потенциал административных и производственных систем: монография / под общей ред. О.Ф. Балацкого. – Сумы : ИТД «Университетская книга», 2006. – 973 с.
175. Эксперт Сибирь [Электронный ресурс]. – 2012. - №45 (353). – URL: <http://expert.ru/siberia/2012/45/vankor-effekt-babochki/>
176. Bryson, I. Strategic planning for public and nonprofit organization / I. Bryson. - San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1995.
177. Bucci, A. Human and cultural capital complementarities and externalities in economic growth / A. Bucci, G. Serge // Working Papers DEAS. – 2009.
178. Cobb, C. The Green National Product: a Proposed Index of Sustainable Economic Welfare / C. Cobb, J. Cobb. - New York: University Press of America, 1994.
179. Costanza, R., Daly H.E., Bartholomew J.A. Goals, Agenda and Policy Recommendation for Ecological Economics / R. Costanza, H.E. Daly, J.A.

Bartholomew // In: Costanza, ed. Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability. - New York: Columbia University Press, 1991.

180. Johnston, D. Fiscal Systems and Production Sharing Contracts / D. Johnston. - Tulsa, Oklahoma: PennWell Publishing Company, 1994.

181. Joseph E. Stiglitz, Globalization and its Discontents. / J.E. Stiglitz/ - NY, L.: W. Norton & Company, 2002.

182. Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All // New York: United Nations Development Programme1 UN Plaza. – 2011

183. Koptseva, N. P., Kirko, V. I. Specificity of ethnogeny indigenous peoples by Central Siberia in the transition from the traditional type of society to modern society /N. P. Koptseva, V. I. Kirko // Life Sci J 2014;11(8):221-229.

184. <http://cordis.europa.eu> Официальный сайт 7-й рамочной программы Евросоюза. - [Электронный ресурс]

185. <http://www.sf-kras.ru> Официальный портал Краевого фонда науки [Электронный ресурс]

186. Mansell, S. Capitalism, Corporations and the Social Contract: A Critique of Stakeholder Theory / S. Mansell. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

187. Miles, S. Stakeholders: essentially contested or just confused? / S. Miles // Journal of Business Ethics. – 2013. – 108(3). – P. 285–298.

188. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations / M.E. Porter. – London: Macmillan. – 1990.

189. Results for Canadians: A Management Framework for the Government of Canada [Electronic resource]. - URL: www.oag-bvg.gc.ca

190. Statistics Canada [Electronic resource]. – URL: <http://www.statcan.gc.ca/start-debut-eng.html>

191. United Nations Commission on Sustainable Development (CSD) [Electronic resource]. - URL: <http://sustainabledevelopment.un.org/csd.html>

192. World Development Indicators [Electronic resource]. - URL:
<http://data.worldbank.org/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

	<i>Возможности</i> - развитие транспортной инфраструктуры на территории и развитие связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона; - укрепление внешнеэкономических связей с одной из наиболее динамично развивающихся экономик мира – Китаем; - общегосударственный курс на поддержание и усиление инновационной активности, внедрение высокопроизводительных технологий и т.д.	<i>Угрозы</i> - нестабильная конъюнктура мировых рынков сырья и металлов; - рост цен на продукцию естественных монополий; - ужесточение конкуренции на мировых рынках со стороны бурно развивающихся экономик Китая, Индии, Бразилии; - переход государственной политики в отношении Севера в русло преимущественного освоения природных ресурсов, отказ от развития инфраструктурной и высокотехнологичной составляющей; - переход экологических последствий освоения природных ресурсов территории в статус необратимых.
<i>Сильные стороны</i> - богатая природно-ресурсная база; - развитая промышленность топливно-энергетического комплекса, металлургической сферы; - обширные территориальные резервы; - близость к рынкам сбыта Азиатско-Тихоокеанского региона.	<i>Использование сильных сторон в сочетании с возможностями:</i> 1. Развитие технологий более глубокой переработки имеющихся природных ресурсов с целью производства продукции с высокой добавленной стоимостью на базе имеющихся предприятий топливно-энергетического комплекса и металлургии. 2. Создание научных центров внедрения высокотехнологичных производств на базе имеющихся образовательных учреждений региона. 3. Применение имеющихся технологий в инновационной сфере в сочетании с их развитием на базе государственных программ по развитию технопарков, кластерных технологий и т.д. 4. Использование обширных территорий для строительства новых промышленных объектов, имеющих в	<i>Использование сильных сторон для преодоления угроз:</i> 1. Разработка силами регионального научного сообщества технологий, предполагающих снижение энергоемкости производственных процессов, а также внедрение ресурсосберегающих технологий, «технологий полного цикла» и т.д. для снижения антропогенного влияния промышленности на окружающую среду; 2. Усиление экспортной активности в отношении рынков Азиатско-Тихоокеанского региона, повышение конкурентоспособности продукции за счет снижения себестоимости посредством низкой транспортной составляющей.

	своей структуре научные центры, инфраструктурные элементы. 5. Участие в общегосударственных программах развития транспортной сети для укрепления связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.	
<i>Слабые стороны</i> - высокий уровень специализации промышленности в сфере природопользования; - высокая степень монополизации промышленного комплекса; - низкий уровень развития технологий в сфере добычи полезных ископаемых; - удаленность от мировых рынков сбыта; - низкий уровень развития транспортной инфраструктуры; - недостаточный уровень инновационной активности; - сложные климатические условия; - высокоуязвимая природная среда; - необходимость учета интересов коренного населения при построении стратегий промышленного развития; - отток высококвалифицированных кадров ввиду низких темпов развития высокотехнологичных производств.	<i>Каким образом слабые стороны региона могут помешать воспользоваться возможностями:</i> 1. Незаинтересованность предприятий-монополистов, специализирующихся в сфере природопользования, в развитии высокотехнологичных производств в сфере добычи полезных ископаемых, их отказ от участия в инновационной деятельности и государственных программах по внедрению новых технологий. 2. Низкий уровень развития транспортной инфраструктуры предполагает колоссальные затраты на ее модернизацию, что может привести к отказу от выполнения некоторых особенно масштабных проектов в этой сфере. В свою очередь, это повлечет снижение уровня активности территории в процессе взаимодействия с мировыми рынками сбыта. 3. Значительный объем технологий, утраченных в процессе деиндустриализации, а также недостаток квалифицированных кадров, препятствуют участию территории в государственных программах инновационного развития. 4. Сложные климатические условия препятствуют внедрению ряда инновационных технологий либо требуют дополнительной адаптации данных технологий к имеющимся климатическим условиям, необходимости сохранения коренного населения и т.д., что удорожает их использование.	<i>Самые существенные опасности для территории:</i> Технологическая политика предприятий-монополистов, специализирующихся в сфере природопользования, предусматривающая развитие территории исключительно как природно-ресурсной базы страны, что в конечном итоге приведет к реализации всех угроз, выявленных в ходе анализа.

Рисунок 1 - Матрица SWOT-анализа северных территорий Красноярского края

Таблица 1 - Базовый набор индикаторов устойчивого развития [191]

Раздел Повестки дня на 21 век	Индикаторы – движущая сила	Индикаторы текущего состояния	Индикаторы реагирования
а	б	в	г
А. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ			
Борьба с бедностью	1. Темп роста занятости (%) 2. Соотношение средних зарплат женщин и мужчин	15. Население, проживающее в абсолютной бедности (%) 16. Соотношение по доходам наиболее богатых и бедных	
Демографическая динамика	3. Темп роста населения (%) 4. Темпы миграции населения (чел/год)	17. Плотность населения (чел/км ²)	29. Рост рождаемости
Содействие образованию, подготовке кадров и информированности общества	5. Темп роста населения школьного возраста 6. Прирост числа учеников начальных школ (%) 7. Прирост числа учеников средних школ (%)	18. Доля грамотных среди взрослых (%) 19. Доля населения, имеющая образование на уровне 5 классов (%) 20. Среднее число лет обучения в школе	30. Доля ВВП, расходуемая на образование (%) 31. Число девочек на 100 мальчиков в средней школе 32. Число женщин на 100 мужчин среди работающих
Защита здоровья населения	8. Доля населения, не имеющего должного доступа к чистой питьевой воде (%) 9. Доля населения, проживающая в жилищах, не обеспеченных системами канализации (%) 10. Доля населения, подверженная воздействию вредных для здоровья загрязнителей воздуха (%)	21. Детская смертность на 1000 родившихся живыми 22. Ожидаемая средняя продолжительность жизни при рождении 23. Материнская смертность при родах на 1000 рождений	33. Доля ВВП, затрачиваемая на здравоохранение (%) 34. Доля населения, охваченного первичной медицинской помощью (%) 35. Доля населения, иммунизированного против основных заразных заболеваний (%)

Продолжение Приложения 2

	11. Доля населения, не обеспеченная должным уровнем питания {%)		36. Число женщин в детородном возрасте, имеющих доступ к обсуждению проблем планирования семьи 37. Доля расходов национального здравоохранения, затрачиваемая на местное медицинское обслуживание
Содействие устойчивому развитию поселений	12. Темп роста городских поселений (%) 13. Потребление моторного топлива на душу населения (литры) 14. Число мегаполисов с населением 10 и более миллионов человек	24. Доля городского населения (%) 25. Площадь и население маргинальных поселений (м2/численность) 26. Ущерб и число пострадавших и погибших от природных катастроф 27. Общая площадь жилья на душу населения (м2) 28. Соотношение оплаты жилья и дохода	38. Расходы на строительство низкооплачиваемого жилья 39. Расходы на поддержание общественного транспорта 40. Инфраструктурные расходы на душу населения 41. Объем кредитов на строительство жилья
Б. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ			
Экономическое развитие	42. Темп роста ВВП на душу населения (%) 43. Экспорт товаров и услуг 44. Импорт товаров и услуг	47. ВВП на душу населения 48. Скорректированный на экологический ущерб национальный продукт на душу населения 49. Вклад производственной деятельности в ВВП(%) 50. Экспортная доля ВВП (%)	56. Доля инвестиций в ВВП 57. Участие в региональных торговых соглашениях (да/нет)
Изменение характера потребления	45. Сокращение запасов минеральных ресурсов (в % от утвержденных запасов) 46. Ежегодное потребление энергии на душу населения		

Продолжение Приложения 2

Финансовые ресурсы и механизмы	59. Доля продажи ресурсов в ВВП (%)	60. Внешняя помощь развитию (полученная или переданная, в % от ВВП) 61. Долги (в % от ВВП) 62. Обслуживание долга (в % от долга)	63. Доля ВВП, выделяемая на защиту окружающей среды 64. Экологические налоги и субсидии, в % от государственного дохода 65. Размер дополнительного финансирования на устойчивое развитие после 1992 г. 66. Программа интегрированных эколого-экономических счетов (да/нет) 67. Погашение задолженности
В. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ			
В-1. Водные ресурсы			
Защита запасов и качества пресной воды	68. Ежегодное изъятие подземных и поверхностных вод, в % от доступного объема 69. Потребление воды на душу населения	74. Запасы подземных вод (мЗ) 75. Концентрация фекальных Coli-форм в источниках пресной воды (число на 100 мл) 76. Показатели биохимического и химического потребления кислорода по водным источникам	80. Обработка сточных вод (%) обслуживаемого населения всего и по типам обработки)
Защита океанов, морей и береговых зон	70. Вылов морских организмов (т) 71. Прирост населения в береговых зонах (%) 72. Выбросы нефти в прибрежные зоны (т) 73. Накопление соединений азота и фосфора в прибрежных водах (т)	77. Отклонение запасов морских организмов от уровня, обеспечивающего устойчивое воспроизводство (%) 78. Отношение этого отклонения к реальным запасам 79. Индекс развития морских водорослей	81. Участие в соглашениях, касающихся морей (да/нет)

Продолжение Приложения 2

В-2. Земельные ресурсы			
Интегрированный подход к планированию и использованию земельных ресурсов	82. Используемые земли (км2)	90. Земли, подверженные эрозии почвы (км2)	94. Реформирование земельной политики (да/нет)
Управление уязвимыми экосистемами, борьба с опустыниванием и засухами	83. Потребление древесины на отопление на душу населения (м3) 84. Численность домашнего скота на км2 в засушливых зонах 85. Население в засушливых зонах, живущее ниже уровня бедности (%)	91. Земли, затронутые опустыниванием (км2) 92. Частота засух	95. Затраты на восстановление экосистем
Содействие устойчивости сельского хозяйства и местного развития	86. Использование сельскохозяйственных пестицидов (т/км2) 87. Использование удобрений (т/км2) 88. Количество пахотных земель (га) на душу населения 89. Орошаемые земли (%)	93. Количество земель, затронутых засолением и заболачиванием (км2)	96. Затраты на поддержание сельского хозяйства и исследования в этой области 97. Площадь восстановленных земель (км2)
В-3. Другие природные ресурсы			
Борьба с обезлесиванием	98. Темп обезлесивания (км2 в год) 99. Годовое производство кругляка (м3)	100. Запасы древесины (м3) 101. Площадь лесов (км2) 102. Потребление древесины, в % от потребления энергии	104. Темпы восстановления лесов (км2 в год) 105. Доля защищаемых лесов
Сохранение биологического разнообразия		103. Число видов в угрожаемом состоянии и исчезнувших	106. Площадь заповедных территорий, в % от общей территории

Продолжение Приложения 2

В-4. АТМОСФЕРА			
Защита атмосферы	107. Выбросы CO ₂ (т) 108. Выбросы оксидов серы и азота (т) 109. Потребление озоноразрушающих веществ (т)	110. Концентрация SO ₂ , CO, оксидов азота, озона и взвешенных частиц в атмосфере городов	111. Расходы на сокращение загрязненности атмосферы 112. Сокращение выбросов CO ₂ , а также оксидов серы и азота (в % в год)
В-5. ОТХОДЫ			
Управление отходами	113. Объемы производственных и муниципальных отходов (т в год) 114. Объем опасных отходов (т) 115. Импорт и экспорт (ввоз и вывоз) опасных отходов (т)	116. Объемы отходов (т) на душу населения 117. Площадь земель, загрязненных опасными отходами (км ²)	118. Расходы на сбор и обработку отходов 119. Доля утилизируемых отходов, % 120. Утилизация муниципальных отходов (т на душу населения)
			121. Темп уменьшения отходов на единицу ВВП (т/год) 122. Расходы на переработку опасных отходов
Г. Организационные индексы			
Структура принятия решений		123. Утверждение методов оценки экологического ущерба (да/нет) 124. Наличие программ национальной статистики по окружающей среде и принятие индикаторов устойчивого развития (да/нет) 125. Наличие национальной стратегии устойчивого развития (да/нет)	

Окончание Приложения 2

		126. Наличие национального совета по устойчивому развитию (да/нет) 127. Число телефонов на 100 жителей 128. Представительство коренных народностей в национальном совете по устойчивому развитию (да/нет) 129. Наличие информационных баз, касающихся национальных традиций (да/нет) 130. Представительство основных групп общества в национальном совете по устойчивому развитию (да/нет) 131. Представительство этнических меньшинств в национальном совете по устойчивому развитию (да/нет) 132. Ратификация международных соглашений, относящихся к устойчивому развитию (число)	
--	--	---	--

Таблица 1 - Показатели мирового развития [192]

№ п/п	Наименование показателя
1	Сельскохозяйственная земля (в % от территории)
2	Леса (в кв. км)
3	Площадь (в кв. км)
4	Прямые иностранные инвестиции, чистый приток (ПБ, в текущих долларах США)
5	Личные переводы, полученные (в текущих долларах США)
6	Рыночная капитализация котирующихся компаний (в % ВВП)
7	Сумма внешнего долга, совокупная (непогашенная задолженность по предоставленным кредитам, в текущих долларах США)
8	Полученная чистая официальная помощь для целей развития (в текущих долларах США)
9	Совокупное обслуживание долга (в % экспорта товаров, услуг и первичного дохода)
10	Потребление электроэнергии (в кВтч на душу населения)
11	Потребление энергии (в кг нефтяного эквивалента на душу населения)
12	Выбросы CO ₂ (в метрических тоннах на душу населения)
13	Годовое потребление пресной воды, совокупное (в % внутренних ресурсов)
14	Инфляция, потребительские цены (в % в год)
15	Расходы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (в % ВВП)
16	Кассовый профицит/дефицит (в % ВВП)
17	Долг центрального правительства, совокупный (в % ВВП)
18	Доходы исключая гранты (в % ВВП)
19	Индекс легкости ведения бизнеса (1 – наиболее благоприятствующие ведению бизнеса правила)
20	Время, необходимое для создания предприятия (в днях)
21	Дороги с покрытием (в % от всех дорог)
22	Механические транспортные средства (на 1000 человек)
23	Количество абонентов мобильной сотовой связи (на 100 человек)
24	Пользователи Интернета (на 100 человек)
25	Расходы на оборону (в % ВВП)
26	Экспорт товаров и услуг (в % ВВП)
27	Валовое накопление капитала (в % ВВП)
28	Импорт товаров и услуг (в % ВВП)
29	Сельское хозяйство, добавленная стоимость (в % ВВП)
30	Промышленность, добавленная стоимость (в % ВВП)
31	Услуги и т.д., добавленная стоимость (в % ВВП)
32	Инфляция, дефлятор ВВП (в % в год)
33	ВВП (в текущих долларах США)
34	Рост ВВП (в % в год)
35	ВВП на душу населения (в текущих долларах США)
36	ВВП на душу населения, ППС (в текущих международных долларах)
37	ВНД, метод «Атлас» (в текущих долларах США)
38	ВНД, ППС (в текущих международных долларах)
39	ВНД на душу населения, метод «Атлас» (в текущих долларах США)

Окончание Приложения 3

40	ВНД на душу населения, ППС (в текущих международных долларах)
41	Уровень грамотности, общий взрослого населения (в % населения в возрасте от пятнадцати лет и старше)
42	Соотношение девочек и мальчиков в начальной и средней школе (в %)
43	Коэффициент завершенного начального образования, общий (в % населения соответствующей возрастной группы)
44	Коэффициент зачисления в начальные учебные заведения (в % от всех зачисленных)
45	Коэффициент зачисления в средние учебные заведения (в % от всех зачисленных)
46	Государственные расходы на образование, совокупные (в % ВВП)
47	Коэффициент распространенности ВИЧ, общий (в % населения в возрасте от 15 до 49 лет)
48	Коэффициент детской смертности в возрасте до пяти лет (на 1000 живорожденных)
49	Доступ к улучшенным источникам воды (в % населения, пользующегося доступом)
50	Иммунизация, корь (в % детей в возрасте от 12 до 23 месяцев)
51	Доступ к улучшенным санитарно-техническим сооружениям (в % населения, пользующегося доступом)
52	Родовспоможения квалифицированным медицинским персоналом (в % от общего числа)
53	Уровень недоедания, вес для возрастной категории (в % детей в возрасте до пяти лет)
54	Расходы на здравоохранение, совокупные (в % ВВП)
55	Доля доходов нижних 20%
56	Индекс численности бедных при черте 1,90 долл. США в день (ППС) (в % населения)
57	Индекс Джини
58	Индекс численности бедных при национальной черте бедности (в % населения)
59	Безработица, общая (в % от всей рабочей силы)
60	Чистая миграция
61	Коэффициент рождаемости среди подростков (количество рождений на 1000 женщин в возрасте от 15 до 19 лет)
62	Уровень использования контрацептивов (в % женщин в возрасте от 15 до 49 лет)
63	Коэффициент младенческой смертности (на 1000 живорожденных)
64	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, общая (в годах)
65	Коэффициент рождаемости, общий (количество рождений на одну женщину)
66	Рост населения (в % в год)
67	Численность населения, общая
68	Торговля товарами (в % ВВП)
69	Индекс чистых бартерных условий торговли (2000 = 100)
70	Экспорт высоких технологий (в % от экспорта продукции обрабатывающей промышленности)

Приложение 4

Таблица 1 – Показатели устойчивого социально-экономического развития северных территорий Красноярского края в 2014 году и их балльная оценка

Блок	Базовые показатели	Значение	Балл	Вес	Взаимосвязанные показатели	Значение	Балл	Вес
I. Высокий уровень себестоимости производимой продукции	1. Удельный вес высокопроизводительных рабочих мест, %	3,2	0	0,3	3. Прирост производительности труда в промышленном производстве, %	6	0	0,2
	2. Удельный вес высокотехнологичных производств, %	1,3	0	0,3	4. Прирост себестоимости продукции промышленного производства, %	8,9	0	0,2
II. Высокая степень уязвимости природной среды	5. Удельный вес ущерба элементам природной среды, нанесенного в результате освоения ресурсов, %:	17,8	0	0,3	7. Удельный вес уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ, %	89	1	0,2
	- земля;							
	- вода;							
	- биоразнообразие.							
	6. Удельный вес инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, %	2,3	0	0,3	8. Удельный вес использования и обезвреживания отходов производства и потребления, %	45,6	0,5	0,2
III. Сохранение традиционного уклада и потребность в повышении качества жизни коренных малочисленных народов	9. Прирост численности основных видов охотничьих ресурсов, %	4,7	0	0,2	13. Продолжительность жизни представителей коренных малочисленных народов, лет	45	0,5	0,1
	10. Прирост численности основных видов водных биологических ресурсов, %	-4,4	0	0,2	14. Естественный прирост численности коренных малочисленных народов, %	0,3 ⁱ	0	0,1
					15. Прирост численности населения, занятого в традиционных промыслах, %	-1,2	0	0,1
	11. Прирост объема дикоросов, %	8,4	0	0,1	16. Прирост продукции традиционных промыслов коренных малочисленных народов, %	5,2	0	0,1
	12. Удельный вес инвестиций в развитие традиционных промыслов коренных малочисленных народов, %	0,01	0	0,1				

ⁱ По данным переписи 2010 года